

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
«ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»**

ПРОЕКТ

«НОВЫЕ ИМЕНА. 21-й ВЕК»,

ПОСВЯЩЁННЫЙ ГОДУ

НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА—2020 г.

**ИД «НЕ СЕКРЕТНО»
МОСКВА-2020**

УДК
ББК

Всероссийский литературный конкурс «Герои Великой Победы». проект «Новые имена. 21-й век», посвящённый Году народного творчества— К.: ИД «Не секретно», 2020. — 212 с.,
Главный редактор и составитель Рябов О.И.

ISBN 978-5-9908894-0-8

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Картаполов А.В. — председатель Оргкомитета конкурса, заместитель
Министра обороны РФ, генерал-полковник

Пуликовский К. Б. — сопредседатель Оргкомитета конкурса,
генерал-лейтенант

Буздыган В. Д. — директор департамента культуры Министерства
обороны Российской Федерации

Рябов О. И. — генеральный директор Всероссийского ежегодного
литературного конкурса «Герои Великой Победы»

В сборнике представлены работы участников проекта «Новые
имена. 21-й век», посвящённого Году народного творчества.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК
ББК

ISBN 978-5-9908894-0-8

© ИД «Не секретно», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Романова Анна ЗВЕРОБОЙ	7
Аустрин Август Леонардович ДИНАСТИИ ЗЕМЛИ ПРЕПОДОБНОГО НИЛА СТОЛОБЕНСКОГО	10
Бажа Татьяна Владимировна ВОЙНА	21
Белоусова Елена Александровна ЧЕЛОВЕК И МИР ВОКРУГ	22
Боронкина Юлия Алексеевна ВЕЧЕР НА СЕЛИГЕРЕ	24
СЕЛИГЕР	24
СЕЛИГЕР – ЖЕМЧУЖИНА РОССИИ	25
Брызгалов Марк Анатольевич ДЕТСТВО	26
Ивашина Валентина Алексеевна КРЫСЫ	29
Мазняк Варвара Ивановна «О, РУКИ ЖЕНЩИНЫ РОДНОЙ»	35
«ЕСТЬ ЛЮДИ-ПТИЦЫ...»	36
ОБРАЩЕНИЕ К ДРУГУ	37
«ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ»	37
ВАСИЛИЮ МАКАРОВИЧУ ШУКШИНУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...	38
Нахратов Владимир Александрович В ЗЕМЛЯНКЕ	39
ПОСВЯЩЕНИЕ ДРУГУ	40
ЧАСОВНЯ	40
Щепкина Полина Викторовна ВКУС ПОБЕДЫ	41
Соколов Владимир Викторович ЧЕНЕБЕЧИХА	44
Скоробогатова (Кулавец) Инна Андреевна АЛЁШКА	50
Маслова Кира ВОЕННЫЕ ЗАГАДКИ СЕМЬИ	51
Сухарева Клара Семёновна	54
Колесов Михаил Николаевич ГЕРОЯМ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ	57
Кашкарова Лариса Ивановна МОЛИТВА	58
ПАМЯТЬ	58
Попова Любовь Юрьевна «МЫ ЖИВЁМ В КРАЮ, ГДЕ ЗВЁЗДЫ.»	60
Кораблёва Маргарита	

ПИСЬМО ИЗ ЮНОСТИ	62
Шашина Надежда Витальевна	
ЭТО РОДИНА МОЯ	66
Гармашова Софья Андреевна	
СОВЕТ СТАРОГО ДОМА.....	68
ВОЛШЕБНЫЙ СЛЕД РУЧКИ	70
Сапронова Наталья Алексеевна	
КАПЕЛЬКА РОСЫ	72
Тарасюк Наталья Сергеевна	
ХОЛОДНЫЙ СОН.....	73
Никитина Ирина Витальевна	
САПУН-ГОРА! КАК МНОГО СВЯЗАНО С ТОБОЮ!.....	76
С ИМЕНЕМ СВ. НИКОЛАЯ.....	80
ПАРЕНЬ С ВОЛГИ	86
Мудров Николай Ильич	
БЕРЕГИ ПРИРОДУ, КОЛЬКА!.....	87
НЕРАДИВЫЙ НИКОЛАЙ	88
Петрова Ксения Юрьевна	
ОЛХОВЫЙ ЛИСТОЧЕК.....	91
Субычева Ирина Викторовна	
ЧУЖАЯ ЛУНА.....	96
СОЧИ	97
СВОБОДА, РАВЕНСТВО И БРАТСТВО!	97
ПОИСК ПРЕДКОВ.....	98
«НА РАБОТУ В ПЯТЬ УТРА»	99
ПЕСНЬ ПЕНСИОНЕРА	100
ПЕРВОПРОХОДЦЫ.....	101
Сухарев Александр Петрович	
ПРО ОТЦА	102
ДНЕВНИК ТАНИ САВИЧЕВОЙ	103
О ВАСИЛЬКАХ	104
БРИТАНЦЫ – ПАС!	104
НА РУБЕЖЕ ОПАСНОЙ ЗОНЫ	105
ОГНЕСТРЕЛЬНЫЙ ОСТЕОМИЕЛИТ.....	106
ВАЛЁНКА	107
ФИННЫ УКРАЛИ ДОМ	108
РУССКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	108
Калугина Татьяна Ивановна	
КОВАРНАЯ КОПНА	110
Черноусова Галина	
ЖИЗНЬ – КИНО	113
ВЗГЛЯД ЛЮБИМЫХ ГЛАЗ.....	114
МАМОЙ СТАТЬ СКОРЕЙ ХОЧУ!	116
Сухарева Людмила Николаевна	
ПОСЛЕДНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ.....	117
Ананьина Вероника Дмитриевна	

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ	119
ЗИМУШКА-ЗИМА	120
Калинин Андрей Борисович	
БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК.....	121
СОЛДАТАМ «БЕЗ ЗВАНИЙ И НАГРАД»	122
ПРОХОЖИЙ.....	123
ПАМЯТИ МОЕЙ БАБУШКИ	124
МЕДАЛЬ	125
Зимняя Анна (Тихонова Вера Ивановна)	
ДНЕВНИК.....	127
«ВОКЗАЛ ХОЛОДНЫЙ. В ЗАЛЕ ОЖИДАНИЯ»	128
«Я СЕЙЧАС УЙДУ, УЕДУ, ПОЗАБУДУ»	129
Яковлева Ольга Фёдоровна	
МЕДСЕСТРИЧКА.....	130
ОН, ОНА И ВОЙНА	131
ВСТРЕЧА НА ПАРАДЕ.....	133
НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ	134
Бубнова Ольга	
«МЛАДОЕ ПОКОЛЕНИЕ, ТЫ СЛЫШИШЬ, МОЛОДОЕ!»	135
«БЕЗ ЛЮБВИ НЕВОЗМОЖНА ПЛАНЕТА»	137
Болотова Екатерина Андреевна	
КУДА ПОДАЛЬШЕ.....	139
Мещерякова Ксения Дмитриевна	
ИСТОРИЯ СТРАНЫ – ИСТОРИЯ СЕМЬИ.....	140
Горбунова Елизавета	
ПАМЯТЬ. ПОМНИМ.....	143
Шевчук Ирина Валерьевна	
БОРЬКИНА ОБИДА.....	144
Ишкинина Екатерина Леонидовна	
ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МОЙ КРАЙ РОДНОЙ.....	151
Красильщикова Любовь	
КНИГА ПАМЯТИ	154
Матвеев Геннадий Германович	
ДОЖИТЬ ДО СТА	155
ЛЕВ ЯШИН.....	156
Матвеева Галина Германовна	
БЕССМЕРТНОЕ ИМЯ.....	157
Милькова Дарья	
СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ	160
Глушак Борис Павлович	
ПОБЕДЕ НАШЕЙ – 75 ЛЕТ	163
РОДИНА.....	164
МОЙ ЛЮБИМЫЙ ГОРОД	164
Колпикова Ольга	
МАМА.....	165

ОСЕНЬ.....	167
Лузина Ольга Борисовна	
ТВОЯ ПОБЕДА, СОЛДАТ!.....	168
Пирогов Артём Витальевич	
МАЛЬЧИШКА О ВОЙНЕ.....	169
Пучков Виктор Анатольевич	
ОТЕЦ.....	170
Селезнёв Михаил Владимирович	
«ЗА ДАЛЬЮ ДАЛЬ ЛЕТЕЛА. В ОБЛАКЕ НЕБЕСНОМ».....	174
НА ПОРОГЕ – ДЕВЯТОЕ МАЯ.....	175
Силкачева Дарья Константиновна	
ВОЕВОДА АНДРЕЙ АНУФРИЕВИЧ.....	176
Сухоловский Алексей Александрович	
ОН БЫЛ ШОФЁРОМ НА ВОЙНЕ.....	178
Украинский Владимир	
ЖЕСТОКАЯ ПРАВДА БЛОКАДЫ.....	180
Мачкалян Эдуард	
АРМЯНСКАЯ ДУША.....	183
ДЕВИЗ МИРОТВОРЦА.....	184
ЗАВЕТНЫЙ ДЕВИЗ.....	184
ЗАГАДОЧНАЯ ОДА.....	184
К РОССИИ.....	185
МАТЬ АРМЕНИЯ МОЯ.....	186
МОБИЛЬНОМУ ТЕЛЕФОНУ.....	186
МОИ ПРАВИЛА.....	187
ОДА ПОЭТУ.....	187
МОЛИТВА ЗА РУСЬ.....	188
ОДА РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	188
ОДА РУССКОМУ СОЛДАТУ.....	188
ОДА СИНЕОКОЙ КРАИНЕ.....	189
ПОСВЯЩЕНИЕ.....	189
УПРЁК СОВЕРШЕНСТВУ.....	189
Колчаков Захар	
МОЙ ПРАДЕД.....	190
ИСТОРИЯ СЕМЬИ МОЕЙ БАБУШКИ.....	194
ПИСЬМО МОЕМУ ПРАДЕДУ.....	198
Зотова (Александрова) Гаина Вячеславовна	
КОРОВА В ЛЕС СБЕЖАЛА.....	203
Гордеева Елена Васильевна	
МЫ ПОМНИМ.....	208
«ЛЕТЯТ, ЛЕТЯТ В РОССИЮ ЖУРАВЛИ...».....	210

Романова Анна

Родилась 13 октября 1951 года в Якутске в семье фронтовика.

После окончания средней школы № 26 поступила в Якутский государственный университет на историко-филологический факультет (отделение русского языка и литературы). Писать начала в школьные годы.

Завершив обучение в университете, была принята на должность заместителя директора широкоформатного кинотеатра «Лена»

города Якутска.

В системе кино Якутии проработала до 1991 года. В 1991 году создала Ассоциацию деятелей кинообразования в городе Якутске. В 1992 году поступила во ВГИК на курсы сценаристов – в мастерскую профессора Л.Н. Нехорошева (автора сценария фильмов «Михайло Ломоносов» и «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго»).

В 1994 году вернулась в Якутск – к дочери Изабелле и матери, поступила на работу в школу № 13 учителем русского языка и литературы.

Пишет рассказы, киносценарии, рецензии.

ЗВЕРОБОЙ

*Посвящается памяти якутского снайпера
Ивана Васильевича Погодаева...*

Раннее утро. Зима. Солнце освещает руины сгоревшей деревни и уцелевший чудом колодец... По пепелищу ходит худая и хромая собака.

По лесу осторожно и легко идут двое. В белых маскировочных халатах и с оружием.

А тем временем из-под большого заснеженного дерева вылезает из норы зайчиha. Она держит в зубах маленького детеныша, оглядывается, водит носом и принохивается. Потом быстро убегает в лес.

Лес, израненный снарядами и весь в воронках, молчит и прислушивается, а из норки выглядывает ещё один крошечный зайчонка.

Он любопытный и смешной. Его замечает неторопливый и плечистый боец. Он присаживается и наблюдает за детёнышем. Потом заглядывает в нору и даже шарит там рукой, осматривает следы на снегу. Гладит детёныша и бережно кладёт за пазуху.

У опушки леса бойцы останавливаются, осторожно ложатся на еловые ветки и ещё накрываются ветками.

– Васильич, ты зачем зайчонку взял? Для еды? – тихо спрашивает худенький боец.

– Нет, – отвечает кратко и тихо плечистый.

Спокойного, голубоглазого и плечистого снайпера-охотника из Якутска молодые бойцы, ученики Ивана Васильевича, называли уважительно Васильич, или чаще Зверобой.

Зверобойю было 36 лет. В Якутске он работал охотником в «Якутрайпо». Имел семью и детишек.

Первый раз он вышел на охоту, когда ему было 14 лет. Был немногословным и серьёзным. Ходил один на волков и на медведя. Любил лес и зверей. Любил тишину.

На фронт был призван в 1941 году. Сержант. Снайпер. Умел читать всё по следам на снегу. Умел хорошо маскироваться в лесу. Потом научил многому и своих учеников.

На фронте вступил в ряды коммунистов. Во время затишья.

Он ехал на фронт по железной дороге впервые в жизни. Увиденное им сразу поразило его воображение. Он увидел прекрасные мосты через реки, увидел города и сёла нашей огромной страны. А поезд всё шёл и шёл. На Запад. На войну.

Иван Васильевич увидел разорённые города и сожжённые сёла, увидел трупы мирных жителей: детей, стариков и женщин и мужчин. Увидел сгоревших, обугленных и проткнутых насквозь фашистскими штыками ребятишек. Особенно запомнилась одна мёртвая девочка с широко открытыми голубыми глазами, которая держала в руках самодельную куклу.

Иногда эта девочка снилась ему. Он сидит дома. За столом. Пьёт чай с брусничным, любимым, вареньем и ест домашние оладьи. Рядом бегает детвора и смеётся, а среди его детишек сидит и Она, девочка с самодельной куклой. Она сидит и смотрит на него, на Ивана Васильевича, и улыбается, а потом вдруг неожиданно... Пропадает, а он спрашивает у ребятни: «А куда девчоночку-то дели? Спрятали?»

И все начинают её искать...

А потом он просыпается и с ужасом понимает, что они никогда

не найдут её. Она ведь погибла. Осталась там, на поле боя... Навсегда. Вместе с убитыми... Потому что – война. Потому что – жертвы.

Долго не мог привыкнуть к войне, но стрелял и ходил рукопашную.

Во время рукопашного боя в Демянской крепости он запомнил, что когда штык входит в человеческое тело, то раздаётся какой-то звук: то ли треск, то ли ещё что-то...

Этот звук долго потом преследовал его после войны. Он долго не мог ходить на медведя, а объяснить почему – не мог.

В то далёкое и зимнее утро он и его боец лежали под сосновыми ветками и ждали противника – фашистского снайпера. Тот оказался коварнее, чем они ожидали. Прошло три часа. Рассвело.

Иван следил за кустами. Некоторые «кусты» могли неожиданно ожить и перейти в сторону. Он знал, что немец умён и коварен... И при этом ещё и сыт, и пользуется иногда одеколоном и каким-то пахучим мылом. Наше солдатское мыло тоже было хорошее, но оно было без запаха. Зайчонка крепко спал, вцепившись лапками в гимнастёрку, и он подумал ещё, что никогда не сможет его скушать. Не сможет, и всё.

И вдруг неожиданно на них обрушился огонь. Сзади, откуда они не ожидали. Выстрелы в спину. И причём стреляли сверху. Кто-то стрелял с дерева. И он подумал вдруг: «А я не увижу больше своих ребятешек?!» И зарылся глубоко в снег. То же сделал и его ученик.

В тот день наши войска перешли в наступление!

И это их спасло. Их подобрала наша войска. Раненых, но живых.

А зайчонка погиб. И лежал у него за пазухой окровавленный и мёртвый. Он и спас ему жизнь...

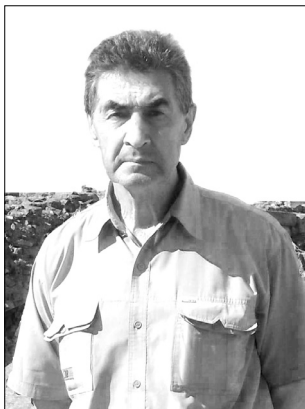
Маленький и пушистый зверёк. Зайчик.

С тех пор прошло много лет, но в семье Ивана Васильевича Погодаева больше никто и никогда не готовил зайчатину... Никогда. И он сам после войны, в мирной жизни, всегда оберегал заячьи норки. Обходил их стороной.

Разные истории бывают на войне....

6 августа 2019 года.

Рассказ «Зверобой» написан на основе документальной книги «Якутяне-снайперы на защите Отечества 1941–1945 гг.».

Аустрин Август Леонардович

Родился 3 июня 1944 года в городе Твери. Более 20 лет проходил службу в органах внутренних дел Тверской области.

Около 10 лет до выхода на пенсию служил в органах прокуратуры Тверской области.

Имеет государственные и ведомственные награды.

ДИНАСТИИ ЗЕМЛИ ПРЕПОДОБНОГО НИЛА СТОЛОБЕНСКОГО

– это герб Фировского района Тверской области, на котором изображён Преподобный Нил Столобенский, поскольку в 15 километрах от посёлка Фирово, в селе Жабны (в те далёкие времена то были земли Великого Новгорода), предположительно в 1485 году родился широкопочитаемый святой Русской православной церкви, основатель Нило-Столобенской пустыни на острове Столобном озера Селигер, близ города Осташкова, Нил Столобенский.

Великий русский историк В.О. Ключевский писал: «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего мы живём, как и к чему должны стремиться...»

История страны, история родного края, история семьи тесными невидимыми нитями связаны друг с другом. История страны – это множество историй отдельных семей с их успехами, проблемами и трудами. Вклад каждого человека в историю своей Родины одинаково бесценен. И особенно если это судьба настоятеля духовного: священника, учителя, а точнее – интересная и сложная судьба нескольких поколений.

Может быть, что-то в наших рассказах и бывает приукрашено,

ведь за долгие годы, годы гонений на Церковь пропало и было уничтожено много документов, но хорошо известно, что в каждом народном предании кроется зерно истины. В советское время старшее поколение не любило вспоминать и рассказывать о прошлом – просто боялись. Но всё же есть много воспоминаний свидетелей тех далёких и страшных лет в истории советской власти, когда вера и православные христиане подвергались гонению и уничтожению.

Люди всегда верили в Бога. На Руси с принятием христианства прижилось уважительное звание для тех, кто наставляет на духовном пути: «Батюшка». Имена многих из них дошли до нас сквозь времена. Но нет никаких сомнений в том, что каждое поколение священников по-своему уникально.

В нашей семье есть тому подтверждение.

Род Шмелёвых своими корнями уходит в Калязинский уезд Тверской губернии. Оттуда Анна Соколова, что из семьи потомственных священнослужителей, жена священника о. Иоанна Галахова.

С этого и начинается повествование о династии священников Шмелёвых, основавшейся на землях Фировского уезда – на родине преподобного Нила Столобенского. В то время Жабны – его родное село, что в 15 километрах от посёлка Фирово, было с полуторным населением. На бугре соседствовали две каменные церкви, поименованные в память о Николае Чудотворце и Ниле Столобенском.

В конце XIX века в деревне Пухтина Горка Фировского уезда «ревностным старанием» о. Иоанна была

Шмелёвы о. Алексей и Елена

построена в честь иконы Казанской Божьей Матери церковь. Она была перевезена из с. Покровского, где началось строительство каменной. Кованая ограда Пухтиногорской церкви была установлена на больших гранитных розовых блоках. Ворота с западной части были ажурными. Церковь царила над окрестностью, над рекой Цной. Розово-белая, как заря, величавая, с высокой колокольней она казалась воздвигнутой «неземной силой».

Настоятелем её был о. Иоанн. Служил он так, как редко где служат, с благоговением, простотой и вместе с тем с важностью, со строгостью, уста-

новленной церковными правилами, и без какой бы то ни было поспешности. Не смеют на клиросе пропустить ни ноты из Всенощной, Заутрени или Литургии. После его замечаний никто не дерзнёт уже прочитать какую-либо молитву не только в сокращении, но даже с небрежной торопливостью.

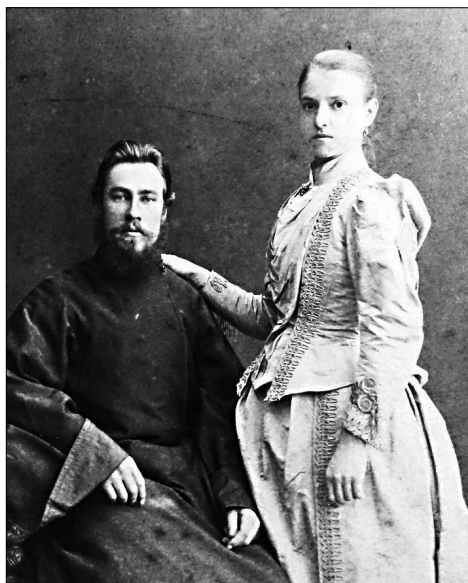
Простояла красавица-церковь более века, но судьба её, впрочем, как и всех таких сооружений, неоднозначна. С 30-х годов

Пухтиногорская церковь

XX века помещение перестроили под сельский клуб. Прошли времена – клуба не стало, а в церковь стали приходить люди, почистили стены от старой штукатурки, и, как говорят, чудесным образом открылись старинные фрески – иконы на стенах и на куполе под потолком.

Поговаривали вроде бы об открытии церкви вновь. Но что имеем – не храним. И в начале двухтысячных храм, с которым связано было почти полувековое служение священников из рода Галаховых – Шмелёвых, сторел до основания... Остался только памятный крест, поставленный добрыми людьми со словами: «Православные! На этом месте стоял храм Казанской Преподобной Богородицы. Варварами сожжён в 2005 году. Прости, Господи, что не уберегли!».

Галаховы о. Иоанн и Анна

А церковь-то помнила многое...

В ней начинал свой путь служения Богу настоятелем священник Иоанн Галахов, начинал своё духовное служение о. Алексей. Родом Шмелёв Алексей Александрович был из деревни Старое Фировского уезда Тверской губернии, родился 22 марта 1889 года. Родители его – простые сельские люди Александр и Степанида. Экстерном сдал экзамен в Тверской семинарии на дьякона, отучившись в Твери на Пастырских курсах – сам стал священником. Принял от

о. Иоанна Пухтиногорский церковный приход. В 1920 году женой о. Алексея стала дочка о. Иоанна – Елена Ивановна, и жили они душа в душу. Осталось много фотографий, глядя на которые, понимаешь, что это была на редкость красивая пара. Семья у них была большая и дружная. Детишки росли один за другим.

Отец Алексей был неразлучен со своими детьми. Он не читал нравоучений, не проводил специальных воспитательных бесед – проповедовал Христа каждой минутой своей жизни. Был простым, незлобивым, трудолюбивым человеком. Живя вблизи реки Цны, он часто уходил с детьми на берег – и вместе пели. Проходившие мимо говорили: «Красиво поют, как в церкви!»

И действительно, сравнение было правым: о. Алексей организовал церковный хор из мирян. Пели «по нотам», как вспоминали сельчанки, о. Алексей дирижировал хором, аккомпанировал на фисгармонии, она теперь в краеведческом музее районного посёлка Фирово.

За короткий срок в деревне батюшка заслужил всеобщую любовь людей: всех крестил, учил, венчал, исповедовал, причащал,

отпевал и понимал, всем помогал во всех житейских делах. Пользовался огромным уважением жителей села. Для людей церковь была открыта всегда.

А по стране тем временем гуляла революция, сметая со своего пути неугодный новой власти класс «эксплуататоров» – церковников.

После бурных событий 1917 года и Гражданской войны на основе коммунистических принципов в стране устанавливалась новая жизнь. Ярко это звучит в строках: «...разрушим до основания, а затем – мы наш, мы новый мир построим». И мир этот должен быть без Бога, поэтому красным террором на людей обрушились безбожники большевики. С особой жестокостью приступили к разрушению церквей, репрессиям и расстрелам верующих.

Начались гонения на священнослужителей. Кровавое колесо истории прокатилось и по семье Шмелёвых.

В 1935 году Пухтиногорскую церковь закрыли, а её настоятеля о. Алексея Шмелёва направили служить в село Жабны Фировского уезда – на родину преподобного Нила Столобенского. Но болело сердце по своей родной церкви. Доподлинно установлено и подтверждено хранящимися в Фировском краеведческом музее документами, что о. Алексей отправился в Москву добиваться правды: добрался туда почти пешком. Жил около двух недель на вокзале и всё это время ходил по светским и духовным инстанциям, добиваясь открытия Пухтиногорской церкви. На приёме у Генпрокурора СССР Вышинского батюшка получил документ, которым разрешалось открытие храма.

Вернувшись из Москвы домой, вновь служил в открывшейся по его хлопотам Пухтиногорской церкви.

Приходится только поражаться мужеству людей, осмелившихся отстаивать право на исповедование своей веры в самый разгул кровавых репрессий.

Хлопотами и молитвами батюшки Алексея и всех православных церковь пока сохранялась. Совершались все богослужения, таинства и требы. Несмотря на запугивания, расправы и ложь, люди шли в церковь и верили в Бога. Активисты-большевики требовали изгнания из села батюшки и разрушения церкви. В ход пошли угрозы о. Алексею, клевета, нападения на церковный двор и дом священника.

Новый чудовищный удар был нанесён по Русской православ-

ной церкви в 1937 году. Для полного «преодоления религии» был выбран метод физического уничтожения духовенства и наиболее активной части верующего населения.

Батюшка Алексей в слезах и страданиях молился Богу о сохранении церкви и за всех православных. Люди в селе боялись, но всё равно шли в церковь и молились. Жизнь в селе продолжалась с верой в Бога.

1937 год. В Пасху перед окончательным закрытием церкви народу в храме было так много, что молились даже на улице. Собрались жители многих деревень: Пухтиной Горки, Ломаков, Шемелинки, Могильского, Лядин, Ракитни, Дубровки. В церкви очень красиво, батюшка о. Алексей в праздничном священническом одеянии. Звон колоколов слышен за несколько километров. Но Пасха 37-го года совпала с Майскими праздниками... Все понимали, что Пасхальную службу на 1 Мая большевики-активисты сочтут за молчаливое сопротивление советской власти. Однако служба состоялась.

Сотрудники НКВД стали собирать сведения для ареста о. Алексея. Некоторые свидетели, вызванные на допрос, показали, будто бы о. Алексей говорил: «В церковь на Пасху приходите, несмотря на 1 Мая!» Многие не смогли очернить батюшку, тогда следователь сам заполнял протоколы допроса. Свидетели не соглашались с прочитанным, однако им «убедительно» было указано, что протокол необходимо подписать, и – подписывали...

На основании ложных доносов о. Алексей был арестован по обвинению в антисоветской пропаганде и агитации.

Осиротевший храм закрыли, превратили в клуб, где показывали кино, проводили дискотеки, детские и молодёжные праздники. Тяжело было смотреть на бывший храм. Все настенные росписи были замазаны штукатуркой.

Люди плакали, когда рушили церковные колокола, крест. Приказано было убрать в домах иконы.

После разрушения храма тревога и состояние подавленности, мрачность жизни и её пустота вошли во все деревенские избы.

О. Алексей по постановлению тройки УНКВД Калининской области 29 сентября 1937 года был осуждён по статье 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы.

В письме из лагерей сообщал, что работает в Архангельской области на лесоповале. Нормы выработки большие, а если не выполнишь – хлеба дают мало. Посуды на хватает – «еду нали-

вают прямо в шапки», одежды и обуви тоже. Тяжело ходить голодным, разутым, раздетым в лес, особенно в слякоть... Батюшка был уже не молод и имел слабое здоровье, однако и в лагере тех, кто духом пал, – поддерживал добрым словом, делом.

Только 1 марта 1956 года – через 14 лет – Елене Ивановне сообщили, что её муж Алексей Александрович Шмелёв умер 15 марта 1942 года под городом Медвежьи Горы Архангельской области, когда во время войны заключённых уводили от фронта...

О. Алексей реабилитирован стараниями его сына Николая 28 декабря 1961 года – постановление тройки УНКВД было отменено.

Через многие десятилетия мы отчётливо понимаем подвиг священника Алексея Шмелёва, заключающийся в том, что он не устрасился безбожников и до конца дней своих служил Богу и людям. Время подтвердило его подвиг!

Осталась матушка, Елена Ивановна Шмелёва, с малыми детишками одна – пятеро их было. Пошла работать в Пухтиногорскую школу, где она преподавала и прежде – образование позволяло: окончила Тверское епархиальное женское училище, где девочки из бедных семей получали образование и профессию учительницы младших классов. И окончила-то училище с «отличием». Вспоминала часто свою учёбу в Твери. Девочки-одноклассницы нарекли её «валерьянкой»... Если уж никто из класса не мог ответить урок и учитель начинал сердиться – все ждали, когда ж очередь дойдёт до Елены... Девочка Лена урок отвечала так хорошо, что учитель успокаивался – будто валерьянки принял... Это в прошлые времена... А в ту трудную годину недолго проработала Елена Ивановна в школе – там не место жене «врага народа». Устроилась в школу деревни Ракитня за 5 километров. Детишки дома уж сами как-то себя обихаживали, но зато была копейка на еду... И в этой школе не пришлось поработать... – жена осуждённого. В колхоз на работы пошла, в поле таскать и вязать лён. Оттуда прогнали – жена репрессированного. Отбрали у семьи огород, корову – в колхоз. Но помнили сельчане об о. Алексее, о добром его характере, о том, что всем, кому нужна была помощь, – всегда помогал, кому – словом, кому – делом. И матушку Елену Ивановну люди поддерживали в те трудные времена кто чем мог: и одежонку детишкам приносили, и продуктами изредка помогали, ведь все жили не в великом достатке – времена тяжёлые были. Жители деревни относились к семье

Шмелёвых уважительно, тем более большинство из них были учениками Елены Ивановны. Вот и предупреждали, что на днях к ним придут – «обирать» или что идут отбирать дом, и если имеются какие-либо ценности, то следует их припрятать. Много было забрано приходившими «обирать» в свою пользу – народ видел, что одежду батюшки носили активисты. Долгое время семье пришлось жить в бане.

Одного из сыновей о. Алексея – Колю исключили из 1-го класса школы. «Вы – поповы дети. Вас нужно ликвидировать как класс. Скажите спасибо, что вы ещё живы». Матушка Елена весь год сама занималась уроками с Коленькой. По весне он сдал экстерном экзамены за 1-й класс. Во второй – учиться пошёл в школу.

Дети о. Алексея выжили в труднейших условиях, все сумели выучиться, получить профессии, стали достойными своего отца людьми. А помогли им выжить прежде всего взаимная выручка и любовь друг к другу. Писал же о. Алексей из далёких лагерных Карельских краёв: «Детушки, берегите мамушку Елену, заботьтесь друг о друге». По наказу отца и жила семья.

Подрост старшенький сын – Шмелёв Миша. Смышлёный был. Взяли его счетоводом в колхоз – на трудодни выдавали провиант. Семье стало чуть легче. А Михаила пригласили в уезд – в СбертрудкаССы посёлка Фирово. Деньги начал зарабатывать для семьи. Усердие паренька опять заметили – пригласили в город Калинин (ныне Тверь), опять же в Сбербанке работать. Уж подросли и остальные детишки. С помощью добрых людей, матушки Елены Ивановны и старшего брата Михаила все получили образование. У Шмелёвых даже присказка была: «В семье четыре брата. Один умный, а трое – бухгалтера». Образовалась ещё одна династия – династия бухгалтеров. Главных бухгалтеров!

Старший брат – Михаил Алексеевич долгие годы был главным бухгалтером объединения «Калининльноволокно». Льноводство было, да и сейчас остаётся, важной хозяйственной отраслью нашей тверской земли.

Брат помладше – Николай Алексеевич был почти всю свою жизнь главным бухгалтером стеклозавода «Красный Май» Вышневолоцкого района. Стекольный завод считался одним из крупнейших в стране. В историю России он вошёл как предприятие, на котором было изготовлено стекло для кремлёвских звёзд, установленных на пяти древних башнях Кремля.

Николай Алексеевич во время Великой Отечественной войны был призван в действующую армию. Выжил в боях и вернулся с наградами. Когда люди, знавшие трагедию его семьи, начинали удивляться патриотизму Шмелёвых, Николай однозначно отвечал, что защищал не власть большевиков, а свою страну...

Шмелёв Александр Алексеевич много лет подряд работал главным бухгалтером стекольного завода «Великий Октябрь» Фировского района, выпускавшим строительное стекло, в том числе и для Дворца Съездов в Кремле.

Младший же брат – Иван Шмелёв, так уж распорядилась судьба, сразу после армии уехал на Украину, в город Донецк. Трудился на угольных шахтах.

Пятым ребёнком у о. Алексея и матушки Елены была дочь – Мария. Окончив школу-семилетку в Пухтиной Горке, старшие классы училась в посёлке Великооктябрьском, живя у чужих людей. Трудно жилось, много пришлось работать вместе со всей их большой семьёй. Уроки учила по ночам, но как она сама говорила: «Я в ножки готова им поклониться, что выучили меня». Позже, окончив учительские курсы в Вышнем Волочке, начала свою трудовую деятельность в 1945 году в родной школе в деревне Пухтина Горка: пошла по стопам матери Елены Ивановны – сельской учительницы.

И ещё одна династия в семье Шмелёвых – педагогическая. Директором школы работала её тетька – Елена Николаевна. За многолетний учительский труд – за 25 лет работы в школе – она была награждена орденом Ленина. Здесь же учителем математики работал дядя Марии Алексеевны – Николай Иванович. Вскоре, окончив курсы учителей начальных классов, в школу пришла работать и её двоюродная сестра Евгения Николаевна. Ещё одна двоюродная сестрёнка – Любовь Александровна работала в школе города Осташкова учителем физики, ей присуждено звание «Заслуженный учитель РФ». Дочь Марии Алексеевны тоже пошла по её педагогическим стопам. И совсем уж молодое поколение – дочь младшего из братьев Шмелёвых – на Украине – работает преподавателем физкультуры в школе.

Сама же Мария Алексеевна, окончив педагогический институт в городе Твери, всю свою жизнь работала учителем русского языка и литературы в родной Пухтиногорской школе. Эрудированная, добросовестная, справедливая, требовательная и к себе, и к другим. Такой она запомнилась ученикам, учителям и жителям окрестных сёл. 16 лет работала директором школы. А до

стигнув пенсионного возраста, не ушла на заслуженный отдых – продолжала трудиться на педагогическом поприще.

Зная Марию Алексеевну, её ближайших родственников, посвятивших себя служению народу, испытываешь чувство глубокого уважения особенно к старшим представителям этой педагогической династии. Ведь им было намного труднее жить и заниматься любимым делом в тяжёлые годы репрессий, когда их называли «врагами народа». Но они выстояли, всё выдержали: и гонения, и годы Великой Отечественной войны, чтобы продолжать «сеять разумное, доброе, вечное», чтобы гордо нести высокое звание «Учитель».

Вот такая сложная и интересная судьба у замечательных династий Шмелёвых, которые продолжают и по сей день. Большая часть истории их семьи связана с родной фировской землёй Нила Столобенского.

Как и во всей России, так и на родине преподобного Святого духовная, культурная, творческая жизнь начинает возрождаться. Сейчас в деревне Жабны существует родник, который, согласно преданию, забил на месте дома, в котором предположительно в 1485 году родился Нил Столобенский. Могила родителей Святого обихожена на древнем кладбище рядом с храмами, которые в настоящее время восстанавливаются.

Помнят в Фировском районе и об о. Алексее Шмелёве. В Пухтиной Горке церковь, объявленная памятником деревянного зодчества, по чьему-то злому умыслу сгорела в 2005 году. И, может быть, помня о. Алексея, народ построил недалеко от сгоревшей церкви – на источничке у реки Цны – часовенку в честь иконы Казанской Божьей Матери на месте уничтоженной в давние времена. И в той часовенке, приходя за святой водичкой, люди вспоминают рассказы своих бабушек об о. Алексее, о том, как он проводил службы. О его добром, отзывчивом характере. О его помощи многим.

Дочь о. Алексея, Мария, в тяжёлые времена просила отца Алексея помолиться перед Господом о здоровье и, может, дать весточку о себе. И о. Алексей весточку подал ... У дочери хранились иконки, что были и при нём. И у одной из них – иконки Казанской Божьей Матери, стоящей в рамочке другой, – отразился лик Богородицы на стекле туманцем ...

Семья Шмелёвых большая, дружная. Среди потомков о. Алексея было пятеро детей, семь внуков, есть уже правнуки и пра-

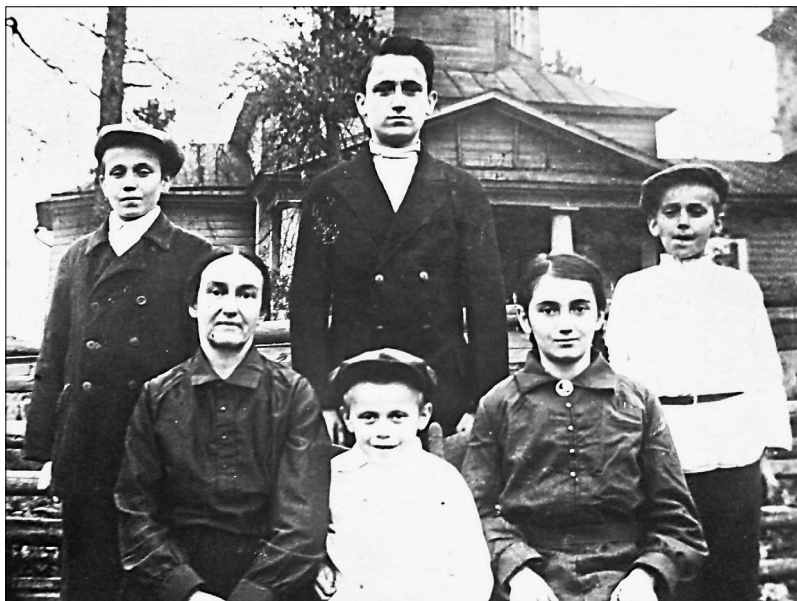
правнуки. Род продолжает существовать и развиваться.

Все трудились и трудятся честно. В п. Фирово живут и работают дети и внуки Шмелёва Александра Алексеевича, в п. Красный Май – дети и внуки Шмелёва Николая Алексеевича, на Украине – Шмелёва Ивана Алексеевича, в г. Твери – Шмелёвой (Васильевой) Марии Алексеевы.

И самое главное, что отличает всех Шмелёвых, как показало изучение родословной, – преданность и верность Отчизне, предельная честность и порядочность.

Познание жизни династий Шмелёвых – ещё одна маленькая страница духовного и культурного наследия православного русского народа в общей истории Отечества.

В жизни страны, в её истории каждый из них оставил бесценный след. Ведь без «жизненной истории каждого из этих людей в отдельности, – говоря словами писателя XX века А.П. Платонова, – народ неполный».

Матушка Елена с детьми

Бажа Татьяна Владимировна

Родилась в провинциальном шахтёрском городке Ленинске-Кузнецком. С детства мечтала стать учителем, и мечта осуществилась. Окончила Новокузнецкий педагогический институт и магистратуру в Кемеровском государственном университете. На протяжении 19 лет обучает, воспитывает и развивает детей. Является руководителем художественного театра «Буратино». Показывает с учащимися спектакли для детей, находящихся в приютах временного пребывания, а также выступает с детьми на больших городских мероприятиях. Участвует с детьми в конкурсах по православию, военнопатриотическому воспитанию. Является волонтером по спасению бездомных животных, у самой живут две спасённые души. Замужем, воспитывает двух замечательных дочек.

ВОЙНА

Война – это страшное слово,
И многим сейчас не понять,
Ту боль, те страдания, слёзы,
Что испытали отец и мать..

Снаряды, разрывы летали над миром,
И каждый пытался спасти свою жизнь.
Но время военное не пощадило,
И унесло за собой в далёкую высь.

Война – это страшное слово,
Но помнить обязаны мы и должны,
Что есть ветераны, которые кровью
Мир на земле для нас ведь спасли...

Белусова Елена Александровна

Родилась в Перелюбском районе Саратовской области, в селе Перелюб. В 2019 году (22 декабря) исполнилось ровно 40 лет. Занимается воспитанием двоих сыновей. Получилось так, что литература для неё и работа, т.к. она занимает должность методиста по работе с детьми в детской библиотеке, и любимое занятие. Она очень любит поэзию. Сочинять стихи для неё нечто большее, чем просто времяпрепровождение.

Это веление души. Она сочиняет, когда возникают жизненные трудности, и обращается к стихам, когда ей хорошо. Всегда есть что передать и заложить в рифму.

Иной раз она пишет стихи, когда ей плохо. А иногда плохо оттого, что не пишет стихи...

На данный момент является членом нескольких литературных союзов: Союза писателей России, Международного союза Русскоязычных писателей – и участником Международной ассоциации литераторов Болгарии, России и Сербии «Содружество».

ЧЕЛОВЕК И МИР ВОКРУГ

Тишина августовского утра!
Небосклон бороздят облака.
Руки порознь раскину, как будто –
Вместе с птицами в путь мне пора...

Растребал ветер русые косы,
Угощая меня ароматами.
И куда-то пропали вопросы –
Головы моей завсегдагаи...

Зацвели будни яркими красками,
Я готова прожить каждый миг –
На все сто, не скрываясь за масками,
Без ВСЕГО, к чему люди привыкли!!!

В самом деле! За труд не сочтите –
Поздоровайтесь с другом зелёным.
И водой ключевой напоите,
Назло взглядам, порой, удивлённым!

«Не пугайте» звериные тропы,
Запах зверя с людским не мешайте.
Пусть следы оставляют стопы
Ваших ног на горячем асфальте.

И на свист не поднимутся птицы,
На усталые крылья не встанут...
Прекратите над ними глумиться
До потери сознания, рьяно!

Что ж вы, люди, душой обнищали?
Мир вокруг возлюбите, как друга!
Этих строк катастрофически мало,
Чтоб пробить на душе кольчугу...

Но! Я буду словами ранить!
И взывать поэтическим слогом
Прекратите, люди, буяннить!
И крушить, что планете дорого!

До чего же привык человек –
К современному существованию.
Коротает недолгий свой век
В «ПОЕДАНИИ» и «ВОЗЛЕЖАНИИ»!

Боронкина Юлия Алексеевна

Родилась 2 января 1981 года в городе Осташкове Тверской области. Мать троих детей. Работает председателем ревизионной комиссии ЗАТО «Солнечный» Тверской области. Увлекается разными видами рукоделия и поэзией. С 2016 года является руководителем военно-патриотического клуба «Рассвет» ЗАТО «Солнечный» Тверской области, где занимается с детьми патриотической, краеведческой, волонтерской и иной деятельностью, с 2019 года является также

руководителем муниципального штаба Всероссийской общественной организации «Волонтеры Победы». В конкурсе «Герои Великой Победы» в 2019 году участвовала во второй раз и дошла до финала, в 2018 году её работы в этом конкурсе прошли до полуфинала.

ВЕЧЕР НА СЕЛИГЕРЕ

Вечер, тишь, прохлада, берег.
 В камышах притих рыбаки.
 На западе вдоль горизонта
 Ярко-розовый закат.
 Хорошо на бережочке
 Посидеть и помолчать,
 Вспомнить лучшие моменты
 И, конечно ж, пометчать.
 Комары пищат над ухом,
 Пахнет свежестью вода.
 Я люблю вот так спокойно
 Проводить здесь вечера.

СЕЛИГЕР

Селигер наш, как ребёнок:
 То смеётся, то бурчит,
 То гладь зеркальную нам кажет,
 То весь волнами вдруг шипит.

Вода – то синяя,
Как будто в нём небо утонуло вдруг,
То будто изумрудный бархат
Раскинулся на много миль вокруг.
Бывает чёрным, и сердитым станет,
И злится будто он на всё кругом,
Потом затихнет,
Ветер перестанет гонять волну,
И будто в сон впадает Селигер.
И спит спокойно,
А лодочки, качаясь на воде,
Как будто гладят ласково и нежно
И успокаивают озеро от разных бед.

СЕЛИГЕР – ЖЕМЧУЖИНА РОССИИ

Катамараны, лодки, яхты, катера
Под парусами и с российским флагом
Плывут по Селигеру не спеша,
Любуясь красотой природы
И дыша воды прохладой.
Кругом леса и гладь воды зеркальна,
А в небе солнце, белы облака,
И с парусников гордо смотрят капитаны
И шлют привет на наши берега.
Наш Селигер – жемчужина России,
Он гордость наша, наша мощь ...
Мы здесь черпаем жизни силы
И получаем всплеск адреналина в кровь.
Мы все ведь капитаны своей жизни,
И все хотим, чтоб ветер паруса раскрыл
И нас принёс навстречу радости и счастью,
Надежде, вере и большой любви!

Брызгалов Марк Анатольевич

Родился 5 июня 1975 года. В 1991 году окончил среднюю школу №1 г. города Березовского и поступил в Омский финансовый техникум по специальности финансист. После окончания техникума поступил в Кузбасский государственный технический университет на специальность «Организация перевозок и управление на автомобильном транспорте», который окончил в 2000 году. Работал на инженерных и руководящих должностях в органах министерства

юстиции. В настоящее время работает директором финансово-строительной компании. Женат, дочь – студентка РАНХИГС г. Москвы.

Увлекается историей России, автор 2 исторических книг, финалист нескольких всероссийских литературных конкурсов, действительный член Евразийской творческой гильдии (г. Лондон), принимает участие в православном волонтерском движении.

ДЕТСТВО

Детство – прекрасная пора! И уютный детский садик всех цветов радуги, в который так не хотелось утром идти, в школе уже вспоминается совсем по-другому. Как-то по-доброму, что ли. И сончас, будь он не ладен, с каким же я нетерпением ждал его окончания! Вот бы сейчас можно было вздремнуть между уроками! Но что делать, в серьёзном учебном заведении и порядки построже.

Познакомимся? Вот наша школа – одна из лучших в городе, с отменной инфраструктурой, компьютерными классами, интерактивными досками и прочими благами цивилизации. А это мы – школьники, для кого всё и построено. Вот круглая отличница Света, на уме одни пятерки и примерное поведение, с изрядной долей подхалимства. Будет у неё золотая медаль, обязательно будет! Вот Сашка с вечно взлохмаченным чубом, сидит смиренно, делает вид, что слушает учителя, аж сопит от усердия и каракули какие-то в те-

традке выводит. А у самого, наверно, мысли крутятся: «Когда же кончатся эти бесконечные уроки! Нужна мне ваша математика. Скорей бы каникулы!»

У самого календарь дома в полстены, не ленится, крестики исправно ставит – отмечает, сколько дней до каникул осталось. Улица у него на уме. Никуда эта улица не денется... А на улице-то и правда так хорошо! Самое время футбол погонять с ребятами или на речку смотаться! Нет, конечно, мы учимся, хорошо учимся. Часто даже на четвёрки и пятёрки! И в олимпиадах разных побеждаем, и даже в научных. Нужно всё успеть, всё попробовать.

Что рассказать смешного из детства? Всё как у всех. Может, рассказать, как я на велосипеде разогнался с горки и упал прям в лужу глубокую. Тот велосипед был гораздо больше меня. Как забрался на него, не пойму. Может, кто помог? Нашёлся добрый человек: Поезжай, деточка, счастливого пути. Это не смешно. Это больно. Так часто бывает, окружающим смешно, а самому – не до смеха.

Может, рассказать о друзьях наших меньших? Я, сколько себя помню, мечтал о собаке. Не плюшевой, а вполне настоящей, с ушами, лапами и хвостом. Несколько лет я уговаривал родителей купить мне четвероного друга. И вот однажды моя мечта сбылась. Маленький пушистый комочек катался по полу моей комнаты. Он был таким милым! Лабрадор да и только.

Всем собака была хороша, кроме одного – она была настоящим ходячим желудком. Бурдюк на ножках! На вкус пробовала всё, включая мебель, стены и пластик. Даже съела зарядник от телефона, не осмотрительно оставленный на полу. Мы кормили её на убой, но и это не помогало. Постепенно этот термит уничтожил всю мою комнату.

Но это было ещё полбеды. Однажды я принёс домой тетрадь, в которой выполнил очень ответственное домашнее задание. Утром нужно было её сдать на проверку. Но собака умудрилась её стащить и съесть. Почти всю! Остатки сдаче на проверку не подавались.

Обиднее всего было, когда учитель меня отчитала перед всем классом:

– Ты не только не сделал задание, но и всё сваливаешь на бедную собачку.

Было очень обидно! Хорошо, что меня было кому поддержать. Мои родители, мои дедушка и бабушка – это прекрасные люди. Замечательные люди. Очень добрые и трудолюбивые. И я всей силой

души хочу им счастья. Они же мои родные и любимые, как же мне этого не хотеть.

Собака – живое существо, за которым нужно ухаживать, которое кормить, мыть, выгуливать надо. Однажды утром я выгуливал свою собаку. Лабрадор – создание миролюбивое. Иногда находится в лирическом настроении, иногда в состоянии постоянного поиска. В это утро домашний питомец решил вспомнить, что он – охотничий пес. И взялся всё обнюхивать.

Запахи улицы привели его сначала к магазину, затем к аптеке. Конечным пунктом экскурсии оказалась мусорка. Один бачок был закрыт крышкой, из другого торчали две ноги. Слышалось шебуршание.

– Делиться будем? – неожиданно громко сказал проходивший по тротуару высокий парень с дикой улыбкой.

Видимо, вопрос настолько обескуражил исследователя бачка, что через мгновение ноги исчезли и послышался звук рухнувшего на дно тела.

Высокий парень загоготал. Девушка, шедшая рядом, нахмурилась. Если посмотреть на происходившее с позиции холодного разума, это вроде бы смешно, если с позиции сердца – печально. Самое грустное, что копался в мусорных контейнерах человек, прошедший многие горячие точки, но когда у него на глазах бандиты убили брата и мать, разум помутился... Его все знали в нашем дворе, жалели, помогали как могли. Только прохожий парень, видимо, не был в курсе. Нельзя забывать, что иногда за внешне смешным случаем скрывается чья-то трагедия. Вот и сейчас баба Надя появилась, помогла выбраться...

День только вступал в свои права. Люди потихоньку выбирались из своих уютных квартир на улицы города и спешили на работу.

Утро продолжилось уже дома вкусным бутербродом и чашкой ароматного чая с мятой. Лёгкий ветерок врывается в открытое окно, поднимая над полом тонкую занавеску. Деревья во дворе шумели листьями, своими раскидистыми ветвями как бы передавая привет прохожим. Невероятная свежесть наполнила дыхание. Солнышко играло своими нежными лучами на подоконнике. Но всё же что-то было уже по-другому. И как-то вдруг стало понятно: детство заканчивается тогда, когда ты начинаешь понимать чужую боль и чужое горе. Начинается пора взросления. Но это уже совсем другая история...

Ивашина Валентина Алексеевна

Родилась в городе Костроме. В послевоенные годы семья по переселению приехала в Славский район Калининградской области, где и живёт по настоящее время в городе Славске.

Образование высшее юридическое. Член Союза писателей России (Калининградское региональное отделение), член общественной писательской организации «Росток» города Советска Калининградской области.

Автор трёх сборников стихов, двух литературно-публицистических изданий о Славском районе и небольшой книги переводов прусских поэтов с кратким анализом их способов стихосложения. Соавтор восьми коллективных литературных сборников. Имеет публикации в различных местных средствах массовой информации.

КРЫСЫ

(На основе воспоминаний Серебряковой Галины Ивановны)

Говорят, что это умные существа – крысы. Они появились на Земле на 48 миллионов лет раньше, чем люди. Из всего животного мира они единственные обладают абстрактным мышлением, таким же, как человек. Крысы способны устанавливать причинно-следственные связи между явлениями и предвидеть многие события. Некоторые виды выносливы настолько, что могут плыть без передышки 3 дня подряд. Зафиксированный рекорд их безостановочного плавания – 29 км. Серые крысы перемещаются со скоростью 10 км/час, в агрессивном состоянии могут совершить прыжок до 2 м в высоту. У них отменный слух и острое обоняние. А вот зрение у крыс слабое, и мир они видят только в серых тонах. Лишь немного различают зеленовато-голубую часть спектра, а красный свет для них – полная темнота. Зато им

тоже снятся сны и они умеют по-своему смеяться, когда им смешно. О крысах гуляет по свету множество невероятных историй, одна из них произошла в «заканальной зоне». Это приграничная с Литвой территория Славского района Калининградской области, состоящая из острова, отделённого от мира каналом им. Матросова, рекой Неман и морским заливом. Проехать туда можно по – единственному мосту. Остров разделён каналами и реками на островки, которые соединяются множеством мостов.

Случилась наша история в далёком 1958 году на дамбе реки Матросовки. Её тогда чаще называли по старому – Гильге, так как ещё не совсем привыкли к новому названию. В тот год весенний паводок грозил затоплением прибрежных посёлков. Вода прибывала с каждым днём, народ и соответствующие службы постоянно следили за уровнем воды и состоянием дамб на больших и малых реках. Прислали военнослужащих из воинских частей, они дежурили в любую погоду круглосуточно и работали на подсыпке дамб там, где это требовалось. Население предупредили о готовности к возможной эвакуации в безопасное место. Но пока ещё не наступила критическая ситуация и все продолжали жить в своих домах, заниматься обычными делами.

В рыболовецком колхозе «Муромец» на берегу реки Товарной (Таве) при впадении её в Куршский залив тоже шла привычная жизнь. Население – около ста человек – приехало туда по переселению в основном из города Мурома. Отсюда и название колхоза появилось. Поселились прибывшие рыбаки в деревянных и кирпичных домах, построенных прусскими рыбаками, проживавшими здесь до войны. Небольшие домики того рыбацкого посёлка Заливное (бывшего Таве) спокойно стояли ровными рядками по обоим берегам реки. А сама река знакомым маршрутом торопилась в залив, унося туда огромную тяжёлую массу воды, прибывающую каждый день. Народ немного тревожился, глядя на бурлящие неповоротливые водные валы, подгоняющие друг друга. Но надеялись, что беды всё же не случится. Во время паводка ежегодно приходит большая вода и постепенно уходит. Всегда в обычном режиме работают медпункт, клуб, библиотека, школа, магазин, рыболовецкая бригада ходит на промысел в залив по обычному расписанию.

В этом году рыбацкая жизнь тоже шла своим чередом. Только продавец поселкового магазина решила взять отпуск именно в это время. Нет, она не испугалась возможного наводнения, просто её давно некому было подменить. А тут подвернулся удачный случай. Найти подмену продавцу магазина на самом краешке земли непросто. Никто не соглашается туда ехать, и заставить нельзя – у людей семьи и дети. Но всё-таки нашёлся человек, готовый временно поработать в этой уютной прибрежной глухомани.

Девятнадцатилетняя Галина Сидоркина, младшая сестра местного водителя рыболовецкого колхоза, только что окончила курсы продавцов. Жила она в районном центре – в городе Славске вместе с родителями. Они приехали туда из Калужской области в 1947 году в составе первых переселенцев. Галине в то время исполнилось девять лет. Коренных жителей – немцев – тогда ещё не выселили в Германию, и три года российские переселенцы жили рядом с ними. И те, и другие побаивались друг друга, относились к соседям настороженно. Но дети смотрели на мир проще и часто играли все вместе, находя общий язык.

Шло время, Галина окончила в Славске среднюю школу, поступила в торговое училище в областном городе Калининграде, после которого её направили в районное потребительское общество по месту своего жительства. А там ей сразу же предложили подменить на время отпуска продавца в посёлке Заливное. Девушку уговаривать не пришлось, ей и самой хотелось попробовать самостоятельно поработать, и спорить она не привыкла. Направляют – значит так надо, собрала необходимые вещи и отправилась к своему первому месту работы. Поселилась в доме у старшего брата, приняла все дела в магазине, и начались трудовые будни.

Магазинчик небольшой, работа оказалась несложной, товары в него доставляли из районного центра. Это километров тридцать пути, немалая часть которого по грунтовой ухабистой дороге, густо заросшей кустами и камышами, и по высокой дамбе вдоль реки. Для поездки за товаром безоговорочно выделял машину колхоз. Как раз брат юной продавщицы Галины и ездил обычно в райцентр по этому заданию. Ехать пришлось примерно через неделю после начала работы.

Галина с братом отправились рано, ещё и намёк на рассвет

не появился. Ехали не торопясь, осторожно объезжая глубокие ухабы и лужи. Ветки разросшихся деревьев мягко скользили по кабине. В любую минуту на дорогу мог выбежать какой-нибудь дикий зверь. Лес по обеим сторонам дороги стоял в воде, и она временами слегка поблёскивала в темноте, отражая слабый звёздный свет и блики от фар автомобиля. Наконец выехали на сухое ровное место – на дамбу. Немного проехав по ней, увидели впереди машины в свете фар непонятную тёмную полосу, движущуюся к реке Матросовке через дамбу. Приблизились – и ахнули: полоса шириной около метра оказалась огромным стадом водяных крыс, выползающих из жухлого травостоя на поле. Первые уже подбирались к реке, а конца-края шевелящейся полосе не было и видно, крысиное полчище выползало и выползало из травы.

Водитель решил, что, увидев большую машину и свет фар, крысы разбегутся. Сбавил скорость и ехал потихоньку. Но он ошибся. Крысы не разбежались. Возможно, несколько крыс машина раздавила, остальные прекратили движение и дружно полезли на машину, облепили её своими телами и ползали, вероятно, чувствуя тёплый человеческий запах. Крысы закрыли собой обзор так, что не стало видно дорогу – пришлось остановиться и заглушить мотор. Хорошо, что стёкла на дверцах машины были плотно закрыты, а то крысы заполнили бы собой всю кабину, и неизвестно чем бы закончилась эта неожиданная встреча для людей...

Стояли более часа. До самого рассвета. Не предполагая дальнейшего поведения крыс, Галя с братом думали, что придётся и следующую ночь провести среди безлюдных полей у реки. Сидели в машине и наблюдали за хаотично движущимися по стёклам кабины пушистыми животиками крыс, остроглазенькими их мордашками, упругими хвостиками. Всё это шевелилось плотной массой, почти наглухо закрывающей слабый ночной свет. Когда стало светать, крысы постепенно начали уходить. А Галина с братом, добровольно освобождённые крысами, поехали дальше.

Поскольку выехали очень рано, то, несмотря на непредвиденную задержку в пути, за товаром на базу всё-таки успели и были этому рады. Не зря съездили. На обратном пути немного опасались, что крысы опять нападут на том же месте, а в машине находятся продукты. Но обратная дорога прошла

благополучно. Они долго не могли забыть эту поездку за товаром и озадаченно гадали – что это было? А это было первое трудовое крещение юной продавщицы Галины.

Вскоре произошло и второе крещение, тоже связанное с крысами, но встреча произошла в посёлке. Недели через две после памятной встречи с ними на дороге, брат с семьёй уехал из рыбацкого посёлка. Он давно собирался это сделать. После его отъезда Галина осталась в доме одна. Точнее, в половине дома. Вторую половину занимала другая семья. Девушка возвращалась с работы всегда под вечер и рано ложилась спать. Ходить после работы в кино или клуб в одиночку не очень удобно. Приехала недавно и ненадолго, подруг завести не успела, телевизоров в то время не было, да и уставала, конечно. Просыпалась ни свет ни заря и опять бежала пораньше на работу в магазин.

В очередной раз, вернувшись с работы, сделав нехитрые домашние дела, Галя легла спать. Часа в два – три ночи проснулась от неясного беспокойства и ощущения, что в комнате кто-то есть. Встала с постели, подошла к выключателю, включила свет, оглянулась и обомлела от удивления. Посреди комнаты кружком сидели серые крысы, штук десять или пятнадцать. Как только не наступила на них! А ещё и на кровати поверх одеяла в ногах сидело штук десять. Но Галя не испугалась. Наглядевшись на крыс в первую встречу, она их уже не боялась. Не зная, как поступить, Галя, не выключая свет, тихонько вернулась к кровати, откинула осторожно краешек одеяла, забралась под него и села. Сидела и смотрела на крыс, а они смотрели на неё. Убежать Галина побоялась. Во-первых, некуда. Неудобно будить ночью чужих людей. Во-вторых, что люди про неё подумают? Пойдут помогать крыс выгонять, а их и след простыл после её ухода. Кроме того, чтобы выйти из дома надо пересечь среднюю комнату, кухню и коридор. Неизвестно, сколько там этих крыс. Возможно, они и на улице сидят толпой возле крыльца, и во дворе. С этими мыслями Галина переглядывалась с крысами до самого рассвета, пытаясь понять, почему они пришли именно к ней? А крысы, наверное, пытались понять, почему она не убегает.

Только чуть забрезжил серенький рассвет, крысы по одной начали уходить. И только когда ушли все, тогда на девушку нахлынул страх. Немного успокоившись, Галя ушла на рабо-

ту. Когда пришли первые покупательницы, она рассказала женщинам о ночном происшествии и опасении следующих ночных визитов крыс. Одна из женщин предложила Галине комнатку для проживания у себя в доме. Галя с радостью перенесла к ней свои вещи и больше в дом брата не заглядывала. А вскоре вернулась из отпуска постоянная продавщица, и Галя уехала домой.

Бывшая продавщица Галина Сидоркина всю жизнь прожила в Славске. Стала Серебряковой Галиной Ивановной, уважаемым и заслуженным человеком в городе. Вся трудовая деятельность была связана с районным потребительским обществом, куда пришла она в юном возрасте молоденькой девчонкой. Рыболовецкого колхоза «Муромец» давно нет, посёлка Заливное тоже. Даже дороги в те места сделались непроходимыми. Мосты разрушены. Осталась только река Товарная да берег залива. И не узнаешь теперь, где же стоял тот домик, а также магазин, клуб, медпункт. Только редкие лёгкие холмики – остатки фундаментов – можно кое-как различить среди зарослей бурьяна. Обратит на них внимание лишь тот, кто знает, что здесь был посёлок. Не стало и Галины Ивановны, светлая ей память.

Но дамба, по которой шли крысы во время угрозы наводнения в далёком 1958 году, стоит, как прежде. Так же течёт река, так же весенние паводки заливают поля и, возможно, так же там живут потомки тех крыс.

Мазняк Варвара Ивановна

Родилась 3 сентября 1945 года в селе Мариинске Ульского района Хабаровского края. Стихи начала писать с детских лет. В 1970 году окончила Благовещенский сельскохозяйственный институт (по диплому биолог) и одновременно вечернее отделение журналистики при Высшей партийной школе. Автор 20 сборников поэзии, сказок и стихов для самых маленьких читателей. Варвара Ивановна признаётся, что в самые трудные ми-

нуты жизни её спасает творчество и любовь к людям.

Варвара Ивановна – активный участник литературных конкурсов. В 2016 году получила диплом I степени в краевом конкурсе творческих работ «Дети за мир и дружбу». В 2019 году стала участницей Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы». Она предоставила на суд жюри своё стихотворение «Письмо матери».

«О, РУКИ ЖЕНЩИНЫ РОДНОЙ»

О, руки женщины родной.
 В свои ладони их беру я.
 Запахло детством, стариной,
 Проходят беды стороной.
 Слегка шершавы и нежны,
 О, как сейчас вы мне нужны!..
 В слезах я припадаю к вам,
 И снитесь вы мне по ночам.
 О, руки женщины родной,
 Вам даже ночи не хватило,
 Чтобы заняться лишь собой.
 Святой водой вас окропило?
 Слегка шершавы и нежны
 О, как сейчас вы мне нужны!..
 В слезах я припадаю к вам
 И снитесь вы мне по ночам.

Резец ваятеля устал,
Едва заметен штрих последний.
И солнца луч на них упал,
И снова день с печалью – песней.
Слегка шершавы и нежны,
О, как сейчас вы мне нужны!..
В слезах я припадаю к вам,
И снитесь вы мне по ночам.
О, руки женщины родной,
Чужая боль у вас проходит,
Как будто что-то к вам нисходит,
И уношу я вас с собой.
Слегка шершавы и нежны,
О, как сейчас вы мне нужны ...
В слезах я припадаю к вам
И снитесь вы мне по ночам.
О, руки женщины родной,
Как я люблю их, эти руки ...
Спасибо вам за ваши муки,
О, руки женщины родной!..

Есть люди-птицы,
Гибнут, как Икары,
От жара нерастроченной любви,
От одиночества, душевного пожара.
Горящей, как звезда, души.
В любви и верности своей
Они прекрасны!..
Но хрупки и ранимы, как хрусталь.
Не сетуя, не плача, не крича,
Они уходят молча, чуть дыша.
И умирают от любви своей,
От чёрствости и нелюбви ничьей.
В толпе они не смотрятся, ищите,
Не проходите мимо них, зовите!
И если их нашли, не пропустите,
Любите их, прошу, друзья, любите!
И чаще о любви им говорите.
Они младенцы до ста лет –

Уж так устроен человек.
Один старик, едва родится,
Другой всю жизнь душою молодой
И ничего не сделает с собой.

ОБРАЩЕНИЕ К ДРУГУ

Я приду к тебе,
будь мне рада.
Коль пришла, значит сердцу надо.
Значит встреча – душе отрада.
Я приду к тебе,
будь мне рада.
В этом мире зла, лжи и лести
Люди чести должны быть вместе,
А иначе все врата ада
За неверие нам награда.
Как звезда во мгле,
сердце мечется,
Среди моря звёзд не с кем
встретиться.
Алым пламенем запылаю я,
Не найдя души, зарыдаю я.
Распахни окно, пусть звезда влетит –
Зарёй яркою в ней душа горит.
Все мы где-то там в небе встретимся,
На земле вразброд, всеу
мечемся...
Я пришла к тебе, будь мне рада.
Коль пришла, значит – сердцу надо!
Значит встреча – душе награда
Я пришла к тебе...
будь мне рада...

«ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ»

Всё начинается с любви:
И островок, и лунный камень,
И день, и ночь, и детства память.
Всё начинается с любви:
Надежда, верность, чья-то дружба –
Всё начинается с любви.

А если вдруг любви не нужно?
Тогда разрушатся мосты
От боли, гнева, безрассудства,
И дом постигнет пустота,
И заржавеет чья-то дружба....
Все начинается с любви...

ВАСИЛИЮ МАКАРОВИЧУ ШУКШИНУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Ты писал о Руси, о великой России,
О Душе её чистой, о народе - Мессии ...
И о том, как мужик-хлебороб, землешелест
Любит Родину - Мать хоть в лаптях,
хоть в заплатах ...
Сам ходил, как герой твой,
в сапогах и кепчонке,
Душу видел во всех:
в мужичке, в собачонке ...
Как невесту ласкал
белоствольную в поле,
Видел Сердцем народа
его радость и горе.
Сердце рвал и кричал:
«О Душе не забудьте ... »
Как молитву твердил:
«Не забудь. Не забудьте ... »

Что ты видишь сейчас
с высоты пьедестала?
«Ах Ты, Русь, моя Русь ...
Что с Тобою, Мать, стало???»

Нахратов Владимир Александрович

Родился в 1949 году в селе Агалья Яркового районана Тюменской области.

Образование высшее – окончил факультет журналистики Ленинградского государственного университета.

После окончания вуза в 1977 году стал военным: 10 лет службы на границе, затем в течение 10 лет – в органах МВД (в уголовном розыске). Служил в многострадальном Донбассе, в городе Донецке.

Награждён 12 медалями и знаками «Отличник погранвойск» и «Отличник советской милиции».

В настоящее время, находясь на пенсии, состоит в составе местной ветеранской организации и занимается военно-патриотическим воспитанием молодёжи района. Член ассоциации «Поэты Тюменской области».

В ЗЕМЛЯНКЕ

В звёздной ночи перед боем
 Не грех солдатам помечтать,
 Один из них сказал с тоскою:
 «Давненько я не видел мать».
 Второй, присевший рядом,
 Дымком сигарки затянулся,
 При этом грустно улыбнулся:
 «Отец убит под Сталинградом».
 «К ногтю врага! сосед добавил,
 До блеска чистя автомат
 Чтоб фриц свой пыл убавил,
 Намнём мы в сватке ему
 бока».
 Пора прилечь, конец уж ночи,
 Напомнил всем седой солдат,
 Не спится, братцы, нет мочи,

Мне часто снится дом отчий».
 Шестой боец ещё мальчонка,
 Тайком сбежавший на войну,
 Он пишет весточку девчонке,
 О том, как он воюет за страну.
 Седьмой, сидящий возле нар,
 Растягивал мехи тальянки,
 Имел солдат врождённый дар,
 Ах, как поют гармони планки,
 Играй тальяночка, играй!
 С расцветом вновь уходим
 в бой,
 Там встретит ад нас, может –
 рай
 И зов комбата, Бойцы, за
 мной!»

ПОСВЯЩЕНИЕ ДРУГУ

Ушёл из жизни лучший друг,
Я вспоминаю это всё острой,
Как бы сомкнулся жизни круг,
В один из тех так важных дней.
Я буду помнить этот день,
Цвет посеребрённых

его волос,
Глаза мои застила скорби тень,
В могилу нашу дружбу

он унёс.
Как было грустно в этот день,
У гроба я стоял, тому не веря,
Конечно, легче мне теперь,
Больней, когда свежей потеря.
Он был бы рад увидеть вас,
Как трогательна его улыбка,

Она лилась из васильковых
глаз,
Казалось, смерть – его ошибка.
Умело он готовил свежий чай
И ожидал, покуда он остынет,
Потом мы пили чай и

говорили,
О чём? Не вспомнить
уже ныне.

Он был не просто командир,
Он после стал мне братом,
Не запятнал мой друг мундир,
Был у бойцов отцом-

комбатом.
Пером ему я, право, салютую,
Я уважал его любовь мужскую.

ЧАСОВНЯ

По старинной гужевой
Тройка вспарывает снег,
По широкой верстовой
Стелет рысью скорый бег.
Кони прытью навевают,
Воронье столь ретивы,
Дуга звоном напевает,
Синевой пленяют гривы.
Едем полем, спит жнивье,
Тянет в сон мотив езды,
Слева кружит воронье,
Справа – заячьи следы.
В серебре зима шалунья,
В белых шубах лес красой,
В небе месяц – новолуние,
Лёгкий снег идёт стеной.
Эй, залётные, вкусите удила,
Хочу увидеть отчий дом,

Войти в часовню на краю села
И голову склонить
перед крестом.

Спящую часовню и кресты,
Разбудили звоном бубенцы,
На погосте деды спят, отцы,
А когда-то будем я и ты.
Помолившись, сел в возок,
Душу Бог избавил от печали,
Ямщику: «Поехали,
дружок!»

Тройка снова скачет в дали.
Спасибо коням, вкусили
удила,
Увидел свой родимый дом,
Вошёл в часовню на краю села
И голову склонил перед
крестом.

Щепкина Полина Викторовна

Родилась 18 мая 2006 года в городе Липецке. В настоящее время учится в 7-м классе МБОУ гимназии № 19 им. Н.З. Поповичевой. Увлекается историей и литературой. Любимые писатели – Гоголь Н.В. и Достоевский Ф.М. Играет на фортепиано, является лауреатом и дипломантом областных и международных конкурсов юных пианистов.

Эта история родилась в День Победы, 9 Мая 2018 года, и в этот же день была записана.

ВКУС ПОБЕДЫ

Боже, я не верю. Это конец! Конец, долгожданный конец одной книги, книги Войны! Начинается новая часть, более интересная и желанная. Мир! Я стою посреди улицы вместе с Сашкой и другими людьми. Оборванные, усталые, болезненные. Они держатся за руки и слушают эту новость. Не верю, не верю... Это сон? Сладкий и прекрасный, желанная иллюзия, вызванная голодом. Но нет. Реакция других людей доказала, что это всё было. Взрыв радости, счастья пронёсся над страной, накрыл с ног до головы. Все стали подкидывать шапки, платки. Я тоже снял свою оборванную кепчонку и подбросил её высоко, выше других.

Я с натянутой улыбкой на лице смотрю, как Саша бежит к высокому крепкому мужчине, который ещё не снял военную форму. Молодой, лет 20, отец Сашки живым и невредимым вышел с войны. Я смотрю, как бабушка Саши, охая и ахая, целует живого сына в щёку и провожает в дом. Сашка оглядывается на меня, я киваю и поворачиваюсь, чтобы уйти, но отец Саши заметил меня. Он усмехнулся и осуждающе посмотрел на сына.

– Что же ты своего друга в дом не приглашаешь? Или он сам не идёт? – потом он сказал, уже обращаясь ко мне: – Ну заходи в гости, если не спешишь.

Я очень обрадовался, поблагодарил Владимира Григорьевича, как я потом узнал его имя, и вошёл в небольшой домик, в котором жил Сашка. Мы сидели за столом, взрослые: Владимир Григорьевич, бабушка Саши и ещё какой-то солдат – разговаривали и смеялись. Саша внимательно слушал отца, а я просто пил густой кефир. Как давно я не пил кефир! Густая белая и вкусная субстанция так хорошо освежала. Больше мне ничего и не

надо было. Потом я допил кефир. Нам с Сашкой сказали выйти погулять. Мы кивнули и вышли на улицу.

Какое прекрасное ощущение, когда ты просто гуляешь, не спасаешься от бомбёжек, не боишься наступить на немецкую мину или попасть под обстрел. Этого уже не будет! Это в прошлом! Мы с Сашкой просто медленно шли и молчали, наслаждались каждым сделанным шагом. Мы выдыхали в себя свежий воздух. Странно, когда длилась война, дышать было сложно, небо было затянуто тёмными тучами и солнце едва-едва пускало свои лучи. А в этот день и небо было голубое, и дышать было так легко!.. Мы ещё немного полюбовались вылезшей травкой, первой травкой, выросшей в нашем небольшом городке. Наконец нам надоело молчать. Я первый поднял голову и решил завести разговор. Я долго подбирал тему. Я пытался, чтобы она была не слишком грустной, понятной для Саши, ведь мне тогда было 14, а ему 11. Он многое не понимал, как мне тогда казалось. Поначалу мне хотелось поговорить о соловье, которого я видел в лесу, а потом... Этот вопрос закрутится у меня на языке, как юла. Страшный вопрос, заставляющий вспомнить этот день... Но я нашёл силы обременить мальчика ответом на эту реплику.

– А ты помнишь первый день?.. – спросил я.

Фраза была незаконченная, но Саша понял меня с полуслова. Он нахмурился, подумал и ответил:

– Неа. Я привык, что всё как в первый день.

Если честно, я очень удивился. Он не помнит! А я помню.

Я помню, когда война впервые вошла в нашу деревню. Я тогда гулял в лесу. Я очень любил лес. Я знал, что есть вероятность, что грянет гром и в родной лесок проедут немецкие танки. Поэтому я гулял целыми днями, наслаждался тенью огромных деревьев. Я набрёл на полянку, где росло множество цветов. Я не знал, что это за цветы. Но помню, что они были неопишуемой красоты. Я часто носил их младшей сестрёнке (мне было 10, а ей 6). Она долго любовалась ими, а когда они увядали, девочка закапывала их. Мы смеялись над ней, а она забавно надувала губки и говорила: «А вдруг вырастут новые цветочки».

Нарвав парочку, я поспешил домой. Когда я вышел из леса навстречу деревне, я потерял дар речи. Я тогда был очень потрясён и напуган. Что я увидел? Фашисты в чёрной форме со свастиками хозяйничали в родном доме. Я попятился к лесу, спасительному лесу. Как бы мне ни хотелось найти маму и сестру, я понял, что лучше не высовываться. Я увидел мать и сестрёнку. Она стояли с другими деревенскими жителями. Немцы загнали наших в небольшой заброшенный домик и заперли снаружи. Мне стало интересно, мальчишечье любопытство проснулось во мне. Может, их будут морить го-

лодом? Тогда я мог спасти маму и стать героем. Но всё оказалось гораздо хуже. Одно мгновение – и дом запылал с запёртыми внутри жителями. Я не верил своим глазам. Хотелось закричать, но ком в горле, к моему спасению, не давал этого. Я медленно-медленно, на цыпочках, поплёлся в лес и, отойдя на большое расстояние, побежал. Я бежал долго, не разбирая дороги. Деревья стали сгущаться, я понял, что забежал в ту часть леса, в которой ещё ни разу не был. Я упал. Боль утраты едко жгла в моём сердце. Я понимал, что моих близких уже не спасти. Эти звери сожгли маму и сестру в собственном доме. Я заплакал, как маленький. Мне не хотелось думать об этом, хотелось поверить, что это иллюзия. Но это случилось, это было, и это невозможно отменить. Я закрыл глаза и, кажется, потерял сознание.

Очнулся я, уже лёжа на чем-то мягком и тёплом. Я открыл глаза и увидел трёх мужчин.

– Однако проснулся, – сказал один из них.

Я сразу узнал этот голос. Голос моего дяди!

– Дядя Коля, это же я!

Мне сложно было понять одну вещь: как в лесу, в котором я знал каждую травинку, смог скрыться партизанский отряд. Хотя раньше мне не разрешали заходить далеко в лес, и я слушался. Похоже, пока я бежал, сумел уйти далеко в глубь леса.

Брат моей мамы узнал племянника. Он улыбнулся. Я хотел сказать, что мамы и сестры больше нет, но в его печальных глазах я прочитал, что мужчина знал о трагедии.

Сашка толкнул меня. Похоже, я сильно задумался.

– А ты помнишь? – спросил меня Саша.

Я понял, почему Сашка сказал, что не помнит первого дня. Так бы поступил и я.

– Нет, – коротко ответил я и пошёл от него, оставив Сашу стоять одного.

Эта мысль возникла у меня в голове случайно. Я подошёл к дяде и, наклонив его голову к себе, чтобы он лучше слышал (после войны он почти оглох), сказал:

– Отвези меня на место нашей деревни.

Как ни странно, дядя Коля согласился. Это место было недалеко, поэтому мы пошли пешком. Когда мы дошли, я понял сразу, где был мой дом. На этом месте почти ничего не росло. По крайней мере мне так показалось. Но я подошёл поближе и от изумления дёрнулся. На почерневшей сухой земле рос небольшой ряд маленьких синих цветочков. Тех самых цветов.

«Выросли всё-таки», – с горечью подумал я.

Не соображая, я присел на колени и заплакал. Первый раз после смерти мамы и сестрёнки.

Соколов Владимир Викторович

Родился 23 мая 1941 года в деревне Ченебечихе Ветлужского района Горьковской области. Там прошло его детство и юность. Владимир Викторович благодарен судьбе, что окружающий мир начал познавать в родной деревне Ченебечихе. Жизнь в деревне научила его любить и ценить труд, преодолевать жизненные трудности, активно жить. Память о деревне Ченебечихе Владимир Викторович сохранил на всю жизнь. Сейчас он на пенсии. Живёт в Сочи. Посещает окрестности

города. Особенно любит горы. Они всегда прекрасны!

Автор признаётся: «Душа сочиняла, а я всего лишь писал эти строки, посвящённые милой родине – Ченебечихе!»

ЧЕНЕБЕЧИХА

Среди лесов, среди болот,
 На берегу лесной речушки,
 Стояло несколько домов –
 Моя родная деревушка!
 На протяжении веков
 Жила ты жизнью непростой.
 Была песчинкой на Руси.
 Но ты была! И были мы!
 Черемисская деревня
 Здесь была. Гласит легенда.
 Потом пришли сюда татары,
 И дни тяжёлые настали.
 В те годы здесь, в лесной
 глуши,
 Хан Ченебек с женою жил.
 В деревне её имени не знали.
 По мужу Ченебечихой
 прозвали.
 Она жестокой, злой была.

Со змеями лесными дружбу
 завела.
 Шипеть и говорить с ними
 могла.
 А здесь их было – просто тьма!
 Однажды в летнюю жару
 Татарский хан решил немного
 отдохнуть.
 Когда ложился он в постель,
 Его за сердце укусил –
 ревнивый змей.
 И умер хан! А власть взяла
 жена.
 Но и она недолго прожила.
 Восстал народ! Татар прогнал,
 А злую Ченебечиху убил.
 К кикиморе болотной
 оттащили.

И люди счастливо опять стали.
зажили. Однажды он решил напасть
Но вот беда! Прозвище её на монастырь.
Осталось за деревней Который в Ченебичихе
навсегда. построен был.
А много, много лет спустя Для этого сюда дорогу
четыре старца-инока проложил,
Пришли с села Макарьева. Со всех сторон деревню
(За много вёрст отсюдава.) окружил.
И зря места прекрасные, На рассвете утром рано,
остановились здесь. Когда сон сморил охрану,
И по велению божьему, по Он напал на монастырь.
разрешению царскому И без боя захватил.
Со своею паствою воздвигли Его безбожники-друзья
монастырь. Стали всё уничтожать.
И церковь там построили Даже колокол с церкви
Во славу Воздвижения В воду Какши сбросили!
Господнего креста. Награбленное золото в бочку
Всё было хорошо, пока сюда положили
Вновь не пришла беда. И в Соловецком озере,
В то время на Руси Цепями приковав к сосне,
Смутные настали дни. Под воду на сохранность
Донской казак – Степан опустили.
Поднял казаков и крестьян. Потом пытались многие
В ход вилы, топоры пошли. То золото достать.
И запылал пожар по Но кто-то с громким голосом
всей Руси! Тот клад стал охранять.
А искры от того огня В трёхстах метрах от деревни,
Неслись и падали во все края. Сосновый лес густой растёт.
И край Ветлужский Здесь в седую старину
не был исключением. Часто прятался народ.
Устал народ от царских Однажды в том глухом бору
притеснений! Разбойник Савва появился.
Храбрец-разбойник Ляля, Землянку вырыл, как нору,
Бывший атаман Степана, И в ней с друзьями поселился.
Отчаянных людей собрал. Отсюда он набеги делал.
Помещичьи усадьбы грабить Помещичьи усадьбы не щадил.

Жарь, суши и впрок соли.
А сколько птиц здесь и зверей!
Лисиц, медведей, глухарей!
А сколько рыбы в Какше
было!

Пока её не отравили
Отходы Сявского завода,
Которому не дорога была
природа.
Как только рожь заколосится,
Разыграется зарница.
Быть большому урожаю!
Все приметку эту знают.
Вот летний вечер наступает,
И вся природа – замирает...
Лишь слышны трели соловья.

Да ухнет филин иногда.
Какша будто бы застыла.
Хотя днём ещё бурлила.
Рыба в глубину ушла
Спать до следующего дня.
С приходом утренней зари
Всё постепенно оживает.
Но дни у лета сочтены...
К порогу осень подступает.
Тучи с севера плывут.
Стаи птиц летят на юг.
Воздух чистый, как слеза.
Берёзы золотом сорят.
Пришёл Покров, престольный
праздник.

А с ним мороз, зимы
проказник.
Сковал он Какшу крепким
льдом.

А землю снег укрыл ковром.
Трещит мороз и всё крепчает.
Да так, что водка застывает.

Потом поднимется метель,
Дороги занесёт совсем.
Над деревенскими домами
Дым поднимается столбами.
В звёздном небе января
Светит яркая луна.
Искрится в поле чистый снег.
Лисица зайца ищет след.
Медведь ещё в берлоге спит.
Барсук в своей норе лежит.
Пришёл февраль, завывала вьюга –
Метели вечная подруга.
Но только жизнь у февраля,
Как и у лета, коротка.
Глядишь, и вновь пришла
весна.

Природе стало не до сна.
И так всегда. Из года в год...
А время всё идёт, идёт...
Но вот настали времена,
Когда огромная страна
Со стариками у руля
Деревни стала разорять.
И стали люди уезжать.
Дома родные покидать.
И я с тоскою и мечтою
Уехал с мамой и сестрою.
Жизнь моя, как и твоя,
Редко тихою была.
Кружила вихрем, по волнам
бросала.

Горе радостью сменяла.
И вот уже на склоне лет,
Я дал себе такой обет:
Когда на пенсию пойду,
К тебе, родная, полечу!
Шли годы... Я стал
пенсионером.

(Хотя в душе считал себя
я пионером.)

Тогда решил я выполнить
завет.

Пошёл и взял на родину билет.

Теперь, десятки лет спустя,

По зову предков ехал я

К тебе, родная сторона!

Деревня милая моя!

Иду к тебе ... Кровь в теле
стынет...

Что такое? Что случилось?

Смотрю кругом...

Тебя ищу...

Твоих домов не нахожу...

На месте, где дома стояли,

Словно алая заря,

Заросли кипрея расцвели.

(Его в народе «иван-чай»
прозвали.)

Где улица была,

Тропинка пролегла.

Покрылись лесом колхозные
поля, дворины.

Здесь теперь растут берёзы
и осины.

Увы! Тебя совсем не стало...

И вот тогда мне жутко стало!

Как могло случиться так?

Кто же в этом виноват?

Наверное, мы все в том
виноваты,

Что разъехались когда-то.

Все покинул тебя...

И вот случилась беда!

Кто беду эту поправит?..

И опять деревня станет

Жить как в прежние года,

Людям счастье принося?..

Что ждёт тебя, моя деревня,

Лет через двести иль пятьсот?

Быть может, вновь построят
люди

Свои дома и церковь будет?

А может, будут жить монахи,

Воздвигнув чудо-монастырь?..

Поднимут колокол из Какши,

Чтоб он из древности звонил?

А может, будет заповедник?

Туристы здесь проложат путь?

По Какше поплывут байдарки,

Они проложат свой маршрут?

А может, и геологи придут?

Они богатства здесь в земле

найдут?

А люди в Саввином бору,

На гриве, Саввин клад найдут?

А может, всё здесь зарастёт

Дремучим непролазным
лесом?

Лишь Какша свои воды
понесёт,

Как много сотен лет назад...

Возможно всё! Всё может

быть!

Не буду я сейчас гадать.

Пройдут года, и будет так,

Как я не смог даже мечтать.

Но только точно знаю я.

Что, где б ни жил и ни был я,

Ты, родная сторона,

Прекрасней всех ты для меня!

За что же я тебя люблю

Деревня милая моя?

Возможно, только потому,

Что ты есть – родина моя!

Здесь родился, вырос я.
Здесь молодость моя прошла.
Здесь стоял мой отчий дом,
Который продан был потом.
Ты научила меня жить.
Работать честно. Жизнь любить.
Тебя всегда благодарю,
Что твёрдо на земле стою.
Горжусь я тем, что здесь я жил!
Я всей душой тебя любил!
И буду я всегда любить,
Пока на свете буду жить!!!

Постскрипtum. *К большому сожалению, деревни Ченебечихи больше нет. Осталось только урочище. Я был там в 2017 году. На одном дереве я закрепил памятную дощечку со словами:*

«Любимая Ченебечиха! Я тебя всегда помню! Здесь прошло моё детство и юность. Спасибо тебе за всё! Ты для меня всегда существуешь...»

Май 2017 г.

**Скоробогатова (Кулавец) Инна
Андреевна**

Родилась в 1981 году в городе Красноярске Красноярского края.

В настоящее время проживает в рабочем посёлке Усть-Абакан Усть-Абаканского района Республики Хакасия, воспитывает трёх сыновей.

По образованию юрист, занимает должность помощника судьи Верховного суда Республики Хакасия.

Своими стихами хочет внести скромную лепту в книгу памяти о тех страшных событиях и великих людях, ежедневно совершавших подвиг ради нашего с вами будущего!

АЛЁШКА

День Победы!!! В нашем доме за столом и стар, и млад!
Грудь у деда-ветерана спит блеском от наград!
Тосты, слёзы, песни, пляски под гармони перекаст!
Но в один момент все стихли и в смущении глядят...

Годовалый внук Алёшка руку дедову искал
Он проверил: две у мамы, две у папы насчитал,
У гостей по две в наличье, а у бабушки – одна!
Не понять уму ребенка: отняла её война...

Одной левой дед Алёшку поднял и поцеловал,
Вспомнив, как в бою кровавом танк фашистский подорвал,
Рассмеялся: «Пусть калека! Я не руку, жизнь б отдал,
Чтоб под мирным небом бегал этот славный мальчуган!»

Маслова Кира

Родилась 15 апреля 2009 года в Санкт-Петербурге. В настоящее время обучается в 5-м классе ГБОУ школы № 334 Невского района Санкт-Петербурга.

Неоднократно побеждала в районных, городских, всероссийских творческих конкурсах и научно-практических конференциях школьников. Дважды получала бесплатную путёвку от региона в МДЦ «Артек». В 2018 году написала эссе, вошедшее в «Книгу Артека» 6-й смены. Финалист и полуфиналист ежегодных литературных конкурсов «Герои Великой Победы» 2018, 2019 годов.

Выражает благодарность Евгении Александровне Леденевой, учителю начальных классов ГБОУ школы №334 Невского района Санкт-Петербурга, за помощь в написании работы.

ВОЕННЫЕ ЗАГАДКИ СЕМЬИ

Великая Отечественная война затронула судьбы многих людей. Из каждой семьи ушли на фронт отцы и дети, мужья, бабушки и дедушки, братья и сёстры. Война была общей болью и бедой, все люди стали одной большой семьёй. В 2019 году мы отметили 74-ю годовщину со Дня Победы в Великой Отечественной войне. Наш долг – сохранить историческую память о подвигах участников войны и тружеников тыла.

Великая Отечественная война оставила много потерь. Она не обошла и нашу семью. Не вернулся с войны мой прадедушка – Борисов Николай Фёдорович, дедушка моей мамы. Он жил в зерносовхозе «Расшеватский» Ново-Александровского района Ставропольского края. Когда началась война, ему было 32 года. В 1941 году он ушёл на фронт. Дома остались жена и четверо детей, старшему, отцу мамы, было 6 лет.

Свой боевой путь Николай Фёдорович Борисов начал в декабре 1941 года на Крымском фронте, с июня 1942-го – Закавказ-

ский фронт, с ноября 1943-го – служил старшим телефонистом 230-го гаубичного артиллерийского полка 23-й гаубичной артиллерийской бригады 9-й артиллерийской Запорожской Краснознамённой ордена Суворова 2-й степени дивизии прорыва РКК 3-го Украинского фронта.

В декабре 1943 года в ходе знаменитой битвы за Днепр, в боях под деревней Александровкой Днепропетровской области, мой прадедущка был ранен, но снова вернулся в строй. Он героически освобождал Украину, Молдову, Румынию, Болгарию, Югославию.

29 октября 1944 года при освобождении Белграда в боях за переправу через реку Савва ефрейтор Борисов Николай Фёдорович вместе с пехотой переправился на западный берег реки, прокладывая за собой связь. Этим он обеспечил командирский пункт бесперебойной связью с батареями. Во время обстрела моста артиллерийским огнём противника связь была прервана. Мой прадед под сильным миномётным огнём, рискуя жизнью, устранил 5 порывов линии связи, используя для этого трофейный кабель. В результате этого дивизион уничтожил 2 пулемётных точки противника, 3 автомашины, был подавлен огонь зенитной батареи, рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты противника. За проявленную инициативу, настойчивость, мужество и отвагу ефрейтор Борисов Николай Фёдорович 4 ноября 1944 года был представлен к правительственной награде – ордену Красной Звезды.

Впереди была жесточайшая битва за Дунай. 11 ноября 1944 года началось самое кровопролитное сражение на территории Югославии – на правом берегу Дуная, в районе хорватского села Батина, унёсшее жизни нескольких тысяч советских воинов-освободителей, сербских ополченцев и партизан. 16 ноября в ходе Батинской битвы оборвалась жизнь моего прадедущки.

Борисов Николай Фёдорович убит 16 ноября 1944 года и похоронен во дворе церкви села Бездан в Югославии. Его захоронили в могиле с 20-летним парнем из Мордовии. Они одни погибли в тот день, 16 ноября 1944 года, старший телефонист Борисов Николай и телефонист Самаркин Иван. Одни из всего полка, пришедшего на подкрепление в дни самой жестокой и страшной битвы в Югославии. Первые, потому что прокладывали связь через Дунай, прежде чем переправится полк. В этот день на севере Батины была занята важная (прозванная бойца-

ми «страшной» и «кровавой») высота 169 метров, которая неоднократно переходила то к нашим войскам, то к противнику.

Мой прадед любил рисковать, в нём была могучая сила воли. Таким помнят его в нашей семье, но никто из его детей так и не узнал, что он был настоящим героем. Ведь никакой информации о нём, кроме похоронки, в семье не было. Долгое время архивы были засекречены. Лишь только год назад нам с мамой удалось найти копию наградного листа, схему похорон. В этом году были опубликованы журналы боевых действий, из которых мы узнали информацию о последнем дне жизни моего прадедушки.

Неизвестно, знал ли о награде сам герой? Успел ли её получить? Ведь приказ о награждении был подписан за 12 дней до гибели прадедушки. Сомнение вызывает тот факт, что по архивным документам Борисов Николай Фёдорович числится в числе перезахороненных в двух местах: в Хорватии (мемориал Батина-Скела, сооружён на месте переправы советских частей через Дунай на «кровавой» высоте), куда перезахоронили останки 1320 погибших, и в Сербии (Воеводина, г. Сомбор на партизанском кладбище в северо-восточной части города), где захоронены останки 270 известных и 56 неизвестных солдат. Установить настоящее место захоронения помогла схема похорон, где указано, что в одну могилу с прадедушкой положили молодого парня, убитого с ним в один день. По архивным документам в Хорватии (мемориал Батина-Скела) захоронены Борисов Николай Фёдорович, 1909 года рождения, и Самаркин Иван Андреевич, 1924 года рождения. Но кто же тогда лежит в отдельной могиле в сербском Сомборе? Возможно, тот человек, у которого был орден Красной Звезды моего прадедушки. Но как он к нему попал? Этого мы уже никогда не узнаем.

Человек жив, пока жива о нём память. Храня память о судьбе одного единственного человека, мы храним память о прошлом всего народа. Я горжусь тем, что, родившись ровно через 100 лет после рождения моего прадедушки, стала причастной к разгадке военных загадок семьи. Память о советском герое, воине-освободителе Борисове Николае Фёдоровиче навсегда останется в моём сердце и передастся потомкам.

10.05.2019 г.

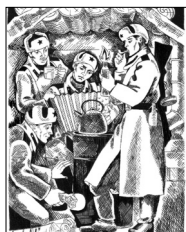
Сухарева Клара Семёновна

Врач по профессии, художник по призванию. Владеет 27 видами ручной вышивки. Провела более двухсот мастер-классов в городах России и за рубежом. Обладает грантом Президента России, лауреат многих всероссийских и международных выставок-конкурсов, премии ЦФО, награждена медалями М. Ломоносова, И. Фёдорова, Н. Островского, медалью Императорского ордена Св. Анны и др.

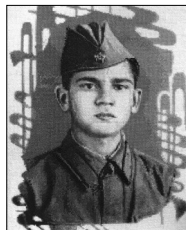
Первая и единственная в мире, которая вышивает книжные знаки (экслибрисы). Занесена в Международную книгу «Лучшие люди России» – национальное достижение Отечества.

1. «В землянке»

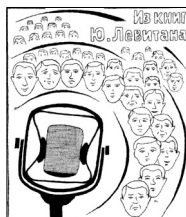
Вышивка в графической манере шёлковыми нитками.

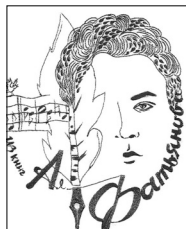
2. Дядя Яша. Участник Великой Отечественной войны.
Канва, мулине, вышивка крестом.

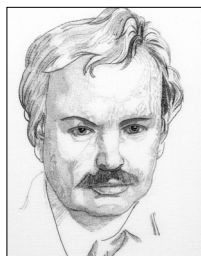
3. Экслибрис диктора радио и телевидения Ю.Б. Левитана.
Вышивка в графической манере шёлковыми нитками.

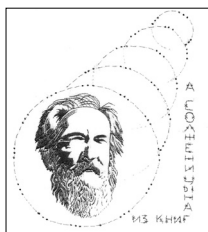
4. Книжный знак песенника А.И. Фатьянова.
Вышивка в графической манере шёлковыми нитками.

5. Портрет А.А. Лиханова. 2006.
Председатель правления Российского детского фонда, президент Международной ассоциации детских фондов.
Вышивка в графической манере, атласный штриховой шов.

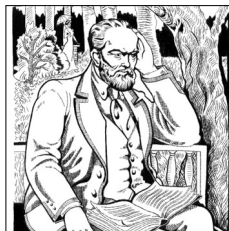
6. Экслибрис русского писателя А.И. Солженицына.
Вышивка в графической манере шёлковыми нитками.

7. Экслибрис РАЭ МСК.
Вышивка в графической манере шёлковыми нитками.

8. Портрет композитора П.И. Чайковского. 2014.
Вышивка в графической манере: лес и фон вокруг композитора – атласный шов; крупные стволы деревьев – штриховой шов. Шёлковые нити.

9. Емеля на печи.
Графика из перьев, картина выполнена перьями птиц.

10. Портрет А.А. Карпиловича.
Председатель Владимирского отделения Союза журналистов России.
Графика из перьев. Картина выполнена перьями птиц.

Колесов Михаил Николаевич

Родился 19 июля 1954 года в городе Вышний Волочёк Тверской области. После окончания школы служил в армии. После службы в армии окончил Архангельское мореходное училище имени капитана Воронина. 20 лет работал на судах морского и тралового флота. Прошёл путь от матроса до механика. Перед уходом на пенсию работал на железной дороге машинистом железнодорожных машин. В настоящее время находится на пенсии.

Женат. Проживает в городе Бологое Тверской области.

ГЕРОЯМ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Невозмогу! Натерпелись! Пора!
Разговаривать с ними лезвием топора!
Сколько лет отовсюду стоны!
Довольно надеяться на иконы!
Хватит пачкать колени!
Бояться собственной тени!
Всем наша цель ясна!
В бою и смерть красна!

Ломались стрелы, копья, кости...
И раны ныли.
Незванные степные гости
Разбиты были.

Убитых было очень много –
В крови река.
Но в будущее была прорублена дорога.
Нашим предкам слава на века!

Каишкарова Лариса Ивановна

Родилась в 1961 году в городе Димитровграде Ульяновской области. После окончания Ульяновского педучилища работает воспитателем. В данное время живёт и работает в Москве. Поэзией увлекается с детства. Отец был юнгой Северного флота, от него много слышала о том страшном военном времени.

МОЛИТВА

Украинскому народу.

Молитва моя вся в слезах
Я к Господу Богу взываю:
Останови Ты тех, кто во грехах
Чинит расправу, как свирепая стая.
И помоги Ты тем, кто верит в Тебя,
Дай им надежду и Символ веры,
Спасенья пошли им, всё так же любя,
И избавления от гнева.
Свирепым скажи, что Крест им нести
Придётся тяжёлый, бесславный,
Гореть им с позором всю вечность в аду
За муки людей и расправы!

ПАМЯТЬ

«Вставай страна огромная», – звучат слова.
И перед взором всей планеты встаёт страна.
Встаёт страна огромная,
Встаёт на смертный бой
За землю нашу русскую,
За нас с тобой.
Пред взором всей планеты встают они –

Отважные солдаты ужасной той войны.
И слёз сдержать не в силах,
И слышен пуль полёт,
И звон в ушах могильный
На смертный бой зовёт.
Зовёт на бой кровавый,
Пусть на последний бой.
И кажется порою,
Что там и мы с тобой.
Везде снаряды рвутся
И рукопашный бой.
За землю нашу бьются,
Не слыша смертный вой.
Остановилось время
И нет уже нас с тобой...
Отважные солдаты
Идут в последний бой.
Потом над миром стихло...
И снова тишина –
Лишь братские могилы
И лишь в кино война.
Но кто забыть посмеет
Блокадный Ленинград,
Сожжённые деревни
Или под пеплом сад!?
Кто стон земли забудет
И слёзы матерей,
Пусть милости не просит
У родины своей!

Попова Любовь Юрьевна

Родилась 12 февраля 1958 года в селе Камышево Свердловской области. Окончив в 1975 году камышевскую среднюю школу, поступила в Свердловское областное культурно-просветительное училище. Свою трудовую деятельность начала в родном селе. Ветеран труда Свердловской области. В настоящее время работает в Камышевской сельской библиотеке – филиале МБУК БГО «Белоярская ЦРБ».

Дипломант Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы-2016», а также 2018 и 2019 гг. Принимает участие в районных конкурсах как автор-исполнитель.

Мы живём в краю, где звёзды
Отражаются в реке,
И стоят зимою сосны
И берёзки в серебре.
А весной ручей резвится
И черемуха в цвету,
Лето нам тепло подарит,
Осень – в золоте листву!
Пусть цветут ромашки в поле,
Рыба плещется в реке,

Умывается росой
Земляника на заре.
Облака пусть ветер гонит,
Тёплый дождь идёт с небес,
Бьётся пусть родник студёный
И шумит листвою лес.
Нивы, рощи и поля –
Всё – Камышево земля!

Над селом любимым всходит солнце,
Добрый взгляд проходим всем даря.
Утро доброе, село родное!
Утро доброе, моя земля!
Край лесов грибных и земляничных,
Светлый край ромашковых полей.
Для того, кто здесь живёт
и здесь родился,
Края нет дороже и милей!
Пусть живёт село моё родное
И становится всё краше день за днём,
Чтобы с гордостью сельчане говорили:
– Мы с тобой в Камышево живем!

Кораблёва Маргарита

Родилась в 1961 году в Дарвинском заповеднике. Окончила исторический факультет Калининского (ныне Тверского) госуниверситета. Работала в средней школе, литературном музее И. Северянина, на деревообрабатывающей фабрике. В настоящее время заведует Ягницким сельским клубом (Вологодская область). Печаталась в педагогических изданиях «Воспитание школьников», «Последний звонок», «Педсовет». Занимается краеведением, участвует в историко-патриотических, краеведческих и литературных конкурсах.

ПИСЬМО ИЗ ЮНОСТИ

(рассказ-быль)

Я держу в руках пожелтевший от времени тетрадный листок. На одной из его сторон – рисунок карандашом. Это портрет Михаила Юрьевича Лермонтова, любимого поэта моей подруги.

Мы познакомились в далёком уже восьмидесятом году. После третьего курса исторического факультета я перевелась на заочное отделение и работала заведующей сектором учёта комитета комсомола тогда Калининского, а теперь Тверского государственного университета.

Лена Курта, комсорг «немецкой» группы факультета романо-германской филологии, была моложе на два года. Стройная, изящная, с серыми лучистыми глазами, она была полна светлой энергии юности. Умница и отличница, глубокая и романтическая натура, Лена очень любила поэзию.

«Милая Риточка! Мой милый, добрый человечек! В этот прекрасный весенний день я хочу подарить тебе на память этот рисунок. Человек, который здесь изображён, мне очень дорог. Наверное, смешно говорить о каком-то большом чувстве к тому, кто жил почти два века назад. Но он мне действительно близок. Его поэзия, проза буквально совершили пере-

ворот в моей душе. Не будь его, я не была бы тем человеком, что сейчас. Он раскрыл мне глаза на прекрасный, удивительный мир литературы, что помогло мне выжить, когда вокруг тебя, казалось, всё рушилось, летело куда-то в пропасть.

Вот уже семь лет, как этот человек живёт рядом со мной, живёт во мне. Где бы я ни была, везде вожу с собой его портрет. Вот и сейчас, когда я пишу, он смотрит на меня своими прекрасными огромными глазами, такими удивительными и такими печальными. Смотришь в эти глаза и осознаёшь, что много в нашей жизни печального. Только, Риточка, слышишь, я не верю, что нельзя этот мир сделать добрее, чище, лучше. Может быть, это оттого, что я романтик (80 процентов). Несмотря на те «злые дни», в жизни было и, я уверена, будет много хорошего. Разве то, что у меня есть такие великолепные друзья, как ты и Аленка П., милые, добрые мальчишки, которым я не смогла и не смогу принести счастье (а как раз наоборот, только «если я причина несчастья других, то и сам не менее несчастлив»), заботливые родители, с которыми мне, правда, по ряду причин всё же тяжело, разве всё это не прекрасно? Разве не прекрасно, что пришла весна, моя девятнадцатая весна, и что скоро будут цвести наши сады на Украине, стройные тополя встанут вдоль дорог и плакучие ивы уронят свои ветви в реки, и что небо будет такое голубое, а украинские ночи такими прекрасными, с огромными звёздами, а потом заколосится хлеба. Разве одно то, что мы живём. – не счастье? А что касается единственного, то пусть он действительно будет один и на всю жизнь. И не стоит дарить свой огонь любому, иначе, когда придёт твой час, костёр может не вспыхнуть, а если и вспыхнет, то вряд ли будет гореть, а как тепло своей души ты разбазарил, а на льду пламя гореть не будет. Так что, Риточка, всё будет прекрасно, всё должно быть прекрасно. Судьба здорово бьёт людей, чья душа открыта навстречу всем ветрам, но зато она щедро награждает, так как только эти люди воистину бывают счастливы, потому что только им известно, что такое счастье.

Счастья тебе, Ритуль! Елена».

Через два года я окончила университет и уехала на родину учить сельских ребятишек. Леночка писала мне тёплые

ободряющие письма. Что бы ни происходило, она упрямо продолжала верить в жизнь и людей. «Тебе, моя родная, не хватает немного везенья, оттого и кажется всё чёрным. А ты посмотри вокруг, улыбнись людям и увидишь, какой мир прекрасный и светлый!»

Между тем жизнь не жалела и её. Муж любил, но не понимал всей глубины её летящей души. Из-за постоянных стрессов она преждевременно родила девочек – двойняшек, но одна из них вскоре умерла, а вторая была очень слабенькой. Не ладилась и работа в школе. Однажды после отчаянного письма я рванулась к ней в Солнечногорск, с трудом преодолев замерзающую реку и серьёзно простудив ноги. Так, утешая и ободряя друг друга, мы вместе проходили непростую науку жизни.

Наша дружба длилась почти десять лет. Но время и расстояние сделали своё дело. Письма приходили всё реже и, наконец, совсем перестали приходить. Я ещё не раз писала по знакомому адресу, но не получала ответа. Теперь девушка с лучистыми глазами жила только в моём сердце. Жила и надежда, что придёт время и мы ещё встретимся – мне так не хватало её!

Прошло много лет. Выросли дети. Всё громче стал голос души, возвращающий в прошлое. Как только у меня появился ноутбук, я сразу начала искать Лену в Интернете.

Вскоре открылся некролог. Студентов и преподавателей Московской авиационной школы Аэрофлота с глубоким прискорбием извещали о том, что в июне 2014 года после продолжительной тяжёлой болезни на 52-м году ушла из жизни Елена Валентиновна Базаева – талантливый педагог, автор ряда книг и статей, человек большой души. Фотография не оставила сомнений – Лена почти не изменилась за эти годы...

Ещё не раз я открывала эту фотографию, с трудом осознавая потерю. Но душа не смирилась. Я упорно нажимала на кнопки, пока не увидела фотографию молодой девушки, очень похожей на Лену, – врача-кардиолога из Москвы Екатерины Базаевой. И – остановилась. Будет ли рада дочь встрече с подругой матери? Кто я для неё и имею ли право вторгаться в чужую жизнь, тревожа ещё не зажившую рану? Я не знала ответа на этот вопрос... Прошло ещё три года. Разбирая архивы, я нашла в них несколько Лениных писем и снова по-

тянулась к ноутбуку. Чтобы понять душу девушки в далёкой Москве, открыла её страницу «ВКонтакте» и с удивлением прочла: «Кто мне поверит, что я знал уже любовь, имея 10 лет от роду? Мы были большим семейством на водах Кавказских: бабушка, тётушки, кузины. К моим кузинам приходила одна дама с дочерью, девочкой 9 лет...» Лермонтов! Снова Лермонтов! Его строки прозвучали для меня как пароль, как пропуск в чужую жизнь. Дочь так же любила Лермонтова, как и мать – значит, они были очень близкими людьми. Значит, мы поймём друг друга, и ей можно будет доверить тайну старых писем. Больше я не колебалась ни минуты. Написала, получила ответ и очень скоро убедилась в том, что не ошиблась – в далёкой Москве действительно знали обо мне и ждали моего появления. Так благодаря великому русскому поэту в мою жизнь вошел новый друг – девушка с чистой, благородной душой и лучистыми карими глазами. И теперь я знаю: придёт день, и я приеду к ней, чтобы вернуться в свою юность и передать старые письма той, кому они дороги как память о самом родном человеке на свете...

Шашина Надежда Витальевна

Родилась 15 марта 1966 года в деревне Крутые Ложки Октябрьского района Костромской области. После окончания средней школы, поддержав призыв комсомола «Нечерноземье – второй фронт!», работала на комсомольско-молодёжной ферме. В 1989 году окончила Костромской сельскохозяйственный институт и вернулась на работу в родное хозяйство. Вся жизнь связана с работой в сельскохозяйственном производстве.

От автора

Прокатившийся по стране Бессмертный полк до глубины души взбудоражил меня. На волне всех этих чувств я и написала своё первое стихотворение, которое называлось «Память», посвящённое моей бабушке – Тихоновой Агнии Михайловне. Стихотворение «Это Родина моя!» я посвящаю своим родителям: Долматовым Марии Ивановне и Виталию Александровичу,

ЭТО РОДИНА МОЯ

Веденьевская глубинка –
Добрый, милый сердцу край.
Здесь мне каждая тропинка
Обещает дивный рай.

Здесь и солнце светит ярче,
Громче свищет соловей,
Травка шёлковая мягче
Средь ромашковых полей.

А закаты... словно пламя!
Круче радуга-дуга.
И несутся ноги сами
В разнотравные луга.

Чистый воздух лечит душу,
Сладкой сказкой манит лес.
Задержишь на миг, послушай
Музыку земных чудес....

...Стало тихо и пустынно.
Соло петушок поёт.
На рассвете диск багряный
В одиночестве встаёт.

Опустели фермы, пашни,
На полях растёт бурьян.
И «глазеющие» избы
Как земли родной изъян.

Исчезают деревеньки,
И стареет сельский люд.
И под русскую гармошку
Песен звонких не поют.
Тихо шепчутся берёзы,
Нарушая тишину.
Обелиск стоит. И слёзы
Застылают синеву.

По привычке участковый
Тихой улицей пройдёт.
Лишь петух, драчун суровый,
Сзади подло нападёт.

На завалинке старушки
На беседки собрались.
На повестке дня сегодня:
– Ой, какая нонче жись...

Дружно все сюда приходят
С информацией и без.
Дед с утра для них проводит
Политический ликбез.

Он про пенсию толкует,
Вспоминая трудовни,
А бабульки ему вторят:
– Нонче лодыри одни...

Поравнялся участковый
С зашумевшей братией:
– Лучше б вы на болтовню
Время зря не тратили.
Строго глянул исподлобья
На людей притихших...
Среди бывших участковых
Не бывает бывших.

– Времена не выбирают,
В этом права у нас нет,
В них живут и умирают,
На земле оставив след.

Приумолкли демонстранты,
Загрустили о своём.
По щеке слеза скатилась,
Вспоминалось о былом.

Детство, стёртое войною,
И похлёбка с лебедой.
На работу шли с зарёю,
А о полночи – домой.

Их морщинистые руки
Молча скажут за себя,
Как от их трудов великих
Расцветала мать-земля.

Как пахали, нивы жали,
Гнали тучные стада.
Пот солёный и мозоли
Не забудем никогда.

Ну а время быстротечно,
Мы живём, иных уж нет.
На погост идём. Сердечно
Обнять из мрамора портрет.

Чтобы рушились селенья,
Чтобы нивы пустовали,
Нам на то благословенья
Мать-Россия не давала.

Рано утром дверь открою.
Предо мною Млечный путь.
Начинаю день с зарёю,
ПРОДОЛЖАЯ чей-то путь.

Между домом и работой
Я порой на части рвусь.
Несмотря на козни сверху,
Я домой всегда вернусь!

И пускай – МЕДВЕЖИЙ
УГОЛ!

И дороги замело...
Мне так мама завещала:
Я люблю своё село!

Здесь духовно я богаче,
И скажу вам не тая:
Ведь не может быть иначе –
ЭТО РОДИНА МОЯ!

Гармашова Софья Андреевна

Родилась 29 января 2009 года в городе Красноярске. С 2017 года проживает в городе Норильске Красноярского края – райском уголке далёкого Севера, учится в 5-м классе МБОУ «Гимназия № 1».

С раннего детства не губит жизнь бездельем занимается плаванием, волонтерством (профотряд «Nord Profy»), театральным искусством, творчеством, рукоделием! Её хобби – алмазная живопись, вышивка, создание литературных шедевров. Всё это способствует развитию творческого мышления и воображения. Софья является призёром Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы-2020». Добиться успехов Софье всегда помогает семья! Вместе они – сила!

СОВЕТ СТАРОГО ДОМА

В далёком тридесятom царстве, в городе Норильске, жила-была десятилетняя девочка Мевис.

Однажды её семья из-за погодных условий в Норильске решила переехать в город Нертшоу, где жили дружелюбные монстры. Мевис очень удивилась, когда увидела свой дом: он был говорящим и очень красивым. На новом месте жительства Мевис пошла в школу. В классе девочка увидела очень странных и дружелюбных монстров: Купо с 3-мя ушами, Вегу с 6-ю ногами, остальные одноклассники тоже поражали своей необычайностью.

Вдруг Мевис увидела сидящую за партой монстряшку с 4-мя глазами Наша юная героиня предположила, что из-за внешности этой необычной девочки с ней никто не хотел дружить и разговаривать, поэтому Мевис подошла к ней первая и задала вопрос: «Как тебя зовут?»

Переборов свой страх, незнакомка ответила: «Меня зовут Мула. Но... я тебя раньше не видела в школе... Ты новенькая?»

Как же тебя зовут?» Мевис обрадовалась, что девочка с ней начала разговаривать, и воскликнула: «Да, ты права... Меня зовут Мевис, в вашем городе я первый раз. Моя семья недавно сюда переехала... Но... со мной никто не общается.. И это очень обижает, поверь?! Помоги, пожалуйста, мне освоиться в вашем городе, в классе. Давай будем дружить!» Мула так обрадовалась, что резко вскочила со стула и начала обнимать Мевис, приговаривая: «Конечно, дорогая моя Мевис!!!! Я так рада, что теперь у меня есть ты и мы можем дружить, весело и увлекательно проводя при этом время!» Девчонки прыгали от счастья, и во всей классной комнате раздавался их залихватский смех. Потом они, взявшись за руки, гуляли по всей школе, рассказывая наперебой друг другу разные истории. Так прошёл первый учебный день на новом месте: Мевис больше не стеснялась окружающих, а у Мулы появилась подруга.

После школы Мевис отправилась домой. Ей очень сильно хотелось поделиться своими новыми переживаниями и впечатлениями с кем-нибудь, поэтому она остановилась возле порога своего дома и начала громко говорить: «Омрон, Омрон!!!»

– Что случилось, мой юный друг? – спросил говорящий дом.

– Со мной произошло столько интересного сегодня... Я впервые пошла в школу, где у меня появилась новая и интересная подруга. Представляешь, с ней никто не хотел дружить из-за её внешности?!! Я тоже в новом классе почувствовала себя одинокой, поэтому подошла к ней первая, чтоб познакомиться... Она оказалась такой интересной девочкой.... Теперь мы с ней настоящие подруги! Это так здорово, иметь друзей! – не останавливаясь, рассказывала Мевис.

– Я очень рад за тебя... Но что необычного было во внешности твоей новой подружки? – поинтересовался вновь Омрон.

– Во-первых, она больше всех ростом в классе. Во-вторых, у неё 4 глаза и короткие волнистые волосы. Это делает её непохожей на других... А ещё...Еще она очень скромная, не любит рассказывать плохое про других, умеет хранить секреты... – ответила Мевис.

– Каждый человек красив не внешностью, а своей душой... Нужно твоей подружке научиться преодолевать свою стеснительность и любить себя такой, какая она есть! Тогда у неё появится много друзей... Ведь ты же разглядела в ней то, что она очень добрая и открытая. Так и остальные ребята обратят на

нее внимание, – давал советы Омрон.

– Омрушка, дорогой мой домик! Спасибо тебе за поддержку! Я обязательно все передам Муле. Да и сама прислушаюсь к твоему совету! – поцеловав в оконце домик, воскликнула Мевис..

С того самого дня Мевис и Мула поверили в себя, приняв советы говорящего дома. И со временем каждый человек в классе стремился чаще проводить время с девочками, ведь они были искренними, честными и очень добрыми по отношению ко всем окружающим (настоящими друзьями).

Стали они жить-поживать и большего количества друзей наживать.

ВОЛШЕБНЫЙ СЛЕД РУЧКИ

В некотором царстве, в школьном государстве жила-была девочка Соня.

Однажды на уроке магических зельев весь класс получил задание сварить магический отвар, с которым каждый справился на «отлично», в том числе и юная героиня. Но после занятия волшебством Соня заметила, что на её лице таинственным образом появился след от ручки.

Ученица, увидев эту «волшебную печать» на щеке, расплакалась.

Вдруг старый потрёпанный пенал заговорил: «Не кручинься, красная девица, это можно исправить. Я тебе помогу советом. Ты должна обойти три раза вокруг лесной опушки за старым домом, найти там волшебное растение алоэ вера и приложить его к щеке, произнося заклинание:»Алоэ вера, заживляй!» А чтобы быстрее попасть к этой лесной опушке, возьми у меня круглый ластик, брось его, и он приведёт тебя к указанному месту».

Соня вытерла слезы, поблагодарила старого друга. Она быстро нашла у него волшебный предмет, который, покотившись, указал ей дорогу к таинственному месту.

Сорвав алоэ вера, Соня приложила его листок к «печати» на щеке и вдруг в маленьком зеркальце увидела, что это волшебное растение не помогло, а наоборот – теперь и на второй щеке появился новый синий след от ручки.

Пуще прежнего опечалилась девочка, ведь ей так хотелось изба-

виться от этих таинственных печатей, чтобы вновь стать красавицей...

И тут её всхлипывания прервала рядом стоящая зелёная ёлочка.

Лесная красавица молвила: «Не плачь, красная девица, я тебе помогу... От такой напасти избавиться тебе поможет только гриб, растущий под той дальней сосной, ступай туда». И ёлочка указала девочке, по какой тропинке ей стоит идти. Обрадовалась Соня, поблагодарила ёлочку и отправилась в путь-дорогу дальнюю на поиски волшебного гриба.

Долго ли, коротко ли бежала она по тропинке, как вдруг увидела под раскидистой сосной пенёк, у которого красовалась ярко-жёлтая лисичка. Девочка, не раздумывая, сорвала заветный гриб и съела его. Но... поглядев в своё маленькое зеркальце, пуще прежнего заплакала... Теперь у Сони всё лицо покрылось линиями и зигзагами от ручки.. Присела девочка на пенёк и стала горько плакать...

Вдруг из-под пенёка выползла маленькая серая мышка. Девочка только начала рассказывать про свою беду, как зверёк ей шепнул на ушко: «Не надо ничего говорить, я знаю твою печаль. Чтобы вновь стать красивой девочкой и избавиться от этих ужасных зигзагов и линий на лице, ты должна сорвать лепестки самой дорогой для тебя розы на свете, приложить их к личику и подождать. Чудо придёт само!» Прошептав всё это, мышка юркнула в дырку во пне.

Соня же, вытерев слёзы с лица, призадумалась, где же она должна найти эту волшебную розу. И тут она вспомнила, что дома в комнате на столе в вазе стоят прекрасные розы, которые папа подарил ей и маме на 8 Марта. «Конечно, что же может быть дороже внимания и заботы самых любимых и близких людей?!» – подумала Соня. Обрадовавшись, она побежала домой.

В гостинной красовался букет самых дорогих для неё на свете роз, девочка аккуратно сорвала несколько лепестков, приложила их к своему личику: линии и зигзаги от ручки исчезли, и Сонины глаза засияли от счастья. Юная волшебница поняла, что самое дорогое в жизни – это радость и забота, которые дарят тебе любимые люди.

Стала Соня дальше жить-поживать и чаще близких радовать.

Вот и сказкам конец, а кто слушал – молодец!

Сапронова Наталья Алексеевна

Родилась 27 мая 1967 года в городе Магадане. Переехала в Курскую область, Черемисиновский район, село Русаново. Работает учителем 34 года. Почётный работник сферы образования РФ. Участвовала во всероссийском конкурсе «Музы» 2015, 2019 гг., где заняла 2-е и 1-е место. Литературная работа напечатана в сборнике творческих педагогических работ «Музы». Финалист конкурса «Герои Великой Победы-2018».

КАПЕЛЬКА РОСЫ

Наступило раннее утро, и светлые капельки росы проснулись. Они лениво потягивались на солнышке, которое начинало проглядывать сквозь бледно-синие облака, и радовались началу нового тёплого дня.

«Давайте играть в догонялки!» – предложила самая маленькая капля и весело стала прыгать с травинки на травинку. За нею помчались и другие, дрожа и переливаясь на ярком солнце. Только самая толстая капля не стала играть. Росинки звали её с собой, но она только пробурчала: «Когда я стану совсем огромной, то превращусь сначала в ручей, а потом в реку, и никто со мною не сравнится».

И стала толстушка расти, она пила дождевые капли и ни с кем не делилась даже самой крошечной бусинкой воды. И вот превратилась она в большую лужу, тёмную и грязную, и плавали в ней маленькие головастики и мусор, который сыпался с деревьев, прилетал с проходящей рядом дороги да так и оставался в большой хвастливой капле-луже. Не могла она теперь, как прежде, радостно играть с подружками, а лежала на земле как большое грязное пятно. И было ей очень тоскливо и одиноко.

Наконец она не выдержала. От жалости к себе она заплакала тёмными тёплыми каплями, которые стали перекачиваться по пыльной дороге. Они добежали до зелёной травки, и уставшая за день земля жадно выпивала их одну за другой. Хвастливая росинка и не заметила даже, как, подорвав и осознав свои ошибки, она превратилась в прежнюю малышку, похожую на своих подруг. Солнце весело заиграло в ней радужными красками. И, счастливая, она подарила маленькому полевому цветку свою утреннюю свежесть.

Теперь каждое новое утро она встречает весело и радостно и никогда больше не хвастается.

Тарасюк Наталья Сергеевна

Родилась 2 июня 1999 года в городе Заводоуковске Тюменской области. За одиннадцать лет учёбы в школе стала призёром и победителем нескольких десятков районных, областных и всероссийских конкурсов. Среди них научно-практическая конференция «Шаг в будущее», международная олимпиада по географии «Инфоурок», конкурс «Узнай героя-земляка» и другие. В 2013 году вошла в энциклопедию детских достижений Тюменской области. В 2017 году окончила школу с медалью. Сейчас она студентка четвёртого курса Тюменского государственного университета по направлению «Журналистика». Активно пробует себя в профессии: публикует материалы, посещает мастер-классы и участвует в журналистских конкурсах и фестивалях. За последние два года стала победителем и призёром в таких конкурсах, как «Медианавигатор», «Агронавты», «Цифровая документалистика для всех». Помимо журналистики, увлекается изучением живописи русских художников, русского литературного андеграунда и иностранных языков (английским, немецким и французским).

ХОЛОДНЫЙ СОН

На часах пробило полночь. В доме Марии Георгиевны Фельгер была тишина. Полосатый кот Васька, свернувшись в комок, лежал возле батареи. Хозяйка, укрывшись пуховым одеялом, спала. Ей в последнее время часто снилось детство: холодное, голодное и страшное. Вот и сегодня опять яркими картинками всплывали все детские воспоминания...

...Сентябрь 1941 года. Товарный поезд везёт нас, репрессированных немцев, в Сибирь. В холодных вагонах негде яблоку упасть. Матери прижимают детей, чтобы хоть как-то их согреть. По телу пробегает дрожь. Мы с братьями и сёстрами ещё толком не понимаем, за что и почему нас выгнали из родного дома

на Поволжье и как теперь мы будем жить. Поезд сбавляет ход и останавливается. Мама целует меня в макушку и выбегает из вагона за кипятком. Я рассматриваю лица вокруг: вот тётя Амалия ломает кусок хлеба и даёт сыну, наш деревенский сосед Николос, не переставая, кашляет. Наверное, он простыл, когда три дня назад нас всех высадили из вагона и мы почти сутки ждали отправления. Он отдал свою верхнюю одежду 3-летней дочке. Справа от меня звучит тоненький голос, напевающий детскую песню. Вагон резко дёргает. Я падаю на старшего брата Давыда. А где же мама? Поезд начинает движение. Мама так и не появилась. Дёргаю Давыда за рукав: «Мама! Где мама?» Он бежит к выходу, а я за ним. Вижу, как она с вещами в руках пытается догнать убегающий поезд. Мужчины из последнего вагона протягивают ей руки. Она бежит и пытается ухватиться за них. Она не должна отстать. Как же она нас потом найдёт? И вот ей удаётся поймать чью-то руку, и она запрыгивает в поезд...

...Я с сестрой Милей лежу на печке, тут тепло, и поэтому не так часто думаю о голоде. Мы уже 4 месяца живём в Упоровском районе. Папу забрали в трудармию ещё в октябре. Мама разрывается между домом и работой. Нет денег, продуктов и тёплой одежды. Здесь намного холоднее, чем было дома. Раздаётся глухой стук. Открывается дверь, и холодный воздух врывается в комнату. Входит наша соседка тётя Валя. Она проходит к маме и начинает ей что-то говорить. Ах, как бы хотелось сейчас выпить стакан тёплого молока. «Нет», – звучит твёрдый голос мамы. «Как же ты их всех кормить то собираешься? Отдай мне Машеньку. Ваня на фронте, я одна осталась. А у меня ей будет хорошо», – громко, не боясь быть услышанной, говорит тётя Валя. Быстро слезаю с печки и бегу к маме. «Мама, мама, не отдавай меня», – уже в слезах кричу я. Тётя Валя ещё неделю назад приходила к маме и о чём-то долго разговаривала с ней. Подбегаю к маме, прижимаюсь к её груди и снова: «Мама, ты только не отдавай». Мама обнимает меня, целует и молчит. «Нет, пусть мы все с голоду умрём, но все вместе будем», – принимает решение Давыд...

... Детский сад. Все ребята бегают, играют, смеются. А я одна сижу на стульчике. Я не понимаю, что они говорят. Подбегают светленький мальчик, дёргает за руку, я встаю. Появляются другие дети. Меня как мячик начинают толкать друг другу. И все

кричат: «Рога! Рога! Где у тебя рога?» По щекам льются слёзы. Плечо начинает противно ныть.

После очередного удара я падаю на коленки и быстро ползу в угол. Закрываюсь руками и плачу. Чья-то мягкая рука ласково гладит меня по голове. Поднимаю глаза. Передо мной круглое женское лицо с большими карими глазами. Эта женщина берёт меня на руки и куда-то идёт. Пока я вытирала мокрые и солёные щёки, мы пришли на кухню. Меня накормили, крепко обняли и долго говорили нежным голосом...

...Я внимательно читаю стихотворение в учебнике. Как же трудно для меня это чтение. Математика даётся мне легко, а вот за 4 года обучения хорошо читать не получается. Я ещё путаю буквы «Т» и «Д». «Маша, теперь твоя очередь рассказывать стихотворение», – произносит моя новая учительница. Выдыхаю, иду к доске и начинаю произносить слова. Остаётся последнее четверостишие. Главное не волноваться и не торопиться, так всегда говорила Мария Тимофеевна, моя первая учительница. Вот и всё, последняя строчка. Тишину в классе нарушает громкий смех. Он эхом отдаётся и будто окутывает меня со всех сторон. Смотрю на ребят. Все молчат. Поворачиваю голову и вижу, как моя учительница громким хохотом заполняет тишину в классе. Чувствую, как краснею, из глаз скатывается первая слеза. Нет, я пришла в школу не для того, чтобы надо мной смеялись. Больше я читать не буду...

...70-килограммовые мешки муки оказались слишком тяжёлыми для 13-летней девчушки. Все женщины упитанные, а я свежусь вся. Но раз бросила учёбу, значит, нужно работать. Беру груз и начинаю спускаться по трапу из вагона. Мешок срывается с рук и падает. Прямо на меня...

Мария Григорьевна резко открывает глаза, вздрагивает. Проводит рукой по мокрой щеке. Взглядом проверяет комнату. Детство осталось во сне. На столе лежат две булки белого хлеба. Кот Васька спит возле батареи. В деревянном доме тихо и тепло. За окном пробуждается сибирское утро.

Никитина Ирина Витальевна

Родилась в 1976 году в городе Севастополе. В 2000 году окончила Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского (ныне Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского). По специальности историк, кандидат исторических наук, научный сотрудник ФГБУК «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник». Член Севастопольского (Балаклавского) творческого поэтического

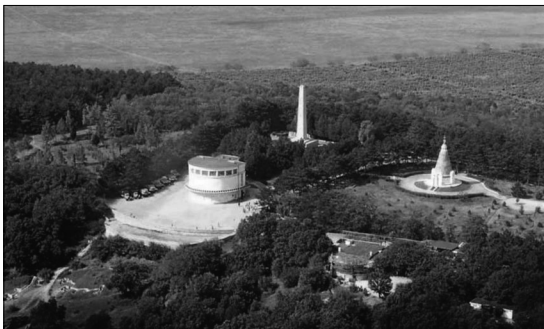
объединения «Поэтическая гавань Сюзболон», Севастопольского творческого объединения литераторов, Союза писателей Крыма. Активный участник, лауреат и дипломант поэтических фестивалей, фестиваля духовно-патриотической песни и поэзии, международных литературных конкурсов, в том числе конкурса «Герои Великой Победы». В 2008 г. вышел авторский сборник «На губах солёный привкус моря».

САПУН–ГОРА! КАК МНОГО СВЯЗАНО С ТОБОЮ!

Сапун-гора – от тюркского «сабун» – «мыльная» – высота двести сорок метров над уровнем моря. Естественная преграда на пути к Севастополю. Расположена в 7 км к северо-востоку от его центра. В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. за эту высоту шли ожесточённые бои. Сегодня здесь мемориальный комплекс. Его центром является диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» – один из объектов Севастопольского военно-исторического музея-заповедника. В залах диорамы, на аллеях комплекса, при осмотре открытой экспозиции военной техники мы снова окунаемся в «грозовые, сороковые». Сапун-гора одно из тех мест, где понимаешь, какой ценой далась Победа. И хорошо, что многие помнят и осознают величие Победы 9 Мая 1945 года.

Ежегодно 9 Мая у подножия обелиска Славы на Сапун-горе – у Вечного огня (зажжён в 1970 г.) много цветов. В этот день сюда

приходят ветераны, школьники, представители городских властей, делегации из многих регионов России. Также в начале мая, обязательно близко к седьмому числу, мемориальный комплекс становится площадкой историко-патриотического фестиваля «Знамя Победы».

Сапун-гора и музей диорама

Вынос боевых знамён из фондов Севастопольского военно-исторического музея-заповедника, митинг, реконструкция штурма Сапун-горы 7 мая 1944 г., интерактивные площадки, музейные выставки, образовательные программы и экскурсии – призваны сохранить память о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Война показала миру невиданный героизм, несокрушимую силу духа и самоотверженность советского народа. Наш город одним из первых принял на себя удар немецко-фашистских захватчиков. Оборона Севастополя 1941–1942 гг. сковала у стен города более чем 200-тысячную армию неприятеля, задержав его продвижение на Кавказ. 22 месяца длилась оккупация Севастополя немецко-фашистскими войсками. Весной 1944 г. в ходе Крымской наступательной операции Севастополь был освобождён.

Главный удар силами 4-го Украинского фронта (51-я и Приморская армии) был нанесён 7 мая на Сапун-горе. За 9 часов боя ключевая позиция противника под Севастополем была взята. Однако ещё сутки длились бои за юго-западную оконечность хребта Сапун-горы – высоту Горная. Утром 9 мая воины 318-й, 89-й и 414-й стрелковых дивизий Приморской армии полностью овладели высотой и открыли путь к Севастополю советским танкам, ускорив освобождение города. В боях за Севастополь в мае 1944 г. прославились многие участники сражения: 240 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. Вот только несколько историй, историй подвига.

Василий Фролович Жуков (1914 – 1944) – гвардии лейтенант, участник освобождения Севастополя, Герой Советского Союза

(1945). Он родился в 1914 году в селе Милятино (ныне – Барятинский район Калужской области). После окончания пяти классов сельской школы работал пастухом, затем на строительстве железной дороги. С 1934 г. жил в Иркутской области, работал в лесспромхозе. В 1937 – 1940 гг. проходил службу в Рабоче-крестьянской Красной Армии, участвовал в боях на озере Хасан. В 1941 г. он повторно был призван в армию. Окончил курсы младших лейтенантов. С июня 1941 г. – на фронтах Великой Отечественной войны. К апрелю 1944 г. гвардии лейтенант Василий Жуков командовал ротой 82-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии отдельной Приморской армии. Отличился в ходе освобождения Керчи 11 апреля 1944 г.

Принимал участие в штурме Сапун-горы. В ходе штурма он вместе с тремя бойцами своей роты водрузил на её гребне штурмовое знамя. На следующий день рота лейтенанта Жукова глубоко вошла в оборону противника и ворвалась на окраину Севастополя. 9 мая 1944 г. в уличном бою рота Жукова уничтожила около 200 солдат и офицеров, семерых из которых – лично Жуков. В том бою он получил смертельные ранения, от которых скончался на следующий день. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за «исключительный героизм и самоотверженность, проявленные в боях при освобождении от гитлеровских захватчиков города Севастополя», гвардии лейтенант Василий Жуков посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Также был награждён орденами Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, рядом медалей. Его именем названа улица в Балаклаве, он запечатлён на полотне диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.».

Арутюн Хачикович Чакрян родился в 1918 году в небольшом абхазском селе недалеко от Сухума. Окончил среднюю школу. В 1939 г. был призван в ряды Красной Армии. В том же году был зачислен в Житомирское пехотное училище, которое с успехом окончил в 1941 г. Молодого лейтенанта война застала в Ростове-на-Дону.

Участник обороны Кавказа. Летом 1942 г. был назначен командиром стрелковой роты в составе 77-й стрелковой дивизии. Осенью 1943 г. участвовал в штурме г. Таганрога, был награждён орденом Отечественной войны

Капитан А.Х. Чакрян

I степени. Затем был Сивашский плацдарм, ожесточённые бои на севере Крымского полуострова, в районе горных массивов Мангуп-Кале и Шуадан.

Участник штурма Сапун-горы 7 мая 1944 г. В этот день А.Х. Чакрян лично уничтожил 10 вражеских солдат и 21 офицера. Его подразделение взяло в плен 60 фашистов и одним из первых достигло вершины Сапун-горы, где было водружено Красное знамя. 8 мая 1944 года капитан А.Х. Чакрян был смертельно ранен, не дожив всего один день до освобождения Севастополя. Похоронен в селе Черноречье. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий, мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, капитану Арутюну Хачиковичу Чакряну присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Его именем названа улица в Балаклаве.

Михаил Яковлевич Дзигунский родился 15 мая 1921 года в селе Цибулев Липовецкого уезда Киевской губернии (ныне – посёлок в Монастыршеском районе Черкасской области Украины) в крестьянской семье. Получил неполное среднее образование, после чего работал на Цибулевском сахарном заводе. В апреле 1940 г. М.Я. Дзигунский был призван на службу в Красную Армию. С июня 1941 г. – на фронтах Великой Отечественной войны. В 1942 г. окончил курсы младших лейтенантов. К маю 1944 г. лейтенант Михаил Дзигунский командовал взводом 1372-го стрелкового полка 417-й стрелковой дивизии 51-й армии 4-го Украинского фронта. Отличился во время освобождения Севастополя. 7 мая 1944 г. в ходе штурма Сапун-горы Дзигунский со своим взводом первым ворвался во вражеские траншеи и в завязавшей схватке лично уничтожил 20 солдат и офицеров противника. Взводу удалось захватить три дота. Когда огонь немецкого пулемёта затормозил наступление взвода, М.Я. Дзигунский подобрался к нему и накрыл его своим телом, погибнув при этом. Взводу благодаря этому удалось продолжить наступление. Дзигунский был похоронен на кладбище посёлка Дергачи в Севастополе. Указом

Лейтенант Михаил Дзигунский.

Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за «мужество, отвагу и героизм, проявленные

в борьбе с немецкими захватчиками», лейтенант Михаил Яковлевич Дзигунский посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза. Также был награждён орденом Ленина и медалью. Его именем названа улица в Севастополе, подвиг М.Я. Дзигунского запечатлён на полотне диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.».

Три кратких жизни, три подвига. Они приближали освобождение Севастополя и Великую Победу. Пламя Вечного огня Сапун-горы, её экспозиции и памятники, памятные мероприятия на высоте, цветы у обелиска будут нам напоминать об этих воинах и обо всех, кто в мае 1944 года освобождал наш город. А над Сапун-горой будет лететь мелодия одноимённой песни: «Сапун-гора! Сапун-гора! Как много связано с тобою!»

С ИМЕНЕМ СВ. НИКОЛАЯ

Западное побережье Крыма. Берег Каламитского залива. Песчаные пляжи, цепочка отелей. Что ещё приходит на ум, когда подъезжаешь к небольшому посёлку Николаевке? Для многих тысяч людей он всего лишь место вальяжного летнего отдыха. Хотя эта земля, как и большая часть Крымского полуострова, место таинств и немеркнувших сокровищ.

Сокровище в Крыму – не всегда алмазы или денежные банкноты. Сокровище в Крыму – прежде всего его многогранная и богатейшая история.

Первым сокровищем для Николаевки будет история его наименования. Вернее здесь мы сталкиваемся не только с сокровищем, но и с тайной. Хорошо известно, что имя посёлка – в честь святого Николая, покровителя мореплавателей. Но как именно возникла идея этого названия – по наименованию Николова ключа, у которого обосновались первые поселенцы, или же оттого, что первые его жители были моряками Черноморского флота, источники нам не спешат рассказать. Ну что ж, пусть будет загадкой этот сокровенный момент в истории Николаевки...

Второе сокровище – история появления посёлка. В различных публикациях об этом факте мы встретим такие строки: «По преданиям, основал Николаевку в 1858 г. отставной матрос-бомбардир Андрей Григорьевич Бобырь, которому удалось выхлопотать у Императора разрешение для себя и товарищей-ветеранов Черноморского флота поселиться в этой местности».

Но кто он такой? И почему он с друзьями выбрал это место для жизни?

Андрей Бобырь родился в 1806 г. предположительно в Черниговской губернии. Из крепостных крестьян. В молодости (точная дата не известна) по рекрутской повинности попал на флот.

В ходе Синопского сражения 18 (30) ноября 1853 г. находился на флагмане эскадры ЧФ-линкоре «Императрица Мария», проявил храбрость и героизм, за что был награждён знаком отличия ордена Св. Георгия. В период обороны Севастополя 1854–1855 гг., вместе с 14-летним сыном Дмитрием, юнгой флотского экипажа, нёс службу на Малаховом кургане, неоднократно участвовал в вылазках в стан врага. За оборону Севастополя Бобырь во второй раз был награждён знаком отличия ордена Св. Георгия, а также медалями и царской благодарственной грамотой.

В боях за Севастополь Андрей Григорьевич был ранен и направлен в Москву на излечение в госпитале и получение от Императора благодарственной грамоты, также ему было пожаловано 8 десятин земли в любом уголке России, где бы тот захотел поселиться.

Но место для поселения герой обороны нашёл не сразу. Все попытки найти пристанище в центральных губерниях России не привели к успеху. Тогда Бобырь принял решение вернуться в Севастополь. Почему не получилось обосноваться и здесь, не понятно. То ли из-за того, что не разрешили жить там, где ему приглянулось, как гласит устная история семьи Бобырей, то ли ещё какая причина?

В 1857 г. Андрей Григорьевич узнал, что неподалеку от Сак, на берегу Каламитского залива, есть свободные земли. Оставив флотскую службу, Андрей Бобырь вместе с сыном и несколькими отставными матросами подал прошение царю с просьбой разрешить им поселиться на этих целинных землях. Разрешение было получено, и осенью 1858 г. А.Г. Бобырь с товарищами разбили у Николаева ключа первые шалаши, вырыли землянки. Это событие и стало временем основания деревни Николаевки. Умер Андрей Григорьевич в 1895 г. Похоронен на Николаевском сельском кладбище.

А деревня продолжила жить, и сегодня в посёлке Николаевке вы можете встретить потомков отставного матроса, которые бережно хранят память о его основателе.

Ещё одно сокровище – история 54-й береговой батареи ЧФ. Известно ли читателю, что дата начала обороны Севастополя 1941 – 1942 гг. связана с деревней Николаевкой, дальними подступами к городу? Известно! Но давайте всё же, ещё раз напомним эту историю, вдруг кто-то не знает. (История изложена на основе исследований И.Г. Беликовой, научного сотрудника Севастопольского военно-исторического музея-заповедника).

Позиция 54-й батареи была размещена в районе деревни Николаевки в июле 1941 г. Строительство батареи велось силами батарейцев и жительниц сёл: Николаевки, Фрунзе, Эльзас, Ивановки, Раздолье (Дорт-Куль), Михайловки и Тепловки (Контуган). Задачей батареи была противодесантная оборона морского побережья. Командиром был назначен лейтенант Иван Иванович Заика. В августе 1941 г. батарея пополнилась большой группой артиллеристов, имевших опыт боевых действий на Дунае и под Одессой.

К началу боевых действий к официальному личному составу 54-й батареи – 120 человек – добавилось около 100 человек из мужского населения окрестных сёл и наши отступающие бойцы, около 50 человек. На вооружении батареи находились 4 102-мм орудия Б-2, стрелявшие на расстояние около 20 км. В качестве противовоздушной обороны батарея имела две установки М-4 (счётверённый «Максим»), а также автомашину со счётверённой зенитной установкой (из отступивших частей). Противодесантную оборону батареи составляли два дзота, так же оснащённых «Максимами».

30 октября 1941 г. противник занял г. Саки, личный состав был приведён в боевую готовность. В 16.30 на батарее стало известно, что к деревне движется большая колонна войск противника (132-я пехотная дивизия 11-й немецкой армии).

В 16.35, получив разрешение командования дивизиона, батарея открыла огонь по войскам вермахта. Эти залпы и стали точкой отчёта второй героической обороны Севастополя. Батарея 4 дня противостояла превосходящим силам врага, сыграв большую роль в деле защиты родной земли.

Уже в течение первых двух минут стрельбы в первом же бою батарея выпустила 62 снаряда, уничтожив несколько единиц немецкой бронетехники. В тот день батарея ещё раз открывала огонь, рассеяв живую силу противника.

31 октября в 6.35 с передового корпоста поступило донесение

об обнаружении противника у д. Булганак. Батарея немедленно открыла огонь. Затем с 9.52 до 11.00 она стреляла также по скоплению техники у д. Ивановки и по колонне противника у д. Контуган.

В 11.00 батарея была обнаружена и обстреляна противником. В 15.00 батарея вновь открыла огонь по немецким бронемашинам у д. Контуган, в результате чего противник потерял часть машин, часть подорвалась на минных полях, остальные повернули на Симферополь. В этот день на батарее погибло 20 человек. Их с почестями похоронили в Братской могиле недалеко от батареи.

Вечером 31 октября И.И. Заика получил приказ от майора А.Б. Платонова, начальника штаба Береговой обороны Главной базы ЧФ, подготовить личный состав к эвакуации морем и уничтожить всё, что нельзя взять с собой. На помощь батареям из Севастополя вышли четыре шхуны и эсминец «Бодрый» для артиллерийской поддержки. Начавшийся шторм не позволил осуществить план эвакуации батареи.

В ночь на 1 ноября стало известно, что немцы окружили батарею, заняв все окрестные села.

2 ноября артиллеристы заметили колонну немецкой бронетехники, которая двинулась из Контугана в Дорт-Куль. С 7 утра несколько раз батарея открывала огонь, – таким образом рассеяв вражескую технику. Около 10 часов утра противник обрушил сильный артиллерийский огонь на позицию батареи, на нее упало около 80 тяжёлых снарядов. Огонь вёлся со стороны Табаксовхоза. Боевая связь была прервана.

Ближе к полудню на помощь батареям прилетели 8 штурмовиков Ил-2, открывших огонь по противнику на подходах к Николаевке и Ивановке. По позиции батареи самолеты вести огонь уже не могли, там началась рукопашная схватка с прорвавшимися немцами. После ухода истребителей, немцы заняли Николаевку. Командир батареи послал 12 краснофлотцев во главе с Михаилом Морозовым отбить деревню и не дать немцам установить орудия. Противника выбили, но удержаться не смогли, на батарею вернулись только Михаил Морозов.

Противник начал обстрел батареи, подтянув близко к ней три орудия. Ответным огнём батарея уничтожила два из них.

К 13.00 расчёты орудий батареи сражались самостоятельно, связь отсутствовала, немцы были всё ближе. Противостоять про-

тивнику стало всё сложнее. Командир батареи возглавил оборону правого фланга, а военком – левого. Добравшись до дворика, Заика увидел, что орудие невозможно восстановить. В этот же момент в дворик снова попал снаряд, Заику завалило землёй. Одна из бомб упала во второй орудийный дворик, орудие было выведено из строя. Почти весь расчёт погиб, остался только тяжелораненый младший сержант Филипп Спивак, командир орудия. Вскоре исправным осталось только одно, первое орудие, к этому времени среди батарейцев были большие потери.

Около 15.00 противник ворвался на батарею с правого фланга, который прикрывала пулемётная ячейка под командованием краснофлотца Василия Сафроновича Роззявота (12 человек), многие раненые пулемётчики были расстреляны на месте. Артиллеристы бросали в немцев бутылки с горючей смесью, отстреливались из пулемётов и винтовок, горело всё вокруг.

По приказу И.И. Заики парторг батареи Асан Эмиров, краснофлотцы Яков Китаров, Юрий Стобуров, обойдя штурмующих правый фланг батареи немцев, ударили по ним из огнёмётов, задержав противника, хоть и ненадолго. К батарее им пришлось пробираться вдоль берега.

Взяв правый фланг и ворвавшись на позицию батареи, немцы расстреляли раненых бойцов третьей пулеметной точки и заняли дворик 4-го орудия. Также был атакован и левый фланг батареи.

В 16.50 И. Заика доложил в дивизион открытым текстом: «Противник находится на огневой позиции батареи, помогите авиацией!» В 17.00 началась новая атака немцев. В 17.45 была послана последняя радиограмма: «Связь кончаю! Батарея атакована и окружена. Прощайте!» Радист Николай Александрович Дубецкий уничтожил радиостанцию. Большая часть личного состава батареи погибла, героически сражаясь, но уже в индивидуальных ячейках.

В шесть вечера 2 ноября 1941 г. батарея была полностью захвачена противником. Очаг сопротивления батарейцев оставался в боевой рубке, в районе первого орудия и возле четверённого пулемёта краснофлотца В. Роззявота. Тем временем к берегу подошли тральщик «Искатель», СКА-031 и СКА-061. На борт кораблей на шлюпках удалось переправить 27 человек (всего к тому моменту уцелело около 40 артиллеристов). И. Заика, С. Муляр, лейтенанты С. Яковлев и А. Лавров и ещё 12 человек были

в группе прикрытия. Однако второй раз шлюпки подойти не смогли, так как были замечены немцами, открывшими по ним огонь. И. Заика отдал приказ всем спуститься к морю, набралось 10 человек. Прикрывать отход остался пулемётчик Михаил Морозов, который должен был через 15–20 минут присоединиться к основной группе. Когда группа артиллеристов смогла отойти подальше от батареи, они услышали, как открыл огонь счетверённый пулемёт Морозова, потом были слышны взрывы гранат и всё стихло. Морозов погиб.

После того как немцы ушли с позиции батареи, женщины ночью похоронили погибших.

Выжившие батарейцы стали пробиваться к партизанам. Судьбы уцелевших артиллеристов сложились по-разному, далеко не обо всех известно до сих пор. Командиру батареи Ивану Заике удалось встретить ушедшую чуть раньше с батареи жену Валентину. Пробившись вместе в район Карасубазара (Белогорска), они влились в партизанское движение Крыма. И. Заика стал командиром 10-го отряда 2-й бригады Восточного соединения партизан Крыма. В январе 1944 г. Валентину, её родственниц и ещё членов 22 семей арестовали за связь с партизанами. При доставке арестованных на вокзал Валентина успела передать незнакомой молодой девушке (Марии Иванцовой) сына Алика. Сама Валентина смогла бежать, её переправили к мужу в отряд. Её мать и сёстры находились в Симферопольской тюрьме до дня освобождения города в апреле 1944 г. Отряды крымских партизан, среди которых были и супруги Заики, влились в состав наших частей и участвовали в освобождении г. Старый Крым. Летом 1944 г. они смогли отыскать и своего сына. После войны Заика с семьёй жил в г. Кременчуге. Почётный гражданин г. Севастополя с 11.05.2004 г. Умер 3.01.2009 г.

Батарейцы сражались недолго, но даже свой краткий бой смогли сделать подвигом. Залпы батареи не только возвестили о начале второй обороны Севастополя, они стали одним из множества таких маленьких подвигов, которые и позволили победить в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. В посёлке Николаевке бережно хранят память об этом, на месте батареи в 2000-х гг. появился памятный знак.

Вот такие сокровища можно отыскать в небольшом посёлке у Чёрного моря, гордо идущем по жизни с именем св. Николая.

ПАРЕНЬ С ВОЛГИ

*Посвящается участникам
Сталинградской битвы.*

Воздух августовский –
звонкая струна,
Над старушкой Волгой взывала
тишина.
Пареньку шестнадцать, ну
какой тут фронт?
Только запыхал уж к югу
горизонт.
За спиной Камышин, впереди
пожар
Закружила Битва –
Сталинградский жар.
Бронекатер – юнгой пожинал
бои,
То везти горючку, то
прикрыть своих.
Город– сплошь руины, небо–
чернота,
Он себя не помнил, всё вода,
вода ...
Резвый рейс сквозь взрывы:
«Юнга, не робей!
Нам вновь к Баррикадам,
попевай скорей!»
Возмужал парнишка
в сталинградских днях.
Битва отступила, враг
повержен «в прах».
Только смерть притихла
в Волге не совсем,
Выходы в траленье раз
по шесть, по семь.

Мичман В. А. Никитин 1960-е гг.

А потом волгарь наш
черноморцем стал,
В ОВРе на «охотнике»
славно воевал.

Промелькнули годы, сгинула
война.
Над могучей Волгой пела
тишина
О парнишке-юнге, о его пути.
Жизнь свою достойно парень
смог пройти!

Светлой памяти моего деда – Никитина Вячеслава Афанасьевича (1926 – 1978), участника обороны Сталинграда и освобождения Крыма.

Мудров Николай Ильич

Родился 26 января 1969 года в деревне Яманаки Красноармейского района Чувашской АССР. Окончил среднюю школу. Служил в СА. С 1989 года работает в Заволжском линейно-производственном управлении на магистральном газопроводе (ЛПУМГ) – филиале ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» прибористом 6-го разряда в службе АиМО, в группе метрологии. В 1993 году окончил Чебоксарский энергетический техникум.

С 24 ноября 2018 года является краеведом, членом-корреспондентом Чувашской республиканской общественной организации «Чувашская национальная академия наук и искусств» (ЧНАНИ). Свободное время посвящает литературному творчеству. Пишет стихи, рассказы. Публиковался в СМИ. Имеет награды за участие в литконкурсах. Внештатный корреспондент газеты ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород. Магистраль».

БЕРЕГИ ПРИРОДУ, КОЛЬКА!

Не ходи с рогаткой, Колька,
Не держи себя во зле!
А зверья,
А дичи сколько
Было прежде на земле,
Знаешь ты?
И знать не хочешь,
И не хочет дядя тот,
Что нам всем в глаза хохочет:
«Это я губитель вод?!
Я – ха-ха! – люблю природу.
Но куда –ха-ха–отход
Мне девать, если не в воду?
Не могу я всем в угоду,

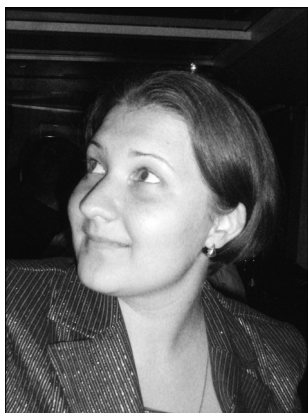
Останавливать станок».
Колька,
Дяденька директор,
Мысль не уж-то не страшна,
Что уже в природе редко
Можно встретить кабана,
Сазана, лисицу, лося,
Зайца, волка, осетра?
Источают яд и росы,
На траву ложась с утра ...
Это мы во всём повинны-
Ты и он, и я – мы все,
В том, что горы и долины
Не в былой своей красе,
Что всё меньше оставлять нам
Внукам, правнукам своим,
Что в итоге невозвратном,
Мы не знаем, что творим!..
Колька,
Брось свою рогатку!
Дядя,
Воду не губи!
Это подло, мерзко, гадко ...
Землю, Человек, люби!

НЕРАДИВЫЙ НИКОЛАЙ

Расскажу, дружок, тебе
Я поэму о ТБ,
Чтоб с тобой не приключалось
Ни аварий, ни ЧП.
Жил ленивый Николай,
Нерадивый Николай.
Инструктаж про безопасность
Был им страшно не любим.
На уроки по ТБ
Он бы вовсе не ходил.
От занятия устав

И немножечко поспав,
Принимался за работу,
Нарушая тот устав.
Нарушал и нарушал –
Самолюбье потешал,
Дескать, кто-то сильно умный
Что-то там понаписал.
Никодиму как-то раз
Залетела стружка в глаз.
Прежде чем начать работу –
Глаз ты свой обезопась!
Разлетелось сверло,
Парню крупно «повезло».
Нужно надевать очки –
Будут в целости зрачки!
Вскоре, стоя у станка,
Проваляя он дурака.
А проверить заземленье
Он не пробовал пока.
Видно, очень сильный ток
Обеспечивал станок,
Так пробило вдруг на массу –
Николай свалился с ног!
Случай был на высоте,
Там условия не те:
Пошатнулся, оступился –
Непременно быть беде.
Пояс парень не надел –
В общем, полный беспредел –
И, как только что сказали,
С высоты он полете-е-е-ел...
И теперь лежит в гипсу,
Пьёт шипучую «Упсу».
«Неужели от несчастий
Сам себя я не спасу?»
Так, страдая, он лежит,
По щеке слеза бежит,
И товарищ сердобольный
К парню с помощью спешит:
«Сборник правил по ТБ

Я принёс сюда тебе,
Все мы, знай, не равнодушны,
Николай, к твоей судьбе.
Организм свой подлечи
И инструкцию учи».
Начался ажиотаж:
Весь хромающий этаж
Докторам на удивленье
Дружно учит инструктаж!

Петрова Ксения Юрьевна

Родилась в Ленинграде в 1987 году. Окончила школу в 2004 году. Поступила в РГПУ им. А.И. Герцена на юридический факультет, который в 2011 году окончила с дипломами «Учитель права», «Юрист». Работала по специальности. Сейчас – педагог, и это помогает творить.

Любовь к литературе зародилась в городе Ленинграде и в деревне Дубок (Ленобласть), где семья проводит много время, держа хозяйство.

Пробует иллюстрировать свои детские рассказы. Участвует в подготовке и проведении литературно-музыкальных вечеров, квартирников.

Самое любимое и плодотворное время для творчества – осень. Самый родной поэт – Рубцов. Самый родной писатель – Астафьев. Тянется к пейзажной лирике. И к тишине, без которой нельзя творить и можно погибнуть.

ОЛЬХОВЫЙ ЛИСТОЧЕК

Алёшка, как и все ребята и девочки его возраста, пытался казаться окружающим детям и взрослым гораздо старше, чем был на самом деле. Потому любил он всякие взрослые и трудные слова: «претендент», «резолюция», «разглагольствовать», не совсем умелым употреблением которых немало смешил тех самых окружающих детей и взрослых.

Любимым же его словом было «разнообразный» (и выговорить можно, и слушающие, вроде, уважительно начинают кивать). А любимым его делом – проказы (это уже совсем не по-взрослому, согласны?). Оттого он получил от своего дедушки, которого он звал просто – Деда (давайте и мы будем иногда так его звать), прозвище – Разнообразник. Было Алёшке всего-навсего тринадцать лет.

А вот Алёшкиному дедушке было... Ему было... В общем, сам он говорит, что и царя Гороха видал, и перед императором-страстотерпцем Николаем II благоговел, и Наполеона

гонял. Вот вам и задачка: посчитайте сами, сколько же было лет Деде, если правда в этом всё только про царя-батюшку Николая.

Интересный он человек – Алёшин дедушка. И событий много в жизни перевидал, и намаялся с лихвой, да так, что на несколько добропорядочных жизней хватит (а ведь, как известно, мучаются только добрые люди, к злым беда редко пристаёт).

Провёл Алёшин дедушка всю свою добропорядочную жизнь в деревне, где славно трудился, за недостатком не рядился, помощью не скупился. Единственно, в чём он был сдержан – это в словах, приговаривая так: «Много балакать – часть плакать». А голос у него был – заслушаешься: музыка. Тут тебе и «о» вместо «а» и наоборот, и вечный спутник в самых неожиданных местах – мягкий знак, и распевные гласные, и... В общем, Деда говорил мало, мягко, музыкально и мудро. Да-а-а, болтунам и пустобрёхам достаются всё больше противные, посредственные голоса, а толковые и мудрые люди с дивными голосами всё больше помалкивают.

Хотя с внуком своим, с Алёшей, Деда поговорить любил. Да и с кем ещё разговор вести: бабка его, почитай, с десятков лет как померла, Алёшка её и не помнит; единственного сына – Алёшкиного отца, вместе с матерью схоронили в прошлом году, а отчего, если спросите, Деда ответит вам: «А оттого, што в городи живали. Живали бы в деревне, дак ...» На этом месте дедушка всегда начинал пускать скупую мужскую слезу, усердно пряча этот, постыдный с его точки зрения, факт под косматые брови. Так что Алёшка наш, ребята, как бы сказал его Деда, «без родителей оставши»...

Говоря короче, Алёша – городской ребёнок, с недавних пор не без удовольствия приобщающийся к радостям и хлопотам деревенской жизни.

Деревенские мальчишки сразу взяли Алёшку «в оборот». Он был хоть и городской, да крепкий, ловкий и смыслёный – Дедова порода. А «в обороте» стал ещё сильнее и проворнее. Теперь без него не то что на рыбалку или с совхозными пастушками в ночное, даже сено ворошить не шли (а это за всегда считалось девчачьим занятием, хоть и очень трудным).

Уважала его Деревня от мала до велика за крепкий сплав да лёгкий нрав. Разве только над манерой разговора посмеи-

вались, да и то не по злой привычке. Бывало, скажет Алёшка: «Я в городе был первый претендент на победу среди всех школ по самым разнообразным соревнованиям!» И позу-то, позу-то принимал, что на обложке «Библиотеки пионера»! Да-да, той самой, где гордо на фоне парусника и первого советского спутника стоит пионер с книгой в руках...

Нет, никакой работе не противился Алёшка. Копать – давай! сажать – годится! поливать – ничего! стог метать – вот это дело, мужское дело!

Но ведь и проказа та самая всё тенью за Алёшкой семенила. То совхозной корове хвост закрутить нашепчет, то соседского кобеля с цепи спустить науськает, а то и вовсе надоумит деревенских, до зубной боли болтливых баб на «незапланированную» поселковую сходку собрать.

Так вот, отработав да отпроказив на совесть, мчался Алёшка под гору, где у давнего, невесть кем и когда выкопанного пруда сидел его Деда.

– Деда, что у тебя нового?! – запыхавшись, почти прокричал ещё издали Алёшка.

– Что нового? Да вот – спелый ольховый листочек только-только побеспокоил мутную гладь пруда. Теперь его крупная монетка почивает себе спокойнѐхонько. Ветер дунет – кочать-укачивать её станеть. А ты пошто, Разнообразник, покой нарушаешь? – тихо и строго спросил Деда, не оборачиваясь на внука. – Ты, Ляксей, не Ляксей, а чисто-о-о-й воды леший.

Деда нахмурил косматые брови и медленно-медленно затянул «Донской табак», от которого, помимо табака, сладко запахло жжёным черносливом.

– А разве лешие на свете бывают? – удивился внук.

– Бывают. Всякие-якие нечистые бывают. Да ты глазёнки-то не округляй. Раз бывает злое, значит, и доброе водится. Вот за него и держись, за доброе-то.

– А как за него держаться, руками, что ли? Всегда его за собой носить? Неудобно, наверно? Да и вдруг оно тяжѐлое?

– Ни дать ни взять – чужак-человек, – Деда мотнул головой, снова затянулся с аппетитом и, как Горыныч, выпустил целый клуб табачного дыма. – Душой держись, сердцем держись, совестью держись. А руками работать надо.

– Ну и как узнать, где оно, доброе-то?

– А так и узнать: не «разнообразничать» и с «разнообраз-

никами» не водиться, ни с молочными, ни со спелыми, – Деда взял паузу.

И закрутился над прудом кубанский дым...

– ...И ведь ты пойми, братец, какая штукавина: лист себе и лист, спелый себе и спелый, упал себе и упал, – вдруг перескочил Деда. – А я сажу, приклеенный навроде, встать не могу – смотрю, смотрю...

– Может, Деда, у тебя ноги опять болят, вот тебе и не встать.

В ответ на это Деда лишь едва заметно улыбнулся самыми краешками губ, да Горынычем опять заделался.

– Смотрю я так, Лёшка, цельными днями. До-о-о-лго смотрю, пока последняя ольхова монета не упадёт, – продолжал Деда. – Не могу я её, Ольху-Магушку, не отблагодарить за богатства несметные да дармовые. Ведь ты подумай, Разнообразник, она ж ничего взамен-то и не просит, знай себе делится кладом бесценным.

Пока Деда «кубанил», внук его, задрав ясные, сизые свои глаза в такое же сизое, но хмурое осеннее небо, стал, точно жираф, думать о давно уже сказанном: кто такие разнообразники молочные, а кто такие – спелые. Но Деда прервал эти тяжкие раздумья:

– Ребятишки-то наши: Сазоньевские братцы, Дубохватов да Мишка-Шершень, – говорят, тоже клад нашли – какой-то монетки серебряные. Тьфу да тьфу! У них клады под ногами, а они точно мыши полевые норвят землю грызть! Но то зверьё проворное, и ладно, к зиме заготавливаются, а они-й-то чего... – и Деда с грустью поднял глаза и смерил благодарным и почтенным взглядом Красавицу-Ольху, на которой листочков-монеток становилось всё меньше и меньше.

– Да что б ребята да без меня пошли?! Когда это было? Где? – вдруг вскричал Лёшка, задрав крепнущие плечи и сжав ещё детские, но уже наливающиеся работой кулаки.

– Да што б! – передразнил внука Деда. – Когда, говоришь? Да в читьверьг, што ли. Да-да, в читьверьг. Здесь, в Пряном Логе. Погляди-ка: чередная шкода, да мимо тебя прошла!

– Деда, но ведь если поразмыслить... – начал Лёшка, опуская плечи, разжимая кулаки и принимая позу для «Библиотеки пионера».

– Да ты перед собой посмотри и не по разу себе мысли, а по два, по три – сколько в тыковку твою уместится, – ехидничал

Деда, указывая при этом своим старым кривым носом на такую же старую кривую Ольху.

А Лёшка вроде и не обиделся. Понял, что Деда шуткует. Не только не обиделся, но и на Дерево, к которому почти всё это время непочтительно спиной стоял, повернуться соизволил.

И тут... Взору Лёшкиному открылось такое!.. Большое старое кряжистое дерево, измученное, но стоящее крепко и даже гордо. Как Деда. А на дереве – ей-Богу! – монеты! Самые настоящие! Самые драгоценные! Крась! И под деревом, и на пруду – россыпь! Вот тебе и вправду клад...

– Ой! Ой! Монетка полетела! Ольховая монетка! А вон ещё! И ещё! – разребячился внезапно Алёшка.

А Деда сидит и вроде в ус не дует. А потому он в ус не дует, что он в ус улыбается...

Вот, кажись, и достучался до внушка-то. Дождаться бы теперь последнего ольхового листочка...

А внук Дедов тем временем приметил: некоторые листочки начали как будто вянуть, скукоживаться. Что ты хочешь, Алёшенька, – октябрь, он же листопад, он же капустник, он же позимник. Да-да, скоро зима...

...Хоронили Деду по первому крепкому снегу, когда листочкам ольховым было уже тепло под зимним одеялом. Весной одеяло оттаёт, ольховые листочки перепреют, а там, глядишь, лето распушит новые монетки, которые опять нальются к будущей осени спелостью.

Алёшка теперь каждую осень будет следить за Дедовой Ольхой, до конца следить, до последнего листочка.

До последнего ольхового листочка...

Субычева Ирина Викторовна

Родилась в 1979 году в городе Таганроге. Среднее образование получила в новочеркасской школе № 33. Окончила Таганрогский институт управления и экономики (факультет управления и рекламы). Увлекается историей, спортом, резьбой по дереву. Является членом региональной общественной организации «Патриот» (по вопросам ЖКХ). Член правления территориального общественного самоуправления Таганрога.

ЧУЖАЯ ЛУНА

И вот уже последний выстрел.
Последний орудийный залп.
Ещё шумит толпою пристань,
Но отдаляется причал.
Ещё надежда греет душу,
Что мы вернёмся, но увы!
Прощай, кусочек родной суши
От в прах низложенной страны.
Чужая луна. Чужая.
И звёзды здесь тоже не те.
От края земли и до края
Мы стали изгоями все.
Чужая луна. Чужая.
Чужие дороги, пути.
Злодейка-судьба моя злая,
И сердце рвёт болью в груди.
И пусть мы тогда проиграли
По целому ряду причин,
Но долг до конца выполняли
И верность присяге храним.
Да пусть нас потомки не судят.
Отечество чтут и дедов.
Пусть никогда не забудут
Цену за братскую кровь.

СОЧИ

Каждый день здесь карнавал
И эмоций целый шквал.
То забеги, то заплывы.
Санаториев полно,
Город отдыха и спорта,
С широтой морского порта
И волной неторопливой
Нас зовёт быть заодно.

Курортный город Сочи,
Он ждёт всех днём и ночью.
Кто здесь раз побывает,
Вернётся всё равно.
Курортный город Сочи –
Красивый между прочим,
Он ультрасовременный.
И это хорошо!

Хочешь, бейся на татами
Или в парк иди с друзьями.
Завтра Формула начнётся,
А вчера была «Волна».
Город отдыха и спорта,
С разнообразью курорта,
Для любой души найдётся
Утешение сполна.

СВОБОДА, РАВЕНСТВО И БРАТСТВО!

Свобода, равенство и братство,
Как состояние души,
И надо только разобраться,
Чтоб состояться и идти.
Огонь горит бесперестанно
И согревает всё внутри,
Ты боль моя, моя нирвана.
И млечный путь лишь впереди.

Зачем ненужные софизмы?
И эмпиризмы нам зачем?
Идёт борьба имперских «измов»,
И не помочь уж здесь ничем.
Я у подножья с ледорубом,
Ты на вершине и с мечом.
И самым честным правдорубам
Не доказать, что ни при чём.
Свобода, равенство и братство
Лишь в состоянии души.
И надо только не сломаться...
И снова жить! И вновь идти.
Оставив горечь и обиду,
Шагнув за грань своей мечты,
Узнаю стоимость свободы,
Забыв стремления души.
И надо ж так, но вот бывает,
Ты независим, но в плену
У предрассудков социальных
И статус гнёт тебя в дугу.
Свобода, равенство и братство –
Так эфемерны и сложны!
И нам их в жизни не дожидаться.
Да и кому они нужны?

ПОИСК ПРЕДКОВ

Список за списком,
Страница, другая...
Ищу своих предков,
Чтоб знать, ну и кто я?
Вот пленных могилы
В далёком краю.
А вот совсем близко
Погибли в бою.
Вот Мировая,
Пятнадцатый год,
А вот бело-чехов
Кровавый поход.
А вот год двадцатый,

Как в страдную пору,
Косит их тиф –
Всех, без разбора.
Вот раскулаченных
Тысячи в списках.
Вновь имена
Без обелисков.
Минуты бегут,
Часы и недели...
Крохи статистики
Каплями в деле.
Каплями пота,
Крови и слёз...
Сколько ж тогда
Их пролилось?
За именем каждым
Судьба человека,
История рода
От века до века.
Статский советник
Прапрадед – герой.
Орден с короной
Анны святой!
Ещё Станислава
Орден с мечами –
Есть чем гордиться
Потомкам дел славных!
Новой страницы
Щелчок электронный...
Бессонная ночь –
Штрих в родословной.

«НА РАБОТУ В ПЯТЬ УТРА»

На работу в пять утра.
Спать давно уже пора,
Но всё что-то мне не так...
И Морфей ушёл в кабак.
Надо «мыло» просмотреть,
Заглянуть к друзьям в соцсеть,

Закачать в мобилу файл,
Распечатать нужный слайд...
Выйти в скайп, перетереть...
Надо многое успеть!
А любимая игра...
Ну скажите мне, когда?
На часах уже четыре...
Морфей принял две промили
И вернулся в дом, назад.
Начинаю засыпать.

ПЕСНЬ ПЕНСИОНЕРА

Я иду по дороге устало.
Одинокий, больной старик.
Всё хорошее в прошлом осталось,
А к плохому ещё не привык.
Вот и давит тяжестью душу
И щемит за грудиной боль.
Ты послушай, послушай, послушай,
Я пока... Я ещё живой.
Окунуться б в былые дали,
Пробежаться бегом по ним,
Что любили, кого там ждали –
Нелегко так расстаться с ним.
Окунуться б в былые дали,
На один замереть хоть миг,
Вы видали? Да, вы видали?
Было всё! А остался – пшик.
Разлетелись по свету дети.
За долги отобрали дом.
Разве мог я мечтать об этом?
Это даже, увы, не сон.
Я иду по дороге устало.
Я – обычный пенсионер.
И таких, «ненужных», немало.
Я из них – лишь один пример.

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

«Длинный рубль» – одним был нужен.
Другим – слава на все века,
Кабалась, шли охочие люди.
Плыли кочи, почти в никуда.
Колыма, Пенжина и Яна,
Индибирка и Омолой,
Аманатя, и, объясачив,
Дальше шли за новой судьбой.
За Стадухиным и Дежнёвым
И до самых окраин земли,
Тропы торили мореходы,
Шли по морю, сквозь льды казаки.
За Поярковым и Поповым,
Иной раз за несбывной мечтой,
Покоряли край суровый,
Порой жертвуя даже собой.
По Алдану и Алазее,
По Анюю и рекам иным
Кто готов сейчас, как Стадухин,
Первым стать, чтоб не быть вторым.
На Гижигу и на Погычу,
С соломотой и без неё,
Рухлядь мягкая, как добыча,
Клык моржовый – награда за всё.
Для державы и для народа,
Шли на полночь, борясь с цингой,
От острога и до острога,
Прирастала страна Землёй.
Подвиг предков должны все помнить.
И обязаны всё сберечь.
Не позволить её разбазарить,
Пока будет в нас кровь их течь.

Сухарев Александр Петрович

Родился в 1937 году в городе Муроме Владимирской области. Юрист по образованию. Член Союза писателей и журналистов России. Государственный советник юстиции, заслуженный юрист России, почётный работник прокуратуры России.

Работа: прокурор Суздаля, Владимира, Навоийской и Сырдарьинской областей Узбекистана; ныне – советник Губернатора Владимирской области, председа-

тель комиссии по вопросу помилования на территории Владимирской области.

Автор 27 художественных и публицистических книг: «На Муромской дорожке», «Да ведают потомки православных...», «Русский царь Иван Грозный и английская королева Елизавета I», «В учениках у мудрого учителя», «Криминальные истории о животных». Отмечен международными, всесоюзными, российскими и региональными наградами, в том числе медалями: «Патриот России», «Ветеран труда СССР», «За мужество и гуманизм», М.В. Ломоносова, М.А. Шолохова, Р.А. Руденко и др.; почётными знаками СЖР, общества «Знание» России».

ПРО ОТЦА

Я был тогда в Татарстане.

Яша – татарин, с длинными прямыми волосами и небольшим шрамом на лице. Обычный парень, таких много. Но одна особенность отличала его от многих – улыбка.

– Весёлый ты, – замечаю я.

Мы стоим на перроне Казани, ожидая поезда, и Яша улыбается. Такой у него характер – улыбчивый. Через мгновение мы расстанемся.

– Весёлый, – соглашается он, не переставая улыбаться. – Говорят, в отца.

И тут Яша начинает читать стихи. Читает их долго, без же-

стов, скупю. Мне непонятен его язык, но я испытываю тревогу, как это бывает перед бедой.

– О чём стихи? – спрашиваю, когда он замолкает.

Улыбки на его лице нет.

– Понимаешь, есть в России одна семья, в ней много детей, много-много, как на руках пальцев. Каждый день эта семья садится за стол обедать. И каждый раз мать кладёт лишнюю ложку. Это ложка убитого на войне отца. Я говорю: «Пусть никогда во всём мире не будет лишней ложки!»»

ДНЕВНИК ТАНИ САВИЧЕВОЙ

В музейном зале Пискарёвского кладбища молодой солдат читал на ухо слепому мужчине строки из дневника ленинградской школьницы Тани Савичевой. Вот эти строки:

«Женя умерла 28 декабря в 12 часов 30 минут утра 1941 года.

Бабушка умерла 25 января в 3 часа дня 1942 года.

Лёка умерла 17 марта в 3 часа утра 1942 года.

Дядя Вася умер 13 апреля в 3 часа ночи 1942 года.

Дядя Лёша – 10 мая в 4 часа дня 1942 года.

Мама – 13 мая в 7 часов 30 минут утра 1942 года.

Савичевы умерли.

Умерли все.

Осталась одна Таня».

На этих словах дневник обрывается.

После чтения была скорбная тишина. Она нарушалась лишь шорохом одежды – слепой смахивал с лица слёзы.

На Пискарёвском кладбище покоятся в братских могилах 470 тысяч человек, главным образом гражданское население. Их жизни угасли во время блокады города Ленинграда в 1941 – 1944 годах. Среди погибших Тани Савичевой нет. Воины нашей армии вывезли её на «Большую землю», но спасти жизнь девоч-

ки не удалось. Таня Савичева почилa вечным сном от истощения.

«Савичевы умерли. Умерли все». Оборвалась жизненная нить Савичевых, нарушилась связь времён.

«Ах, война, ты, война ... Что ж ты, подлая, сделала!»

О ВАСИЛЬКАХ

Ритка – моя двоюродная сестра, приехала в гости. Наши комнаты разделяет перегородка, через которую слышно, как она поёт под гитару:

Всё васильки, васильки, васильки...

Щиплет струны и смотрит на пожелтевшую фотографию отца, застёгнутого в командирские ремни. Он погиб в фиордах Норвегии.

Я знаю песню о васильках до последнего слова, словно ими забит каждый угол моей комнаты. Цветы пыльные и блёклые, такие, какими я видел их у просёлочных дорог. Пение сестры напоминает мне послевоенные базары и «хромки» с самодельными колокольчиками. Под них калек, пострадавшие в войну, тянули жалобные песни о фронтовых годах.

Ритка входит в мою комнату, спрашивает:

– Всё сочиняешь? Ты бы про меня написал!

У неё белокурые волосы и василькового цвета глаза. Она любит много говорить и ещё больше – смеяться.

Обиженная моим молчанием, уходит. И снова за стеной слышно:

Всё васильки, васильки, васильки...

Неожиданно стучит в перегородку, спрашивает:

– Интересно, а в Норвегии васильки растут?

БРИТАНЦЫ – ПАС!

Баку, 1956 год.

Подъём всегда в 6.00. Мы взводом выбегаем из ворот полуэкипажа и мчимся в сторону моря, где на волнах прыгает солнце, точно крупный буй. Тело обдаёт ветерок, стылый и свежий. Впереди спины товарищей – спины, покрытые от холода гусиной кожей. Это зарядка. Всегда в одно и то же время.

У километражного столба рассыпаемся по кювету, минутная передышка. Солнце ударяет в спину, лучи жарко прохо-

дятся по пояснице. Клубится осенний туман, пахнет дымом от недалёкого жилья. Там шинкуют репчатый лук, нанизывают на шампуры помидоры и кусочки бараньего мяса. Мясо вымочено в молодом виноградном вине. Надрывает горло ишак, недовольный тем, что его запрягли с утра в работу. Всё буднично и мирно, но не для нас.

Несколько дней назад в Египте началась война, там падают бомбы. Мы молчим, зная мысли друг друга: правительство нашей страны заявило, что при определённых обстоятельствах откроет дорогу в Египет всем добровольцам... А нам всем по 19 лет, мы – матросы-салаги, новобранцы.

От моря бежим быстрее. Беспокоит сообщение учёных о том, что при современной войне такая древняя страна, как Англия, начавшая войну в Египте, может просуществовать лишь двадцать четыре часа.

Показываются плоские крыши нашего полуэкипажа, по ним ходят часовые с карабинами. Так положено: мы – на казарменном положении, а в дружественной нам стране Египте – боевые действия... Часовые подходят ближе к воротам, через которые мы привычно пронесёмся лавой. Часовые уже знают, что сейчас происходит в Египте. А мы всё бежим и бежим. Темп бега ускоряется. «Бух-бух!» – раздаётся мощное топанье. «Бах-бах!» – стучит от напряжения сердце. «Пых-пых!» – слышно хриплое дыхание ребят... Так каждое утро! И каждое утро мы спешим к воротам, чтобы услышать о последних событиях в Египте.

– Как там? – спрашиваем, вкатываясь в распахнутые ворота.

– Огонь прекращён. Пока тихо. Британцы – пас!

– Ура! – вырывается яростный крик, облегчающий душу.

Значит, и сегодня живём по обычному распорядку. Если бы всегда так во все последующие годы.

НА РУБЕЖЕ ОПАСНОЙ ЗОНЫ

Мелитополь, 1959 год.

Котёнок с обрубленным хвостом резвился у порога хаты, подбрасывая лапками сухой стручок каштана. Мы, жители соседних домов, стояли плотным кольцом в напряжённом молчании. Молчали и солдаты, сдерживавшие нас, дабы никто не переступил рубеж опасной зоны. За ним, в саду, среди молочных-белых черешен, обнаружили старую, от прежней войны,

бомбу, сейчас с нею работали сапёры. Там, за плотной изгородью винограда, был мой дом и дома других, стоявших здесь плечом к плечу. Все ждали взрыва! Эта была самая тревожная тишина.

Кто-то не выдержал, нервно позвал котёнка:

– Кис-кис-кис...

Котёнок на мгновение замер, повернул голову в нашу сторону.

Хата стояла с распахнутой дверью, из трубы валил дым...

Наконец, из цветущего сада появился старшина. Сел на подножку пожарной машины, смахнул с галифе землю, снял с головы пилотку. Лоб его был прочерчен бороздами морщин, в них сверкали бусинки пота.

– Землячки, – сказал он буднично, – закурить бы...

А сам блаженно улыбался. Морщины на лбу разглаживались, капельки пота стекали вниз, повисали на бровях. Он остановил взгляд на лице.

– Во цветёт! – восхитился он вдруг. – Считаю, на каждой ветке по килограмму мёда будет!..

Мы как по команде подняли головы вверх, внимательно рассматривая липу...

Приятно было видеть медовое многопудье.

Хлопцы бросились к хате с раскрытой дверью.

– Кис-кис-кис!

ОГНЕСТРЕЛЬНЫЙ ОСТЕОМИЕЛИТ

Пётр Алексеевич, мой сосед по квартире, умирал трудно. В последние дни он даже бросил курить.

Утром, когда я уходил на работу, он внимательно смотрел на меня, беспомощно вытянув руки вдоль тела. С тех пор как он ушёл на пенсию, спал чутко, словно боялся проспать жизнь. Я уходил и знал, что сейчас Пётр Алексеевич тайком начнёт делать «старорежимную» зарядку по программе Сокольского: ласточку, колку дров... Физические силы покидали его.

Смешная это история, потому что все старые люди забавные. И грустная, потому что когда-то и мы, состарившись, будем смотреть на мозоли на своих руках и вспоминать молодость. А когда мозоли сойдут с рук, тоже не будем знать, что надо делать с руками. Уж так устроена жизнь, что человек не может жить без работы.

Вечером я беру Петра Алексеевича под руки, вывожу подышать свежим воздухом на улицу. Его тело становится день ото дня все легче. Даже некогда крупная голова стала маленькой и костлявой. И сам он превратился в доброго, мягкого чело-вечка с льняным пушком за ушами.

Ночью он кричал:

– Акулы, акулы! Они окружают... «Огурчиков» подбросьте!

Я давно знал его фронтовой жаргон: Пётр Алексеевич снова, уже в который раз, выходил из последнего окружения и требовал «огонь на себя».

Утром у него открылись старые раны...

ВАЛЁНКА

Валёнка и её отец, дядя Вася Сухов, шагали по улице. Тело дяди Васи взлетало на костылях, как на качелях. Валёнка для надёжности цеплялась за левую руку отца и спотыкалась о костыль. Она не огорчалась: скакала с ножки на ножку и пела свою немудрёную песню:

Большие ноги

Шли по дороге:

Топ, топ, топ!

Глаза у неё – светлые, а сама она – худенькая, шаловливая. Семья Суховых – мои соседи, и я часто слушаю разные песенки Валёнки. Пела она и про «большие ноги», и про «маленькие ножки», которые бежали по дорожке: «топ-топ-топ!». Я выучил на зубок все её пестушки и потешки, она тараторила их день-деньской, и все они были о движении: «скок-скок-скок!».

Я радовался вместе с ней простым словам: «топ-топ-топ! скок-скок-скок!».

И тут над нашими головами пролетел самолёт-«кукурузник». Летел низко, я даже видел его тень, промелькнувшую по нашему дому. Валёнка бросилась к отцу, прижалась к его здоровой ноге.

С насиженных гнёзд поднялись в небо грачи, встревожено загалдели.

– Нехороший самолёт, – пошутил я, – птиц напугал.

Валёнка молчала, в её глазах застыл испуг.

Только с годами я разгадал песни Валёнки про «топ-топ-топ» и «скок-скок-скок». Она их пела для отца.
Дядя Ваня пострадал на фронте!

ФИННЫ УКРАЛИ ДОМ

Петрозаводск, 1964 год.

В юридическую консультацию пришла Маргарита Николаевна, выложила на стол чертежи дома. Сказала, что этот дом принадлежал её родителям. Они построили его своими руками, отказывали себе во всём – лишь бы был свой дом! Свой дом, ведь это такое счастье! Дом был большой, просторный, и семья была в нём счастлива. Но недолго.

В войну, во время оккупации, дом разобрали финны и увезли на автомашинах. Белым днём, при людях. Есть свидетели!

Передала мне список свидетелей – вот!

Я молчу: в годы Великой Отечественной войны в моей стране фашистами уничтожено 1700 городов, сожжено 70 тысяч деревень и сёл. Статистика просто утрашающая. За ней крики, стоны сонмища людей. Я юрист, повидал многое. Профессия учит быть сдержанным, но порой и меня пробивает дрожь.

Вечером возвращаюсь с работы. Ещё не могу освободиться от впечатления, оставленного встречей с посетительницей. И – надо же! – ищу глазами дом, который попросту украли.

Голубеют в ночи дома, спешат в парк троллейбусы, гаснут неоновые рекламы, по асфальту медленно, как пауки, ползут поливальные машины. Спокойно, устало засыпает Петрозаводск. Но, знаю наверняка, одной женщине сегодня долго не уснуть. Потом, может, под утро, ей приснится кошмарный сон, бывший некогда явью. Она вскрикнет во сне, и на виске появиться ещё один седой волос...

РУССКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Мои сверстники помнят своё суровое детство, обожжённое войной. Та далёкая пора оставила след в памяти и в сердцах. Да разве можно забыть, как съедалась сразу хлебная пайка! Так хотелось есть! Тогда не осталось даже гнилой кар-

тошки. И вдруг такая сцена: пленным немцам подают хлеб.

Одни утверждают: «Не могли люди делиться куском хлеба с врагом...»

Другие убеждают: «Пленные – всё равно фашисты! Это по их вине стало возможным голодное детство и смерть близких людей. Им ещё подавать...»

Иные не желают просто поверить, что жители голодной России делились едой с пленными.

А всё было именно так! Мстить поверженному врагу – не в характере русского человека. Знаю это по себе и на том стою! Хорошо помню: жители моего родного города Муром подавали пленным милостыню. Еду для тех, которых проклинали прежде во сне и наяву, наши матери собирали по крохам...

Только спустя десятилетия я окончательно прозрел и поразился тем, какой героический подвиг совершили они, собирая еду для пленных непременно на виду у нас – голодных детей, своих кровинушек. Матери не хотели, чтобы мы с малолетства очерствели душой, ожесточились сердцем.

Недавно говорили, что выросли дети, которые не знают, что такое война. Неправда это! Войны никогда не кончаются: одни из них продолжают в памяти живых, другие происходят поныне. По-прежнему множатся семьи, где появляются «лишние ложки» погибших в сражениях солдат. Они уже никогда не посадят дерево, не построят дом, не вырастят сына...

Прискорбно это! Против естества жизни.

Калужина Татьяна Ивановна

Родилась 26 августа 1966 года в Каргапольском районе Курганской области. Росла и воспитывалась в неполной семье. Мама, Предеина Галина Васильевна, с детства привила любовь к литературе, уважение к старшим и к прекрасному окружающему нас миру...

Выражает слова благодарности маме за свою многолетнюю творческую, интересную жизнь.

Более углублённо прикоснулась к миру поэзии и прозы в городе Катайске в 1992 году. С тех пор не мыслит себя без поэтических и прозаических строк. Катайск принял её с широко распахнутыми объятиями, поэтому именно в этом городке, ставшем ей родным и очень близким, душа пылает искренностью, а взор принимает всю красоту Катайского края.

С 2017 года является руководителем литературного объединения «Катайские дали».

КОВАРНАЯ КОПНА

Посвящается однокласснику Рознину Коле.

Вечер выдался ненастным. По окнам избы дробными пригоршнями стучит дождь. Иногда блеснёт молния. В доме пахнет стряпнёй и праздником. Сыновья готовятся к школе. Старший – высокий, стройный, с короткой причёской, собирает портфель. Младший мурлычет себе под нос песенку. Мать гремит у печки посудой, готовит ужин. Затем ставит на стол банку с молоком и кружки:

– Ребята, попейте молочка, пока свежее, парное!

Со двора донёсся собачий лай.

– На кого она там поднялась? – мать направляется к двери.

– А голос-то, голос: лает, словно колокольчик заливается! – встречает младшенький.

Затем, продолжая напевать песенку и положив в портфель тетрадки, Коля присел на стул. Он долго ждал этого дня, когда пойдёт в школу. Его новая форма и белая рубашка висели над кроватью.

...Раннее утро. Коля уже не спит, ему всю ночь снились школа, его первая парта и белый, продолговатый мелок у доски.

– Ребята, вставайте, пора в школу! – произнесла вошедшая с улицы мать.

Коля засуетился. Быстро ополоснув водой лицо, наскоро вытер его полотенцем и направился в сторону формы. Через несколько мгновений он был уже в белой рубашке, брюках и куртке.

– Мам, посмотри, я похож на ученика? – радостно спросил он.

Мать в ответ улыбнулась и кивнула головой.

Быстро перекусив, Коля заспешил. Взяв в одну руку портфель, в другую – букет красных гладиолусов, смело вышел на крыльцо. Вслед за ним двинулся и брат. Они направились в школу. Боясь отстать, Коля всё время забежал вперёд.

Вот и школьный порог. И тут Колю охватило волнение. Он крепче вцепился в букет, прикусил нижнюю губу, закрыл глаза и шагнул вперёд. А когда их открыл, то увидел множество цветов, суетливые движения взрослых.

К мальчику подошла незнакомая женщина и протянула руку:

– Здравствуй, Коля! Я – твоя учительница, зовут меня Галина Валентиновна.

– Здравствуйте! – чуть еле слышно прошептал он.

– Пойдём в класс, – предложила учительница.

И он пошёл вслед за ней. Просторная и светлая комната, весёлые одноклассники, сидевшие уже за партами, дружелюбно встретили его.

Домой Коля возвращался бодрый, гордо вышагивая по улице с высоко поднятой головой. Дойдя до избы и встретив на крыльце мать, начал взахлёб делиться первыми впечатлениями. Она внимательно слушала его и смотрела на сына любящим взглядом.

...Затянувшаяся осень ещё всю гуляла по деревне. Ураганный ветер и настоящий ливень царствовали сполна. Но, несмотря на погоду, Коля с нетерпением ждал каждого нового дня.

Учёба давалась ему легко, с большим интересом он следил за новой темой, новым заданием. Да и знакомство с одноклассниками быстро переросло в дружбу.

Осень пролетела, уже белое покрывало окутало землю, дороги покрылись прозрачной ледяной коркой. Коля привычно вернулся с занятий. Впереди были выходные дни.

В один из них братья играли на улице. Неподалеку от здания, с отгоревшей на солнце вывеской «Магазин», стоял трактор. По-

зади него были подцеплены две высокие копны сена, соединённые меж собой цепями. Мальчишки, не сговариваясь, вскарабкались на одну из них. Им было весело, они барахтались и смеялись.

Из магазина вышел хозяин трактора и, увидев ребят, громко про-
басил:

– Ну-ка, ребятня, быстро слезайте, а то копну уроните!

Старший брат шустро скатился вниз и, встав на ноги, крикнул:

– Давай. Колька, на землю!

– Я потом, когда трактор поедет, – бойко ответил он и, не глядя на брата, прислушивался к гулу мотора.

«Кировец» тронулся с места, копна, словно ожившая, зашевелилась, забавно раскачиваясь из стороны в сторону.

– Колька, слазь! – испуганно кричал брат.

Трактор, набрав ход, двинулся вперёд. Мальчик весело скатился с копны. Одурманенный солнцем и белизной вокруг, он в первые минуты не мог понять, что случилось и как он очутился под цепями. Он пытался выбраться из-под них, но они тащили его за собой по оледенелой земле.

– Стой! – дико заорал старший брат в сторону тракториста и, округлив от ужаса глаза, начал кидаться из стороны в сторону.

Машина, проехав ещё несколько метров, остановилась. Замок мотор. Очнулся Коля на больничной койке. Мать сидела рядом, похудевшая и поседевшая за одну ночь.

– Сыночек, жив! – обрадовавшись, прошептала она. – Погоди тут, я сейчас...

– Мама, мама! – еле прошептал Коля. – Я не хочу умирать, я хочу жить.

Она в растерянности обвила его дрожащими руками и, прижав к груди, вымолвила:

– Ты не умрёшь, ты будешь жить.

Коля чуть-чуть приподнялся на локтях, но тут же обессиленно рухнул на спину.

– Mamочка, я люблю тебя...

Эти последние слова вонзились в сердце матери, словно холодное острие ножа. Она закричала, как раненая птица, забилась, рыдая навзрыд, упала на тело сына...

В день похорон было тепло, солнце сияло в небе. Одноклассники вместе с учительницей проводили Колю в последний путь. На следующий день в первом классе было непривычно тихо. Все сосредоточенно занимались. За себя и за Колю...

Черноусова Галина

Родилась в 1986 году в городе Джезказгане КазССР. Стихи начала писать с 5 лет. Первое стихотворение называлось «Роза». В 7-м классе написала статью о прадедушке, ветеране ВОВ, которая была опубликована в книге «Солдаты Победы», и стихотворение «О, письма фронтовые». После переезда семьи в Россию окончила 11 классов МОУ «Исилькульский общеобразовательный лицей».

Во время учёбы стала лауреатом научно-практической конференции в городе Омске и была награждена дипломом и единовременной стипендией имени Л.К. Полежаева. Окончила Омский государственный университет Ф.М. Достоевского по специальности менеджер социально-культурной деятельности. С 2004 года работала в кинодосуговом центре «Победа». С 2016 года – в библиотечной системе и в этом же году стала лауреатом 3-й степени в номинации «Самодельные поэты» межрайонного конкурса «Литературная волна» в городе Называевске. А совсем недавно вошла в список полуфиналистов Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы».

ЖИЗНЬ – КИНО

Жизнь моя как плёнка киноленты.
Если, не заглядывая вдаль,
Обратиться в прошлые моменты,
Ничего оттуда мне не жаль.
То цветной, то чёрно-белой ежечасно
Кажется мне жизнь из года в год.
Как и фильмы режиссёром часто
Изменяются зависимо от мод.
То чернее чёрной полосы бывает,

То белее снега на полях.
А Бог-режиссёр с небес всем управляет:
Человек быть весел должен иль в слезах.
Жизнь подобна плёнке перфорации,
Истыкана невзгодами она.
Думаешь, когда же будет счастье?!
Иль когда актёр поднимется со дна?!
А потом как в фильме хэппи энд встречается,
Ярче станет жизни полоса.
Да и человек вдруг наиграется,
Сам собой становится тогда.
Больше ведь нет смысла притворяться:
Дети и счастливая семья.
Человек-актёр когда-то должен наиграться,
Чтоб счастливой, ярче фильма, жизнь была!
Люди, я желаю верить в Бога-режиссёра!
Он направить и помочь нам рад:
Найти в жизни-фильме верную дорогу,
Чтобы был в ней и покой, и лад!

ВЗГЛЯД ЛЮБИМЫХ ГЛАЗ

Я готова весь мир отдать
За мгновенье твоей любви.
Я тебя не хочу терять, отдавать.
Поцелуй мой и взгляд лови.
Будут грозы и бури у нас,
Будет штиль, был и шторм уже.
Лишь один взгляд любимых глаз—
И растают снега в душе.
Передряги и споры снова,
И мечты о совместном счастье.
И опять мы с тобою дома
В жизнь друг друга внесли участие.
Отсечём все недуги, врагов,

Будем вместе любовь беречь.
Ведь, помимо волшебных снов,
Есть и память прекрасных встреч:
Как ходили в кафе, кино,
Как боялись коснуться руки,
А ведь вместе мы всё равно,
Хоть кругом недостатки, враги.
Никому не позволим войти
В нашу жизнь, не подав руки.
Слишком долго мы к этому шли.
Далеко, а любить могли.
Телефонные разговоры
По четыре часа подряд –
Наши вечные в жизни споры
Кто, когда и в чём виноват.
Заводские редкие встречи,
В магазин наш совместный поход.
Говорят люди – «время лечит».
Исцелили друг друга за год.
Недостатки известны наши
И достоинствам нет цены.
Дом теперь наш – полная чаша.
Можно ждать совместной весны.
Где бездонной любви нашей берег?!
Нет его, и искать не стоит.
Важно, чтоб каждый из нас был верен
И любви без краёв достоин.
Познакомил нас лучший случай.
Интернет в нём принял участие.
В нашем общем благополучье,
И в совместном и вечном счастье.

МАМОЙ СТАТЬ СКОРЕЙ ХОЧУ!

Мама: Ты растёшь, моя милая дочка,
Пятый год уж идёт тебе.
А когда-то родился комочек ...
Как мечтала я о тебе!

Дочка: Очень мамой хочу я быть,
Тоже дочку свою любить.
Мам, когда у меня родятся детки?

Мама: Дочка, ешь ещё конфетки,
В сад ходи, танцуй и пой.
Я всегда-всегда с тобой.

Дочка: Слона дочка подрастает,
О нарядах так мечтает!
Мама, купишь ей наряды?
Я и дочка будем рады.

Мама: Моё солнышко, постой,
У меня ответ простой:
Вырастешь и будешь мамой.
Настенька, ты так упряма ...

Дочка: Мамой стать скорей хочу,
Я без деток так грущу.
Стану крошек целовать,
К сердцу нежно прижимать.

Мама: Я люблю тебя, малышка,
Но торопишься ты слишком.
Ты просто не знаешь, упрямая,
Как сложно и трудно быть мамой!..

Сухарева Людмила Николаевна

Родилась в 1957 году в городе Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края. На Алтай переехала в 1962 году. Окончила Алтайский политехнический институт им. И. И. Ползунова и Алтайский государственный университет.

Дипломант, призёр, победитель различных городских, региональных, всероссийских, международных творческих конкурсов и фестивалей. Лауреат Международной премии в области литературного творчества для детей «Алиса-2019». Автор поэтического сборника. Соавтор нескольких тематических литературных сборников.

ПОСЛЕДНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Горит земля. Фашисты наступают.
На фронте – старший брат. Отец убит.
Живём под оккупацией. Вздыхает
Украдкой мама, плачет и молчит.

С тех пор, как получили похоронку,
Не сходит тень с любимого лица.
Я буду мстить врагу, как брат мой Лёнька, –
За маму, за погибшего отца.

Прошусь у мамы честно, без обмана:
«Хочу на фронт, как Лёнька, воевать».
Но мама говорит: тебе, мол, рано,
Здесь тоже можно фронту помогать.

Ну что ж... Я понимаю. Не ребёнок –
Ведь мне уже почти пятнадцать лет.
Троих моих братишек и сестрёнок
Ей трудно поднимать – отца ведь нет...

Как можно с этим жить – и не сломиться?

Мне очень тяжело, но надо жить:

Дружить, мечтать, работать и учиться –

Без этого в войне не победить.

Назло врагу сегодня должен каждый,

Кто видит над страной чёрный дым,

Надеяться и верить, что однажды

Мы вместе непременно победим.

Порой тайком от всех пишу стихи я,

Когда в окно струится лунный свет:

О мирных днях, о маме, о России,

О будущем, в котором я – поэт.

Хочу я написать такую песню,

Чтоб птицей над пылающей землёй

Взлетела, возвестив из поднебесья

Победу над проклятою войной.

Пусть эта песня будет об Отчизне,

О тех, кто за победу воевал,

О том, как мой отец ценою жизни

Честь Родины любимой отстаивал.

Но если вдруг мне будет не по силам

Укрыться от смертельного огня,

Я знаю – будет жить моя Россия!

А песню... допишите за меня.

Ананьина Вероника Дмитриевна

Родилась 21 сентября 1990 года в городе Архангельске. Окончила С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова (юриспруденция). В 2017 году опубликовала книгу «В тишине перед рассветом», основанную на реальных событиях времён Великой Отечественной войны, издательство «Лоция» (вошла в лонг-лист в рамках Всероссийской литературной премии имени им. Ф. Абрамова «Чистая книга»). В 2019 году – публикации стихов (альманах «Слово любви», издательство «Книга.Ру»; «Книга нашей Победы», издательский дом Максима Бурдина и др.).

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

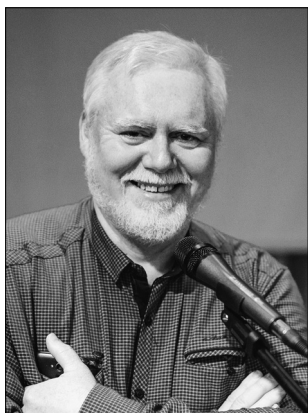
Ты являешь собой череду страшных лет,
Что забыть невозможно вовеки.
Сколько слёз, испытаний и горестных бед
Суждено испытать человеку!
Ты хранитель страданий и боли людской,
Что жива до сих пор у нас в сердце,
Тайны подвига, воли и силы большой.
Ты стал символом жизни и смерти.
Ты нетленная память тяжёлых времён,
Той войны, что совсем не хотели.
Ты гори, гори вечно, бессмертный огонь,
Чтобы помнили, чтобы скорбели.

ЗИМУШКА–ЗИМА

Как в сказке северной старинной,
Окутав город волшебством,
Пришла зима царицей дивной,
Покрыв деревья серебром.

Пушистым снежным покрывалом
Укрыла скверы и дома,
Метелью лёгкой белокрылой
Дороги лихо замела.

Блестящим ледяным узором
Украшив окна на заре,
Сковала хрусталём озёра
И реки в юном декабре.

Калинин Андрей Борисович

Родился в 1966 году. Окончил Куйбышевский авиационный институт. Работал инженером, вынужденно сменил ряд профессий. Дополнительно получил высшее экономическое и строительное образование. Вернулся к инженерной деятельности. Живёт и работает в родном городе Самаре, семья, дети, внуки. В числе его интересов – история страны, родного края, своей семьи, изучение архивных документов. С юности увлекается спортивным туризмом. Некоторые его стихи публиковались в местных изданиях.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Смотрю на фото не вернувшихся с войны
Мальчишек в гимнастёрках и шинелях,
России убиенные сыны,
Под корень скошенное смертью поколение.

Глаза наивные, увядшие давно,
И «ёжики» остриженных голов,
Бог только знает, сколько их легло
Под преждевременный сырой земли покров!

Свою смертью, победивши смерть,
Сломив врага, не знавшего пощады,
Они уже не могут постареть,
И большинству неведомы награды.

Травую став, и лесом, и водой,
И облаками в синем поднебесье,
И клином журавлиным, что из той,
Известной всем в России, нашей песни,

Они на страже Родины стоят
Плечом к плечу, незримая застава,
Земля, принявшая в себя своих солдат,
Уж стать чужою не имеет права!

И память охраняет этот полк,
Бессмертный полк отваги и Победы,
И если будем помнить, выйдет толк,
На нас ведь смотрят прадеды и деды.

И даже мёртвые они страшны врагам,
Непрожитую жизнь отдавши людям,
В нас верят и надеются, а там –
Нам отвечать за то, что дальше будет!

СОЛДАТАМ «БЕЗ ЗВАНИЙ И НАГРАД»

В моей семье нет боевых наград,
Те, кто на фронт попал, войну не пережили.
Как большинство простых её солдат,
Они и смертию наград не заслужили.

В моей семье портретов в форме нет,
Спешили деды, уходя навечно.
В глубинке русской сняться на портрет
Им негде было, и потом, конечно...

Я сам из поколения того,
В котором деды единичны были,
Их не было почти ни у кого,
Они легли за то, чтобы мы жили.

В моей семье нет фото и наград,
Лишь память горькая в наследие досталась.
Победу выкупил собой простой солдат,
А жизнь его в залог войне осталась...

ПРОХОЖИЙ

Он шёл, качаясь, как будто пьяный,
Хотя и выпил совсем чуть-чуть,
Но боль забытой душевной раны
Терзала снова жестоко грудь.

Почти минуло уж четверть века,
И получалось не вспоминать
Далёкий день тот и человека,
Того, что взялся сам расстрелять.

В борьбе за правду и справедливость
Себя, врагов ли, где тут щадить?!
Лес рубят, к щепкам какая милость?!
Иначе контру не победить!

И победили! И «белой кости»
Сколочен крепко надёжный гроб.
Считать тут жертвы – пустое, бросьте.
Лишь было б счастье в грядущем, чтоб...

Опять бушует смерть на планете,
С фашистом бьются за него сыны.
А он сегодня прочёл в газете,
Что вновь погоны утверждены.

И сразу всплыло бывшее дело,
Тот взгляд тяжёлый, укор немой,
И к первой встречной шагнув несмело,
Промолвил тихо он сам не свой:

«Читала, знаешь? Погоны вводят,
Как жить теперь мне, коль свет не мил?
Я ж за погоны, зазря выходит,
Родного брата тогда убил!»

Сказав, шатаясь, побрёл он дальше,
Она ж смотрела ему вослед...
Был сорок третий, кровавый, страшный,
Но вот страшнее Гражданской нет!

ПАМЯТИ МОЕЙ БАБУШКИ

Она не любила войну вспоминать,
Точней, говорить о войне.
Нередко просил я о ней рассказать,
Но мало поведала мне ...
И фильмов военных смотреть не могла:
«Враньё! Ведь не так это было!»
А если картина правдивой была,
То плакала и уходила ...

Она партизанам стирала бельё
И хлеб по ночам выпекала,
И раненых прятали в доме её.
За подвиг всё то не считала.
Я с детства запомнил скупые слова,
Негромкого голоса звук.
Как после болела у ней голова,
Запомнил я – бабушкин внук.

Про страх, про бомбёжки, про ужас потерь,
Погибшую старшую дочку.
Как «в шуточку» брали не раз на прицел
Фашисты мальчонку – сыночка.
И как с новорожденной крохой своей
От бомб в погребнице спасалась,
И с этой дочуркою, мамой моей,
Лишь чудом живую осталась.

Как брошенных, раненых наших бойцов,
В избе под периной скрывали
И поверху ползать пускали мальцов,
Чтоб немцы солдат не искали.
Да только соседи о том донесли,
И раненых всё же схватили.
В концлагерь, кто двигаться мог, увели,
Но баб и детей пощадили.

Про немцев одних, что избили её,
Про немцев других, что украдкой
Шептали на ломаном русском своём:
«Облава готовится, матка».
Про русских таких, кто предателем был.
Про русских других, кто собою
Отчизну в годину лихую прикрыл
И пал безымянным героем!

Как крови потоки за Русь пролились,
Как люди себя не щадили,
Про вдовиц слёзы, что в песни вплелись ...
Про то, как мы всё ж ПОБЕДИЛИ!
Давно уже бабушки нету моей,
Но я её помню «науки».
Тому поколению жизнью своей
Обязаны дети и внуки!

МЕДАЛЬ

В старом, оплывшем окопе, едва различимом на глаз,
Мальчишек отряд поисковый копал, как бывало не раз.
И в россыпи гильз и осколков, отсеянных в кучи земли
«Большую» медаль «За отвагу» ребята однажды нашли!
От пули отверстие было как раз в середине её.
А номер читался частично до дырки и после неё.
Останков бойцов не подняли, быть может, на месте другом
Погибших тогда закопали, а холмик сровнялся потом ...

Вернувшись с раскопок, ребята старались затем отыскать
По цифр остаткам солдата, надеясь судьбу разузнать.
Но тщетно! Архивы молчали, зная, номер уж слишком разбит.
Не знает никто, был ли ранен владелец, а может, убит ...
И вот поместили в газету рассказ о находке такой,
А вдруг кто-нибудь отзовется, расскажет, кто этот герой ...
И вскоре отряды такое посланье по почте пришло:

«Мальчишки, родные, спасибо! Со мной это произошло!
Стояли тогда в обороне мы насмерть, и мой пулемёт
Уже обжигал мне ладони, а фрицы всё лезли вперёд!
Не помню, какую атаку отбили, привстал я чуть-чуть.
И тотчас мне что-то, ребята, жестоко ударило в грудь.
Очнулся уже в медсанбате, хирург мне сказал: «Повезло!»
Склонился в кровавом халате: «До сердца едва не дошло».
Он пулю мне дал, подмигнувши: «Ох, кто-то молился браток!
Чтоб сил у неё не хватило, а то ведь ещё бы чуток...»

Ему я: «Конечно, спасибо за пулю, за то, что спасли,
Да жалко медаль, вот пропала, медальку мою не нашли?» –
«Какая медалька, служивый! Спасибо ещё, что живой!»
И скоро увёз меня поезд, подальше от передовой.
Медаль пожалел я недаром, вручили её в первый год,
Ведь редко тогда награждали. Солдату когда повезёт?!
Как выздоровел, в строй воротился, был ранен и снова вставал,
Под Курском и Киевом бился, потом Кёнигсберг штурмовал.

И как-то вот так получилось, что больше не видел наград,
Лишь пуля одна сохранилась, но выжил и был тому рад!
И три за раненья нашивки ношу, как награды, друзья.
Но, знать, по всему так выходит: медаль – это, видно, моя!
Сошлись в аккурат в документах и номер, и место, и год!
Да стар я, до вас не доеду, а может быть, кто привезёт?»
И, сверив всё, едут ребята доставить находку свою,
Медаль ту, что жизнь сохранила солдату в жестоком бою...

Зимняя Анна (Тихонова Вера Ивановна)

Создатель и руководитель литературно-творческого объединения «Самородок» города Алдана Республики Саха (Якутия).

Педагог-организатор, ведёт активную работу с детьми в рамках своего объединения со школьниками города. Имеет собственные изданные сборники стихов.

Занимается выпуском ежегодного сборника работ авторов, состоящих в объединении.

Номинант Премии мира 2018 года. Финалист Всероссийского конкурса «Герои Великой Победы» 2019, 2020 гг.

Жизненное кредо – «Никто, кроме нас!».

ДНЕВНИК

Её дневник немногим и известен.
Татьяна писала всю войну.
Как пережить блокаду в этом месте,
Где жизнь и смерть ... Я всё переживу!

Жизнь покидала день за днём знакомых
Однажды и пришла в наш скромный дом.
Мы маму с братом тайно хоронили
На кладбище, по карте, за углом.

Мужчину, что был сторожем, могилу
Уговорила дать мне схоронить.
Чуть позже брата в тайне положили ...
Пришлось одной, увы, мне дальше жить.

И я писала каждый день по строчке.
Событий ход и карты, и часы.
С утратами порою были точки,
Был голод, холод, лишь во сне мечты.

Когда прорвём блокаду! Встречу папу,
Ведь где-то там, я верила, – он жив!
В далёком Казахстане на раскопках ...
И в этих снах не всё договорив.

Мои мечты на счастье стали явью –
Соединились с ним после войны.
Ну, а сейчас живу и не лукавлю,
И от фугасов сохраняю тишину.

Уж перестала верить в сказки,
Покуда не увидела сама:
В аквариуме открыла рыбка глазки,
Замёрзшая, и снова поплыла!

И это чудо-рыбка золотая,
Что ожила и начала вновь жить.
Вот так и я, судьбу свою латая,
Вновь зажила и начала любить!

Вернувшись же в свой город легендарный,
Ещё я долго, долго буду жить!
И молодёжь учить быть благодарными,
И красоту, и жизнь свою дарить!

А мой дневник оставляю просто сыну.
На память этих трудных, горьких лет.
А боль свою передала я тыну.
Для внуков героический завет!

«ВОКЗАЛ ХОЛОДНЫЙ. В ЗАЛЕ ОЖИДАНИЯ»

Вокзал холодный. В зале ожидания
Своим попутчикам читаю я стихи.
Из глубины как будто мироздания.
О, чудо! Мне отписаны грехи,
Что словно корабли, плывут степенные.
Уносят в мир словесной суеты ...
А как они рождались, незабвенные,
В терзаниях и муках маяты ...

Со мною разделите те мгновения
На берегу чарующей реки.
Как жизнь, река теперь бурлит в кружении,
Сомненья все остались далеки ...
А люди на меня глядят волнующе.
Войдя со мной в истории мои,
Ведь для других все таинства чарующи,
Что не постичь всех хитростей земли.
За паутиной слов они мудрёные,
Хоть просты, но смыслы глубоки,
Местами вылетают и ядрёные,
В чём сила их? – Понятыя далеки ...
В глазах вопросы вижу где-то явные.
Откуда столько мудрости в словах?
Прожито ли в миру такое славное?
Течение дней на моих плечах?
За ответом не пойду до пристани,
А скажу стихами в этот миг.

Я горда – когда-то смогла выстоять,
Не сорваться на бесовский крик.

«Я СЕЙЧАС УЙДУ, УЕДУ, ПОЗАБУДУ»

Я сейчас уйду, уеду, позабуду
Песню нашу, слова любви.
Вспоминать и плакать тоже буду,
Но не скажу; ты только позови ...
В нашем мире нет цены для чувств,
Обесценились и честь, и чистота,
На вершину поднялось распутство,
И дешёвой стала красота.
Больше не смотрю в глаза я людям,
Нету в них ума и высоты.
Превращается душа в приبلуду,
Сохранить в себе хочу – мечты,
Светом озарённые когда-то!
И наполнил паруса мои,
Чтобы оставалось всегда свято,
Что дал Бог и ангел чистоты!

Яковлева Ольга Фёдоровна

Преподаватель математики высшей категории Алданского лицея Республики Саха (Якутия).

Счастливая жена, мать, бабушка. Поддержка семьи, коллег, встречи с интересными людьми помогают ей в работе и творчестве.

Имеет свой сборник стихов.

Вошла в число победителей Всероссийского конкурса «Герои Великой Победы» – 2020 года.

МЕДСЕСТРИЧКА

Все звали её «медсестричка»:
 Курносый с веснушками нос
 Да цвета соломы косичка
 И очень уж маленький рост.

«Беда, – возмущались солдаты, –
 Куда там смотрел военком?
 Кого она вынесет, братцы?
 А надо ж ещё и ползком!»

И вот первый бой медсестрички.
 Земля под ногами горит,
 Деревья пылают, как спички,
 Снаряд за снарядом летит.

Смешались и взрывы, и стоны,
 И крики бойцов: «Медсестра!»
 Коса цвета спелой соломы
 Мелькала в бою тут и там.

Откуда бралось столько силы?
 (Да, прав, видно, был военком!)
 Из боя солдат выносила,
 Меняла повязки потом.

Жалели солдаты. Вздыхали:
«Не место девчонке в бою».
И, глядя ей вслеп, вспоминали,
Кто дочь, кто сестричку свою.

Но вот как-то раз после боя
Пошёл медицинский обоз,
В короткое время покоя
Он раненых в госпиталь вёз.

Направили с ним медсестричку.
«Доставить живыми солдат, –
Приказ командир отдал лично. –
Лечи, потом с ними – назад».

Под ветром берёзки качались,
Цвели голубые цветы ...
Вдруг: «Воздух! Ребята, спасайтесь!
Ложись! А кто может – в кусты!»

Все кинулись в то же мгновенье,
Кто мог уползти, убежать,
Лишь двое с тяжёлым раненьем
Остались недвижно лежать.

А «мессер» с пугающим воем,
Таким, что противнее нет,
Пронёсся как раз, где те двое,
Оставив дымящийся след ...

Налёту конец. Всё отлично.
Два парня живые лежат
Да мёртвая медсестричка,
Накрыв своим телом солдат.

ОН, ОНА И ВОЙНА

Он никогда не вспоминал войну,
Рассказы ветеранов молча слушал.
Но как-то раз, застав меня одну,
Раскрыть мне попытался свою душу.

«Ты знаешь, дочка, был я на войне.
Совсем пацан: мне было восемнадцать.
В деревне хулиганом слыл, и мне
Всегда хотелось с кем-нибудь подраться.

Здоровым, метким, ловким был вполне,
И это всё спасло меня на фронте.
Не раз бывал на вражьей стороне,
Счастливым меня считали в роте.

Удачлив был: ни разу, видит Бог,
Меня шальная пуля не задела.
Из рейдов всех живым вернуться смог
И орденами награжден за смелость.

Но неожиданно пришёл приказ,
Отправили с девчонкой на задание.
Одели в штабе по гражданке нас,
Шутили: вот вам первое свиданье.

Он закурил, надолго замолчал.
Я понимала: он сейчас там, с нею.
Мне показалось, он моложе стал,
Потом вздохнул, глаза вдруг потемнели.

«Схватили нас. Доселе не пойму
Как? Почему случилось с нами это?
С девчонкой той забыл я про войну,
Была она, был я и было лето...

Фашисты много дней пытали нас,
Особенно какой-то фриц старался.
Мне выбил зубы, выбил глаз,
О нём на память сшитый рот остался.

Потом вели обоих на расстрел
Вдоль тихой речки с шаткими мостками.
Пока переходили мостик, я успел
Нырнуть под берег с пышными кустами».

Он замолчал, повисла тишина,
Гнетущая, как реквием невесте.
Я шёпотом спросила: «А она?»
Он шёпотом: «Расстреляна на месте...»

ВСТРЕЧА НА ПАРАДЕ

Случилось так, что в праздник, День Победы,
На площади в людской толпе парада
Разговорилась я с идущим рядом дедом,
Робея под его суровым взглядом.

Поздравила его, потом спросила,
Кивая на блестящие медали:
– Судьба по всему свету вас носила,
Вы, как я вижу, много воевали.

– Да, было дело, – он сказал, нахмурясь, –
Служил когда-то в полковой разведке. –
Он усмехнулся, под лучами жмурясь:
– Стараюсь вспоминать об этом редко.

– Но почему? Об этом надо помнить!
Кто, как не Вы, нам обо всём расскажет? –
Мне показалось, он меня не понял
И странно поглядел на меня даже.

Притихла я. Минуту шли мы молча,
Стараясь не отстать от всей колонны.
– Всё помню я, всё до минуты, дочка,
Да только вспоминать-то тяжело мне.

Разве забудешь тех ребят, что были
Твоим плечом, твоею половиной?
Беда, что были, а потом застыли
В чужой земле солдатскою могилой.

И разве я когда-нибудь забуду
Девчонку со смешной короткой чёлкой?
Её, расстрелянную, помнить буду
До самой своей смерти ясно, чётко!

Нам надо помнить... Мы-то не забыли!
Хоть десять лет пройдёт, хоть двадцать!
Спросила тихо: «Вы её любили?»
«Мне восемнадцать было, ей – шестнадцать...»

Мелькали годы, отмечались даты,
Но в сердце у меня всегда стучатся
Печальные слова того солдата:
«Мне было восемнадцать, ей – шестнадцать».

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

Неизвестный солдат. Сколько в этих словах
И беды, и трагических судеб.
Неизвестный солдат. Только в женских мольбах
Его имя известным будет.
В материнских словах и во вдовьих слезах
Его имя звучит набатом.
А в заросших холмах и зелёных лесах
Он лежит неизвестным солдатом.
Сколько б ни было лет, но войны страшный след
Не сотрут юбилейные даты,
И лежат до сих пор без имён и побед
Неизвестные наши солдаты.

Бубнова Ольга Николаевна

Родилась 4 мая 1964 года в городе Давлеканово Башкирской АССР. Ветеран педагогического труда, лучший учитель России, «Отличник народного просвещения», поэтесса, публицист, член Интернационального союза писателей, номинант Лондонской литературной премии, удостоена почётного знака этой премии и носит звание «Лучший писатель года» 2015–2019 годов, имеет Благодарность от Госдумы Федерального собрания РФ за активное участие в литературном процессе России (2019 год), награждена

памятной медалью участника, почётным знаком призёра Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» (2015, 2017 – 2020 годы), в 2020 году становится его лауреатом. Автор сборников стихов «Я пройду по земле и рассыплю слово!» (2019 год), «Я рассею добро по земле» (2020).

«МЛАДОЕ ПОКОЛЕНИЕ, ТЫ СЛЫШИШЬ, МОЛОДОЕ!»

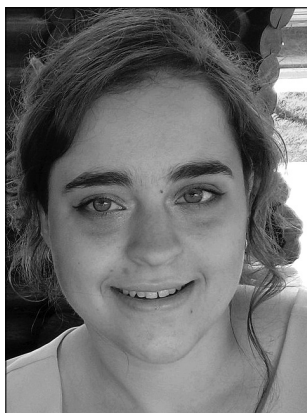
Младое поколение, ты слышишь, молодое!
К тебе сегодня обращается твоя судьба,
Которая несёт особую ответственность,
Которая переживает за тебя всегда.
Ты где? В каком живёшь ты мире?
Часами, сутками готово уходить туда,
Где виртуальный мир и нет почти реальности,
И попадаешь даже в никуда.
Ну, хорошо хоть пищи натуральной
Отведываешь вкус, что подают тебе отец и мать,
А как же дальше? Путь почти неведомый.
Довольно в пустоту всё время расплывать.
Ведь за плечами у тебя учёба и работа.
Не бойся их, и к ним ты прикоснись.
Они откроют новые дороги в жизни.
Займись полезным делом, спортом, не ленись!
Почаще обращайся к нашим книгам,

К ним проявляй немалый интерес,
Не зря ведь автор нам о чём-то пишет,
В них вероятно мудрости особый скрыт секрет.
Не бойся книги, это – есть сокровище,
Пусть в ней потрёпаны страницы чуть слегка,
Но значит кто-то брал её, читал и находил полезное,
И рассуждал, какую интересною была у ней строка.
Поверь, что с чтением книг ты по-иному мыслишь,
И чуть умнее кажешься средь всех,
И твоя речь становится богаче, выше,
И наяву увидать сможешь первый свой успех.
Читая книги, также ты познаешь
Мир новых ощущений в жизни и в любви,
В себе отыщешь замыслы культурных ценностей,
Таланта, может, восходящей на земле своей звезды.
Живая книга, в самом деле, сильная.
Потрогай, почитай и ты уже мудрец
Научных фраз и фраз довольно жизненных,
А как же интересен весь её конец.
Дерзай, младое наше поколение!
В надёжные нам руки надо передать
Все книги, что писали деды, прадеды,
Старайтесь их труды всегда и всюду уважать.
Не подводите также наше поколение –
Оно старается жить праведным трудом,
И нравственность у нас на первом месте,
А остальное, знайте, всё потом!
От этого зависит мир ваш будущий,
И в нём придётся вам немало жить.
Поверьте в эту истинность, любите книги,
Они научат вас добро творить!

«БЕЗ ЛЮБВИ НЕВОЗМОЖНА ПЛАНЕТА»

Без любви невозможна планета,
На которой с тобой мы живём,
Разделяя её с человеком,
Кто нам дорог и близок во всём.
Без любви невозможно построить
Дом, в котором уют и тепло,
Кто с тобой распивает ту чашу,
Где встречается счастье и зло.
Без любви невозможна работа,
На которой проводишь полдня,
Где завистников очень уж много,
Где найдутся понять всё ж тебя.
Без любви невозможна учёба,
Ведь не всё неприятно так в ней.
Постарайся в неё глубже вникнуть,
Принесёт она море идей.
Без любви невозможно создать нам
Настоящую в мире семью.
Только в ней есть и правда, и искренность,
И расчёт здесь совсем ни к чему.
Без любви невозможна и ревность.
Та, что мучает многих из нас,
Заблуждает и вводит в сомнение,
Не ровён будет пусть этот час!
Без любви невозможна таинственность,
Мир фантазий, а в целом мечты,
О которых мы думаем часто,
И к которым стремимся все мы.
Без любви невозможна эпоха
Та, в которой приходится жить.
Будь она далека или близко,
Но нам хочется в ней всем любить.
Без любви невозможно взглянуть нам
На всё то, что творится вокруг
В нашей чудной, прекрасной природе,
И признать её – это наш друг!
Без любви невозможны и судьбы
Те, что выпали в жизни для нас.

Не приходится нам выбирать их,
Ими Бог наделяет как раз.
Без любви невозможны страдания.
Только так ты поймёшь её смысл.
Ей подвластны души растерзания
И чего стоит в ней наша мысль.
Без любви невозможно рождение
Новой жизни в тебе и во мне,
И какое потом испытание
Предстоит пронести на себе.
Без любви невозможно спокойствие,
Только б нам всем его сохранять,
Когда очень тревожно и грустно,
От проблем мы хотим убежать.
Без любви невозможны удачи,
Может, даже успехи в труде.
Она двигает нас в этой жизни
К восходящей прекрасной звезде.
Без любви невозможно то счастье,
Что даётся нам в жизни не раз,
Только видеть его сердцем надо
И делиться им нужно подчас.
Без любви невозможны практически
Каждый час, каждый миг и вся жизнь,
Ведь любовь – это чувство особое,
Так устроен уж наш организм.
Без любви невозможна страница
Книги той, что сегодня пишу.
Без неё, как без крыльев в полёте,
Без неё я прожить не смогу.

Болотова Екатерина Андреевна

Родилась 15 октября 1996 года в городе Тольятти Самарской области. С детства занимается ай-кидо. Окончила кадетскую школу в звании младшего сержанта. После поступила в Тольяттинский социально-педагогический колледж, где получила диплом учителя физической культуры и спорта. Далее отучилась в Тольяттинском государственном университете по направлению «Адаптивная физическая культура и спорт». Работает

учителем физической культуры в частной школе.

КУДА ПОДАЛЬШЕ

Собрать бы мне сейчас рюкзак
И как рвануть куда подальше.
Не с целью вовсе, просто так,
Без умысла и доли фальши.

Чтобы никто не знал, где я,
Не волновались, не искали.
Но, к сожаленью, так всегда,
Уехать стоит – потеряли.

Не появлюсь я в соцсетях,
И на звонки я не отвечу,
И не пойду сидеть в гостях,
И вряд ли с кем-то даже
встречусь.

Пройдусь по улице одна,
Бессонной ночью в фильм
уставляюсь,
Не встану рано я с утра
И даже с завтраком
не справлюсь.

Идти куда-то поленюсь,
И на маршрутку опоздаю,
Возможно, даже поскользнусь,
И тут пойму, что пропадаю.

А значит, можно и домой.
Пора вернуться, чтоб как
прежде.

Приеду в город свой родной –
Вдруг кто-то ждал меня
в надежде...

Мещерякова Ксения Дмитриевна

Родилась 26 ноября 2007 года в городе Барабинске Новосибирской области.

С 2014 года обучается в частном образовательном учреждении – школе-интернате № 18 открытого акционерного общества «Российские железные дороги». Сейчас она ученица 7 «А» класса. Учится на «хорошо» и «отлично».

Активно участвует в олимпиадах, интеллектуальных и творческих конкурсах разного уровня.

Ведёт исследовательскую работу по истории своей семьи.

Она – сторонница активного образа жизни, занимается танцами, музыкой, спортом. В школе посещает танцевальный кружок и вокальную студию, увлекается литературой.

ИСТОРИЯ СТРАНЫ – ИСТОРИЯ СЕМЬИ

Какой человек может представить современную жизнь без вокзалов, поездов и вагонов? Это своеобразный мир, статичный уже на протяжении почти двух веков, но постоянно изменяющийся в своих скоростях. Значение железных дорог для страны трудно переоценить. Мы уже не представляем себя, свою жизнь, экономику государства без работы железнодорожного транспорта. Труд железнодорожников ответственный и всегда необходимый. Особенно важной эта отрасль является для Сибири и Дальнего Востока. Строительство Транссибирской магистрали послужило мощным толчком социально-экономического развития этих регионов нашей страны. В этом году Западно-Сибирская дорога отмечает 120-летний юбилей. Наша стальная магистраль увязала в мощный поток перевозку пассажиров, тонны груза. Это природные ископаемые Сибири: уголь, лес, нефть.

Город Барабинск, в котором я родилась и живу, – важнейшая железнодорожная станция Западно-Сибирской магистрали. Поэтому подавляющее большинство взрослого населения города работает на предприятиях железнодорожного транспорта.

Наша семья тоже является династией железнодорожников. Мои прадедушка, дедушка, бабушка и папа связали свою жизнь с железнодорожным транспортом. Из их рассказов я узнала много интересного и познавательного об истории железной дороги и её вкладе в развитие родного края. Особенно меня заинтересовала история, рассказанная моим дедушкой, который в середине прошлого века работал машинистом тепловоза локомотивного депо на станции Барабинск Транссибирской магистрали.

История Великого Сибирского рельсового пути началась с середины девятнадцатого века. Стальная магистраль надёжно связала Сибирь с европейской Россией, открыв новые страницы в развитии экономики, культуры и общественной жизни. Облегчилась доставка и отправление грузов. Быстро начало развиваться народное хозяйство Сибири.

Параллельно с будущей станцией на Западносибирском участке велось строительство паровозного депо Барабинска. К работам привлекали местное население, заключённых, ссыльных крестьян и переселенцев из центральной части России. Камень, кирпич, песок, дерево и другие строительные материалы приходилось завозить с Урала, из Татарского уезда, с берегов Оби. В то время не было машин и специальной техники, поэтому строительство велось вручную. Основные инструменты – топоры, кирки, лопаты. Условия жизни были очень тяжёлыми, но самой непреодолимой преградой оставался местный климат. Весной – половодье, осенью – грязь и слякоть, зимой – лютые морозы и метели.

В 1896 году первый паровозный гудок известил о пуске в эксплуатацию небольшого паровозного депо Каинск-Барабинский Томской губернии, которое обслуживало всего три – четыре поезда в сутки.

Рассматривая старые фотографии из дедушкиного альбома, я увидела интересное кирпичное здание. Оказалось, что это здание вокзала Барабинска, который построил богатый купец Рубанович. Здание стало одним из первых значительных сооружений посёлка и его визитной карточкой. Первое здание было деревянным и имело один этаж.

Из рассказа дедушки я узнала, что по правую сторону от главных ворот вокзала находился его ресторан. На станции построили пассажирскую товарную платформу, дома для буфетов первого, второго и третьего класса, кухню при пассажирском здании и кухню для переселенцев. А в пожарном сарае – комнату для

телеграфа. Несколько вагонов приспособили для жилья служащих и установили шесть домов, привезённых из города Омска.

В 1917 году Каинск-Томский переименован в станцию Барабинск – самостоятельный населённый пункт, состоящий в основном из рабочих.

Биография моего дедушки тесно связана с историей локомотивного депо Барабинска. Она похожа на сотни других биографий жителей нашего города. За свои почти сорок лет службы на железной дороге мой дедушка никем иным, как машинистом тепловоза, себя не представлял. Его семья жила на разъезде, отец трудился путейцем. С детских лет мой дедушка выбегал из дома и долгим взглядом провожал громяхющие вереницы вагонов. Как движутся эти громадные «железяки» и что приводит их в действие? Для детского сознания это оставалось вечной загадкой.

Когда пришло время старшему из сыновей идти в школу, семья переехала в Барабинск. Прадедушка устроился в локомотивное депо. И у юного дедушки появилась возможность после окончания школы отправиться по стопам отца. Смышлёного юношу приняли в депо слесарем по ремонту локомотивов. Затем была служба в армии, служил в сухопутных войсках, водил танки. Было достаточно времени, чтобы сравнить одну технику с другой, и убедиться, что заманчивее всего всё же тепловозы.

После возвращения в родное депо дедушку отправили на курсы помощников машиниста тепловоза, а затем и на курсы машинистов. И ни разу в жизни он не разочаровался в своей детской мечте. Коллеги считали дедушку строгим и требовательным работником, помощники машиниста во время рейса прислушивались к его замечаниям.

В этом году моему дедушке исполнится шестьдесят три года, он ударник труда. И всегда с любовью вспоминает своё родное предприятие, людей, с которыми проработал много лет бок о бок, и, конечно, свой первый тепловоз.

Железная дорога не стоит на месте, строятся новые станции, прокладываются новые пути, приходят молодые специалисты, растут железнодорожные династии. Современное поколение российских железнодорожников вносит огромный вклад в развитие Западно-Сибирской железной дороги, сохраняя и приумножая замечательные трудовые традиции.

Горбунова Елизавета

Родилась 18 апреля 2008 года в городе Иркутске. Обучается в 6-м классе СОШ № 14 города Иркутска. Ученица ГОБУДО «Иркутская областная детская школа искусств (руководитель Юшкова С.П.).

Финалист конкурса «Герои Великой Победы-2020».

Лауреат 1-й степени Международного конкурса «Снегири-2019».

Победитель IX Международного конкурса «Гордость России», Международного конкурса «День Победы глазами детей» 2020 года и других всероссийских и городских конкурсов.

ПАМЯТЬ. ПОМНИМ

Шевчук Ирина Валерьевна

Родилась в 1963 году в Приморском крае. По образованию учитель истории. Стихи пишет со школьных лет. Работала в ГК ВЛКСМ, директором Дворца культуры. В данный момент находится на пенсии. Ведёт активную общественную работу. Руководит клубом приёмных родителей от региональной Ассоциации приёмных семей Приморского края. Регулярно печатается в местных и краевых СМИ. Является почётным членом

литературных объединений города Ульяновска и посёлка Кавалерово. Её стихи и проза печатались в поэтических альманахах, сборниках авторов северных районов Приморского края, автор множества бардовских песен. Изданы две авторские книги. Лауреат и обладатель Гран-при региональных, всероссийских и международных конкурсов и фестивалей поэзии.

БОРЬКИНА ОБИДА

Ранние зимние сумерки расплозились по тихим улочкам деревни. Свежий хрустящий снежок белым ковром застелил тропки-дорожки. Засветились яркими маячками окна в домах, и дружно запыхтели клубами дыма печные трубы. Трудовая неделя подошла к концу, завтра суббота, с утра загремят соседи вёдрами у колонки с водой, предстоят постирушки-убирушки, ну а вечером – банька-парилака да сало-горилка! Это неизменяемый с годами привычный уклад провинциальной жизни: не мы его заводили, не нам его отменять! Ведь какие особые радости есть на селе? День-деньской суета – работа, вечером – привычные домашние хлопоты. Баров-ресторанов в этой глуши не водится, да если б и водились – копейчку здесь считать всегда умели! Вряд ли бы стали сельяне сорить кровно заработанными деньгами, чтобы куркуль какой-то их себе в карман складывал! В 80-х народ ещё во всю «совковым» менталитетом руководствовался. Трудности со спиртным да «сухой закон» деревенского мужика не коснулись. Ерунда всё это! Может, порой в какой избе хлеба и не хватало да на прилавках в сельпо шаром покати, но вот

чего-чего, а уж «бальзама» для увеселения и сугрева души при желании всегда раздобыть можно! В редкой избе фляга с брагой не стояла! Самогонный аппарат – техника, конечно, посерьёзней будет, не каждый этой роскошью обладал, но уж адреса, пароли и явки всяк без промаха знал.

По одному такому адресу в тот зимний вечер и постучали в дверь. Хозяйка, Надежда, – моложавая, пышногрудая и звонкоголосая продавщица из местного сельпо, не успела ещё толком сменить вахту: только что от прилавка оторвалась и взялась было за кастрюли, а тут уже «клиентура» в двери барабанит. Надежда привычным жестом задёрнула занавеску в тёмную клетушку за кухонной печью, где по полочкам располагался запас «стратегического сырья», и зычным голосом прикрикнула:

– Сейчас открою, дверь не ломайте, идиоты!

Муж её, Николай, молчком возился с дровами у печи, отсыревшие спички ломались и не хотели гореть. На стук в дверь он даже ухом не повёл – это Надькин бизнес! Его комбайн нынче на зимних каникулах, в мастерских работы почти нет. Так, собираются с мужиками иногда видимость ремонта создать, языки почесать да в картишки перекинуться... А чем ещё себя занять? Зима!

Надежда с силой толкнула входную дверь и рывкнула в темноту:

– Ну, входите что ли!

За дверью кто-то неуверенно шуршал снегом, слышался торопливый шёпот, какая-то возня, но вовнутрь так никто и не входил. Поток морозного воздуха белым паром пополз по деревянному полу, цветным лоскутным половикам, шевельнул лёгкие занавески на окнах. Надежда рыкнула уже совсем грозно:

– Что, ошалели там? Заходите в дом или проваливайте к едрёне фене!

Снова захрустел снег, и тут в дверь ввалились два изрядно подмороженных солдатика. Шапки-ушанки завязаны наглухо, длиннополые шинельки почти до колен облеплены белым крошевом, колом стали на морозе кирзовые сапоги.

– Чего оба-то запёрлись? – возмутилась Надежда, но, глянув ещё раз на посиневшие носы и покрытые инеем от дыхания приподнятые воротнички шинелей, смягчилась немного: – Ладно, отогрейтесь!

Гонцы за «сугревом» из расположенной на задворках села воинской части – привычное явление. Почти всех солдатиков, а уж тем более офицеров, местные жители по именам знают. Это давнее соседство никому особо не мешало, сосуществовали деревня и воинская часть тихомирно, разве что иногда потрясали застойную сельскую жизнь бурные любовные страсти-мордасти! Но без этого «изюма» и вовсе была бы тоска! Разборки между гражданскими и «погонами» чаще всего возни-

кали на танцуйках в местном клубе, но, как правило, до серьёзного мордобоя редко доходило. Ведь всех учили в те времена: «Народ и армия едины!» Солдатики продолжали неуверенно переминаясь у порога, переглядываясь и перешёптываясь о чём-то, явно не решаясь напрямую заговорить о цели визита. Надежда не выдержала:

– Чего топчете половики! Мне ещё ужин готовить, семью кормить, у меня ребёнок малой с обеда титьку ждёт, а я тут с вами в няньки играю!

Словно услышав про титьку, истошно заголосила в соседней комнате младшенькая Танюшка. Год уже кулёмушке, топать начала, первые слова гулит, а всё за мамкиной титькой трясётся, от каши нос воротит! Днём, пока Надежда на работе, с ней бабка Варвара управляется с горем пополам, но на кормёжку Надежда по расписанию домой бежит, накинув замок на дверь сельпо. Неожиданно у одного из солдатиков какое-то непонятное движение под шинелью началось, задержалось что-то за пазухой, заёрзало и заверещало мерзко так, пискляво!

– О Боже! – взмолилась Надежда. – Чего это у вас там?

– Да вот, тётъ Надь, поросёночек! – еле выдавил из себя совсем орбевший служивый.

– Мать моя женщина! Да где же вы его раздобыли, черти?

– Да это всё Серёга надоумил, – толкнул локтем в бочину молчащего как рыба сослуживца его товарищ. – Мы нынче по свинарнику наряд получили, чистили там, кормили, а у наших свинок к зиме столько поросят привалило! Кто их там считал? Ну, вот мы и решили одного умыкнуть – выпить хочется. У Серёги день рождения завтра, а денег – по нулям! Выручайте, тётъ Надь! Махнем не глядя: вы нам пол-литра, мы вам – хрюшкку!

Взвизгивание под шинелью усилилось, и тут, между пуговиц на груди протиснулся розовый влажный пятючок, а следом за ним показались два глаза-бусинки.

– Да вы чего, одурели! Какой поросёнок? Несите его обратно в свинарник! Ему же всего несколько дней от роду, ему мамка нужна! Какой дурак на зиму глядя поросят заводит? Это только у вас, вояк, там всё шиворот навыворот. Куда я его дену? В сарай на снег посажу? Всё, никаких переговоров! Чешите в часть, балбесы!

Тут неожиданно в разговор вклинился молчаливый до этого Николай:

– А ну, покажи поросёнка!

– Это ещё зачем? – заблажила Надежда. – Чего удумал, дурачина?

Но поросёнок уже хрюкал в огромных, загрубевших от работы руках хозяина. Он был такой малюсенький, розовый, беспомощный и тёт-

пленкий, что слёзы умиления накатались на глаза сентиментального Николая:

– Да куда ж они с ним сейчас? На проходной засветятся, загремят как медный таз за кражу! Дура, что ли? Пожалей пацанов, отдай им бутылку, пусть идут. Только наукой вам должно быть – не тащите впредь чужое! Хреново это! За это можно было бы и по морде, ну да ладно, молодые, дурные, сам таким был...

– Ишь ты, добрый какой! Свиныю он пожалел, солдатиков приласкал! А ты своей башкой пустой подумал, что дальше с ним делать будешь? Может, своей титькой выкормишь? Он же совсем малой ещё, где жить будет?

– Да не ори ты, – парировал Николай, – что-нибудь придумаем!

Затем он сам вынес солдатикам поллитровку и, не выпуская поросёнка из рук, снова уселся у печи, пытаясь разжечь огонь.

Служивые от счастья, что всё срослось, утратили дар речи и рванули разом, не сговариваясь в дверь, едва не застряв там. От них осталась только лужа растаявшего снега у порога и скомканный сапогами половичок. С минуту в избе стояла зловещая тишина, которую прервал истошный вопль Надежды, щедро скрашенный непечатными эпитетами и другими изысканными словесными оборотами в адрес мужа. Прервали её бурный монолог голодный рёв Танюшки из соседней комнаты и истошный визг поросёнка. Надежда, швырнув кухонное полотенце в дальний угол, ушла успокаивать ребёнка. Достав Танюшку из зарешеченной деревянной кровати, повалилась устало на диван и ткнула своему орущему созданию грудь. Танюшка, будучи уже вполне самостоятельным чадом, всю остальную процедуру собственного кормления осуществила необычайно ловко. Насосавшись вдоволь, отправила мамкину грудь на место, за пазуху, сползла с её коленок на пол и не совсем уверенным шагом двинулась в кухню, где кряхтел у печи отец и хрюкал поросенок. Танюшкиной радости не было предела! Такую игрушку она ещё не видела! Игрушка сама шевелилась, трясла ушками, вертела хвостиком и глазела на ребёнка! Танюшка, издав нечленораздельный звук восторга, вцепилась своими ручонками в поросёньи бока. Хрюша дико заверещал. Вышедшая из комнаты Надежда коротко оценила ситуацию:

– Дурдом!

И это было только начало!

Беспомощному пятячку требовалось убежище и питание. В первые дни заботу о хрюкающем питомце взял на себя Николай. Он притащил в дом деревянную кадушку из-под квашеной капусты, помыл и почистил её добела, засыпал дно опилками и мелкой соломкой, поставил бочку

в уголок за печкой и определил туда нового постояльца. Сверху бочку накрыл фланелевой Танюшкиной пелёнкой. Поросёнок долго возился там, сопел, что-то нюхал, а потом затих. Николай тем временем разыскал в шкафу опять же дочкину бутылочку с соской. Благо корова в семье была своя, поэтому проблем с молоком не возникло. Проснувшегося поросёнка приложили к бутылочке, и он моментально заглотил резиновую соску, будто сосал её с первого дня. Процесс пошёл! Его, как и множество других поросят мужского пола, особо не мудрствуя, назвали Борькой. Ел Борька много и жадно, при этом его тёпленькое розовое тельце, вальяжно распластавшееся у кормящего на коленях, ежесекундно вздрагивало то ли от тихого восторга, а может, от своего нам, двуногим, не ведомого поросычьего страха. Глазки-бусинки в это время, практически не моргая, зорко и настороженно следили за окружающими. Поросёнок оказался на редкость шустрой и сообразительной скотинкой. Он быстро освоился и в своём домике-бочке, и на руках кормящих его людей, да и остальная территория дома стала для него прогулочной площадкой. Маленькая Танюшка настолько привязалась к своему хвостато-ушастому дружочку, что не желала без него ни играть, ни кушать. Постепенно Борька стал в семье вторым маленьким ребёнком. Его, как и Танюшку, купали вечером у натопленной печи в отдельном тазике с детской ароматной пенкой, чистили ему уши, разрешали бегать по дому за мячиком, со временем, он даже научился вскарабкиваться на диван. Надежда быстро смирилась с новым квартирантом, и совершенно незаметно случилось так, что стала ему вместо мамы. Борька, соответственно, проникся к ней необыкновенно трепетным свинским чувством: он просто обожал тереться своим брюшком и влажным пяточком о ноги своей хозяйки! Как только Надежда появлялась с работы на пороге дома, навстречу ей выбегал, топоча копытцами по деревянному полу, поросёнок, а следом – раскрасневшаяся от беготни, с растрёпанными кудряшками Танюшка. Девчужке долго не давалось имя Борька, поэтому она звала поросенка просто Хлю! Так и подрастали детёнок и поросёнок на молоке и бесконечной беготне по дому. Часто засыпали рядом, прижавшись друг к другу, прямо на мягком коврикe у дивана.

Вскоре кормление Борьки из бутылочки стало утомительным, и тогда Надежда попробовала налить ему молоко в тарелку и поставила на пол, рядом с кошкиной миской. Борька не сразу понял, чего от него хотят, тыкая пяточком в тарелку, но голод не тётка, и он сообразил. Теперь Борька столовался рядом с кошкой Муськой и часто, увлечшись, уплетал и свою, и кошкину пайку. Та кокетливо отходила в сторону и, умывая мордочку лапкой, хитро косила глазом на маленького обжору».

Обожал Борька, как и все свиньи, когда его чешут за ушком или по спинке, в такие моменты он заваливался на бочок, закатывал глазки и млея, тихо похрюкивая. Но верхом блаженства для дитя и поросё были моменты, когда Надежда, сидя на диване перед телевизором, позволяла этой парочке забираться к ней на колени. Танюшка привычно припадала к мамкиной груди, а Борька, сунув пяточок под мышку хозяйки с другой стороны, впадал в какой-то гипнотический сон с диким храпом. Надежда и Николай едва сдерживались от смеха, умиляясь этой картиной.

Так незаметно пролетели новогодние праздники. Борька набирал вес, становился всё активнее и шумнее. Гоня мячик по комнатам, он уже иногда умудрялся сбить Танюшку с ног! Та валилась на пол кулем и громко редела. Скоро свин перестал вмещаться в бочку. Николай сколотил для него деревянный ящик, но и там растущему не по дням, а по часам кабанчику скоро стало тесно. Нужно учесть ещё и то, что Борька, помимо того, что много кушал, ещё и регулярно справлял свои естественные потребности, причём мог это бесцеремонно сделать в самое неподходящее время и в любом месте. Это была самая большая неприятность от его пребывания в доме. И хотя его по-прежнему старались регулярно купать, уже еле впихивая в детскую ванночку, запах животного – это вам не дезодорант!

Так незаметно дожили до весны. Стаял снег, зажурчали ручьи, проклюнулись почки на деревьях. Тут Надежда взмолилась:

– Переводи своего хряка в сарай! Сил больше нет! Слышишь, Коль!

Но при этом сама втайне мучилась переживаниями: как сможет привыкнуть к другим условиям обитания их животинка. И, оказалось, переживала не напрасно! Наступил день, когда Николай вдвоём со старшим сыном, заманив Борьку в ящик и накрыв его брезентом, кое-как уволокли повзрослевшего хряка в сарай. Там для него заботливой хозяйской рукой был приготовлен тёплый, уютный настил, кормушка и поилка. Но Борька стараний явно не оценил! Первые несколько дней после переезда его словно подменили. Из шумного весёлого поросё он превратился в угрюмо лежащего в дальнем углу сарая ленивого бегемотика. Видимо, захлестнула свинскую душу нестерпимая тоска-обида! «За что?» – беззвучно вопрошала его грустные глаза. Когда в сарай заходил хозяин, Борька просто неподвижно лежал в углу, а при появлении Надежды ещё и демонстративно отворачивал морду. Борька никак не реагировал ни на вкусную похлёбку, ни на попытки почесать ему бочок. Так продолжалось около недели, думали уже, что заболел свин всерьёз, может, даже сдохнет. Но оголодавшие кишки подтолкнули-таки скотинку к корытцу с едой:

не притрагиваясь к пище в течение дня, за ночь он вылизывал всё до блеска. Но прежнего Борьки словно не стало, он упорно не желал подходить к людям близко и не позволял себе никаких проявлений нежности.

Борькину обиду переживали всей семьёй, садились ужинать, вспоминали о поросе, и кусок застревал в гортани. Но время лечит, и вскоре все проблемы утряслись.

К концу осени Борька был уже толстым, увесистым хряком, которого собранием взрослых членов семьи было решено пустить под нож. Подросшая Танюшка частенько навещала своего друга. Она – единственный человек, которого он, похоже, простил, так как только из её ручонков позволял себе иногда взять кусочек хлебушка. Приняв нелёгкое решение о дальнейшей Борькиной судьбе, Николай решительно заявил, что у него самого рука на это дело никогда не поднимется. Поэтому для осуществления задуманного Надежда пригласила кума Петровича. Петрович, особенно после 100 граммов первача, первоклассный специалист в этих вопросах. Сколько свинячьих тушек за свою жизнь разделаал – со счета сбился.

В назначенный день всё семейство, не сговариваясь, разбежалось кто куда: Николаю вдруг срочно понадобилось смотаться в райцентр за какими-то запчастями для трактора; у Надежды случилась необходимость провести в сельпо сандень; старшие дети разбрелись по друзьям; Танюшку отвели к бабке Варваре. Короче, кум Петрович и сосед Серёга командовали вдвоем и сработали как положено! К приезду хозяев свежина уже шкворчала на сковородке, а разобранная на части тушка кабанчика была аккуратно уложена по тарелкам и коробкам. Вернувшиеся домой Надежда и Николай почему-то не находили себе места, избегали смотреть друг другу в глаза и всё как-то бестолково суетились, пытаясь чем-то себя занять. За стол со свежиной уселись только кум с кумой и сосед Серёга. Им Борькино мясо поперёк гортани не встало, особенно под рюмашку да с солёным огурчиком. Николай молча курил, пуская клубы дыма в приоткрытую печную дверцу. Надежда с Танюшкой ушли в соседнюю комнату к телевизору. Танюшка словно почувствовала что-то своим детским сердечком, хотя ей ничего не сказали про Борьку, она была весь вечер необыкновенно тиха и грустила, сидя у матери на коленях. Никто из семьи так и не посмел прикоснуться к ароматному жареному мясу. А наутро Николай упрямил Серёгу забрать всё мясо себе. Тот сначала остолбенел, но через минуту обрадовался и, покрутив за спиной соседа пальцем у виска, гулял почти неделю по этому поводу, от всей души поминая Борьку...

Ишкинина Екатерина Леонидовна

Родилась 3 августа 1983 года в селе Каракулино Удмуртской Республики.

В 1986 году вместе с родителями переехала в Ставропольский край. В 2000 году окончила беишагирскую среднюю общеобразовательную школу № 2 (11 классов). В 2000 году поступила в Нижегородский индустриально-коммерческий техникум. С 2002 по 2008 год училась в Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского на историческом факультете. Образование высшее.

В настоящее время работает заведующей библиотекой государственного казённого общеобразовательного учреждения «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 36 города Ставрополя»

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МОЙ КРАЙ РОДНОЙ

Каждый человек является патриотом своей Родины, знает её историю. Если мы не будем знать наше прошлое, мы не будем представлять нашу жизнь в будущем.

Мой родной край – Ставропольский край. Широко и привольно раскинулось Ставрополье на юге нашей страны. Есть здесь степи, поля, есть и горы... Много здесь мест удивительных...

В Ставропольском крае живут мои родители, здесь мой дом, семья, работа. Здесь ярче солнце, краше небо, прекраснее цветы...

Летом этого года мне посчастливилось побывать в удивительном месте нашего Ставропольского края – соборе Покрова Пресвятой Богородицы города Минеральные Воды. Он был построен в период с 1992 по 1997 год. Посетила я это место вместе с паломниками.

Храм поражает своим величием и простотой. Церковный двор утопает в прекрасных розах, ромашках, гвоздиках, лилиях. В собор Покрова Пресвятой Богородицы прибывают паломники со всего Ставропольского края и России, чтобы поклониться святым мощам преподобного Феодосия Кавказского.

Из Жития преподобного Феодосия Кавказского» ...

... Иеромонах Феодосий (в миру Фёдор Фёдорович Кашин) родился 3 мая 1841 года в Пермской губернии. Родители его, Фёдор и Екатерина, были благочестивые и глубоко верующие христиане и, несмотря на бедность и многодетность, приучали детей жить благочестиво. Всей семьёй посещали богослужения в храме, никогда не садились за стол без молитвы...

Отец Феодосий верил в Бога, исцелял от различных болезней, утешал людей добрым словом. Ко всем относился с теплом и участием, направлял каждого человека на путь спасения, творил добро.

Минераловодские жители рассказывали множество необычных случаев, в которых отец Феодосий приоткрывал завесу будущего.

Читала «Житие Феодосия Кавказского» и узнавала о том, что во время Великой Отечественной войны отец Феодосий горячо молился о победе нашей страны и мире на земле: о здравии защитников Родины и упокоении погибших воинов. В последние годы своей жизни отец Феодосий жил с послушницами в небольшом домике. Незадолго до своей кончины старец попросил, чтобы его отвезли в церковь Покрова Божией Матери. В храме отец Феодосий преобразился, его лицо воссияло неземным светом, он весь исполнился благодатной силы и находился в состоянии истинной одухотворённости. Житие отца Феодосия есть непрерывное устремление к Богу, непрерывный подвиг, самое возвышенное служение.

Отец Феодосий прожил на земле долгую и богоугодную жизнь. Многих наставлял мудрым советом и указал путь в жизнь вечную. Он часто говорил перед смертью: «Кто меня будет поминать, с тем всегда рядом буду». И слова эти исполнились. Православные люди давно почитают преподобного Феодосия, совершают паломничество к месту его погребения, и многие, очень многие

получают просимое. Многие люди свидетельствовали и свидетельствуют о помощи святого Феодосия Кавказского и о чудесах, происходящих по вере людей. Когда я была в этом святом месте, сама почувствовала неземную радость и любовь, теплоту и счастье.

В наше время тысячи верующих людей Кавказа и России стремятся к святым мощам преподобного Феодосия Кавказского, имея живую веру в то, что они получают просимое и молитвами старца – нашего кавказского угодника Божию. Находясь в таком святом месте, ощущаешь благодать Божию и чувствуешь, что Господь не где-то, а рядом. Ведёт Он нас по этой длинной дорожке к храму...

Покровский собор стал хранилищем святыни всего Кавказа – святых мощей преподобного Феодосия. На территории Собора также есть исторический музей, где собраны иконы, старинные книги, самодельная богослужебная утварь середины прошлого века и многие другие духовные ценности. Радостно и благодатно в музее.

8 августа 1998 года для Ставропольского края день исторический: свершилось величайшее событие современности – перенесение мощей святого преподобного старца Феодосия Кавказского из Михайло-Архангельского храма в новый Покровский собор.

Даже если жизнь разбросает нас по разным городам, сёлам, всё равно не забыть свой родной край, любимые места... Считаю, что наша Россия станет лучше в духовном и нравственном понимании, благодаря нашим добрым поступкам, добрым мыслям, вере и нашей светлой жизни... А жизнь святых является ярким примером того, как надо жить.

Красильщикова Любовь

Родилась в 1958 году в большой дружной семье. С детства мечтала стать учителем. При выборе специальности победила любовь к математике. В 1976 году после окончания средней школы поступила на математический факультет Ярославского государственного университета. С 1981 года работает учителем. Ей очень нравится театр, искусство, Она любит читать стихи, иногда сочиняет сама... В 1982 году вышла замуж, родила двоих детей, сейчас активно участвует в жизни внука. Убеждена, что ей повезло жить, учиться

и работать с прекрасными людьми.

КНИГА ПАМЯТИ

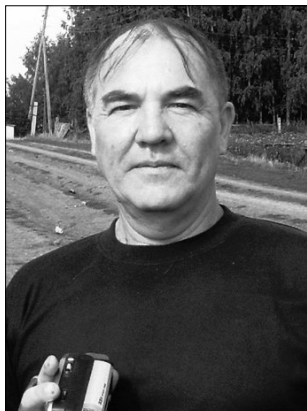
*Памяти моего дяди, Воронова Павла Дмитриевича,
пропавшего без вести в 1943 году в звании красноармейца.*

Я, Книгу Памяти раскрыв перед собой,
Листаю бережно её страницы:
Вот детство, где весёлою гурьбой
Команда босоногих к речке мчится...
Мечтаем, спорим, задаём вопросы,
Нам важно всё: как жизнь возникла на Земле?
Кто в космос полетел к далёким звёздам?
Откуда наши корни? Предки кто?
И почему нам имена такие дали?

Вот, например, мой старший брат –
Павлушка, Павлик, Павел...
А оказалось, на войне погиб солдат,
А имя своему племяннику оставил...

Мы не видали той войны,
Мы своего не знали дяди,
Но он шагал по жизни рядом с нами,
Не позволяя преступить черты.

Солдат советский землю отстоял,
И мир на нашей Родине сегодня!
Пусть Книга Памяти у каждого своя,
Но Вы, Герои, вечно в Памяти народной!!!

Матвеев Геннадий Германович

Родился в деревне Тегешево Урмарского района Чувашии. Учитель биологии и химии. Автор 10 книг. Автор гимнов деревни Тегешево и деревни Орнары. Краевед. Почётный гражданин деревни Тегешево.

ДОЖИТЬ ДО СТА

Кто семьдесят лет за спиною
Оставил, готовится к бою
Последнему в жизни – достоин
Он чести Геракла, как воин.

Лет восемь десятков отметил,
Нашёл на всё в жизни ответы.
Да это красавец, красавчик –
Он юный душой, словно мальчик.

Дожили до лет девяносто –
Пройти путь тернистый непросто.
Они дней победных герои,
Флаг славы для них над горою.

Но если сто лет жизни поднял,
Все тайны и формулы понял.
Он супергерой, жизни мастер –
Тузов, королей выше масти.

Один день кто прожил, не сдулся,
Не сдался в беде, не прогнулся.

Солдат он атаки бесстрашной,
Борец в жизни смелый, отважный.

ЛЕВ ЯШИН

Великий футболист – вратарь Лев Яшин,
Его игрою восхищался мир.
В «Динамо», в сборной он лев настоящий,
Для многих уважаемый кумир.

Заслуженный в футболе спорта мастер,
Европы, олимпийский чемпион.
Герой труда, полковник, сталь-характер,
Друзей надёжных, верных миллион.

Пантера чёрная – его так уважали
За свой акробатический прыжок.
И чёрным пауком ещё прозвали
За руки длинные и гибкость ног.

Был награждён за яркие победы
В шестьдесят третьем «Золотым мячом».
Любой пенальти, все проблемы-беды
Отбиты будут, как лихим мечом.

В воротах Яшин, это он, конечно,
По жизни скромный и душой горяч.
И будет жить, играть красиво вечно,
Берёт в углу он снова «мёртвый» мяч.

Матвеева Галина Германовна

Родилась в деревне Тегешево Урмарского района Чувашской АССР. Очеркист, публицист, общественный корреспондент, член Союза чувашских писателей (2014), член Союза журналистов РФ (2013). Автор 4 книг. Сотрудничает с чувашским радио. При её активном участии в родной деревне народного писателя Чувашии – В. Аллендея в Кудеснерах в честь писателя открыта мемориальная доска (08.05.2015), парк имени В. Аллендея (21.10.2017), мемориальная доска в Чебоксарах. За заслуги в сохранении, развитии и популяризации этнокультурных ценностей чувашского народа Г. Матвеева награждена почётной грамотой Чувашского национального конгресса (2 октября 2019, № 61). В 2019 году ей присвоено почётное звание «Заслуженный деятель Чувашской этнокультуры».

БЕССМЕРТНОЕ ИМЯ

В январские дни 1943 года шли ожесточённые бои с немцами на Калининском фронте под Ржевом. Почти полностью уничтожив Ржев с 56-тысячным населением, фашисты сосредоточили здесь свыше половины численности состава группы армии «Центр». Ценой больших потерь советские солдаты недопустили, чтобы Ржево-Вяземский выступ стал для врага «трамплином» для нового броска на Москву.

На Калининском фронте сражался и наш земляк, парень из села Кармалы Янтиковского района Чувашской Республики, старший сержант, помощник командира взвода отделения батальона 178-й стрелковой дивизии Николай Афанасьевич Афанасьев. Он героически

погиб в ночь на 29 января 1943 года, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота в бою близ населённого пункта Кондраково Ржевского района Калининской области.

Родился Николай в крестьянской семье 17 апреля 1923 года. После окончания местной начальной и Тюмеревской семилетней школ в 1938 году поступил в Чебоксарский кооперативный техникум.

В первые же дни Великой Отечественной войны юноша написал заявление с просьбой направить его на фронт добровольцем. Его просьбу удовлетворили летом 1942 года. Он попал на Калининский фронт. Там, окончив школу по подготовке младших командиров, старший сержант Николай Афанасьев стал помощником командира взвода. В конце января 1943 года под Ржевом завязались бои, особенно упорными они были за населённый пункт Кондраково. Деревня постоянно переходила из рук в руки. Красноармейцам сильно мешал вражеский дзот на самом высоком месте, откуда был отличный обзор расположения наших частей.

В ночь на 29 января группе разведчиков в составе Леонида Пастухова, Василия Игнатьева, Тасбулата Куранбаева, Николая Юдина во главе с Николаем Афанасьевым был отдан приказ уничтожить этот дзот. Но подобраться к нему было очень сложно. Под огнём противника погибли все друзья Афанасьева. Ему удалось подползти к амбразуре и бросить гранату. Огонь ненадолго утих, но вскоре возобновился. Тогда тяжело раненый Николай из последних сил рванулся и накрыл огневую точку врага своим телом. Кондраково было освобождено. Потрясённый подвигом своего товарища командир взвода лейтенант Сафронов написал родителям Николая письмо: «Товарищ Афанасий Илларионович. В ночь на 29 января 1943 года Ваш сын, Николай Афанасьев, пал смертью храбрых. Он закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. Николая Афанасьева за смелость, решительность, боевой дух уважали и командиры, и солдаты. Поэтому мы перед телом своего товарища поклялись отомстить немецким захватчикам за своего Колю, за Советскую Родину. Командир взвода лейтенант Сафронов».

Отец, Афанасий Илларионович, очень дорожил этим письмом. Он знал его наизусть, зачитывал всем и хранил до последних дней жизни. Его сыну тогда не было и 20 лет.

9 февраля 1943 года Николай Афанасьев был посмертно

награждён орденом Красной Звезды. Он совершил свой подвиг на 25 дней раньше, чем легендарный Герой Советского Союза Александр Матросов. По данным, за годы войны закрыли своим телом амбразуру врага 284 человека. 158 из них удостоены звания Героя Советского Союза. Александр Матросов в этом списке 59-й, а первым стоит Александр Панкратов – он совершил свой подвиг 24 августа 1941 года под Новгородом. Наш земляк пожертвовал собой ради спасения товарищей, ради Великой Победы, ради каждого из нас. Подвиг Николая Афанасьева служит живым примером военно-патриотического воспитания нынешнего поколения и навсегда останется в памяти народа.

На территории Кармалинской школы в 1975 году односельчане установили памятник-обелиск Николаю Афанасьеву. Бюст создал скульптор Алексей Майраслов, уроженец села Яншихово-Норваши. Жизни и подвигу Николая писатель Антип Николаев посвятил книгу «Шумите, вязы», 1973 год.

Много времени прошло с тех пор. Но меня очень волновала мысль, а как там, в тех местах, где гремели бои, где погиб Николай. Я позвонила в Ржевский район. Выяснилось, что населённого пункта Кондраково уже не существует. Прах Н. Афанасьева и других красноармейцев перезахоронен в деревне Сухуше. Об этом мне сообщила Ирина Владимировна Тихомирова, замглавы администрации сельского поселения Чертолино Ржевского района, куда входит Сухуша. Она рассказала, что в деревне есть место братского воинского захоронения погибших на войне, в их честь поставлен памятник. На мемориальной плите выбиты имена павших в местных боях, среди которых есть и имя старшего сержанта Николая Афанасьева. Ирина Владимировна сообщила, что эти места содержатся в надлежащем порядке, они ухожены, там посажены цветы. Она просила передать родным Николая привет. По её словам, ежегодно к 9 Мая к ним приезжает много людей со всех уголков страны, чтобы почтить память павших воинов. Ирина Владимировна прислала мне письмо и 6 фотокарточек с местом братского захоронения. Сейчас они хранятся в Янтиковском районном краеведческом музее. Люди никогда не забудут подвиг наших воинов, павших в войне, борясь за свободу.

Милькова Дарья

Родилась в 2011 году в городе Санкт-Петербурге. Ученица МБОУ «Гатчинская СОШ № 9 с УИОП». Пробу пера начала с участия в кинофестивале «Литература и кино – детям» в 2019 году, написав сказку «Кошки-мышки» и стих «Весна». После рассказов родителей об участии прадедушки в Великой Отечественной войне у неё появился интерес к этой теме. В своём рассказе автор обращает внимание своего поколения на далёкие фронтовые

годы, на жизнь детей в блокадном Ленинграде.

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Жила девочка Даша со своей семьёй в Ленинграде. Наступил май 1941 года, Даша очень ждала летние каникулы, они должны всей семьёй поехать на дачу под Лугу отдыхать. Родители спланировали отпуск, и Даша вместе с ними ожидала конец июня. Лето было прекрасное, девочка со своими друзьями каждый день играла во дворе.

Была суббота, родители начали собирать вещи, а рано утром в воскресенье Даша вместе с ними должна была уехать на дачу. Вся семья, вдохновлённая поездкой на отдых, легла спать поздно вечером.

Рано утром в воскресенье Дашу разбудил тревожный голос мамы: «Дочь – началась война». – «Как это – война? Что это – война?»

Так пятиклашке Даше, оставшейся вместе с мамой в блокадном Ленинграде, на собственном опыте пришлось узнать, «как выглядит война»: что такое воздушная тревога и как тушить «зажигалку», каким бывает настоящий голод и что, оказывается, олады можно приготовить из кофейной гущи, а студень – из клея и опилок.

Наступила осень. Даша всё чаще спускалась в бомбоубежище. Мама работала на заводе. Девочка старалась ей помогать по дому. Она совсем уже измучилась. Воздушные тревоги продолжались снова и снова. Дарья не снимала пальто. Грохотали раскаты

дальнобойных орудий. Настали тяжёлые дни. И вот в эти-то дни Даша думала, что горда, что она ленинградка. На помощь ленинградцам готовы прийти тысячи и миллионы советских граждан.

Она ненавидела немцев. Немецкий солдат не должен вступить на улицы города. Только когда умрёт последний ленинградец, враг вступит в наш город. Но ведь и враг не бесчислен. Вдохновлённая этими мыслями, Даша решила написать письмо на фронт своему прадедушке:

«Здравствуй, мой прадедушка! Начался октябрь 1941-го. Сегодня с утра было пять налётов на город. Сброшено много бомб. Я знаю, что сейчас ты где-то рядом с Ленинградом, воюешь на Невской Дубровке. Только вчера послала тебе письмо. А сегодня вечером пишу снова. Знаешь, прадедушка, я давно хотела написать тебе РАДОСТНОЕ письмо. Думала, что так и не смогу. Смерть всех наших знакомых очень сильно влияет на меня. Казалось, ничего в жизни не обрадует меня, кроме встречи с тобой. А сегодня был день чудес, радостных, неожиданных. Поверишь, я была на празднике в музее! Музей был закрыт с начала войны... И вдруг получаю розовенький листочек – приглашение в музей! Пришло восемь детей из близлежащих домов. Перед нами выступали артисты, рассказывали стихи и пели песни. Знаешь, нас было 12 детей. Всего. Но мы были в центре Вечности... и Бессмертия. Жизнь будет! Она бесконечна. Музей не пострадал. Бомба упала рядом и не взорвалась! Есть в мире места, неприкасаемые, хранимые свыше!

Только не узнаешь ты нашей квартиры. Жжём всё, что горит, даже паркет. Ничего – наживём! А вот твою комнату не тронули. Там всё так, как было.

Ещё в августе в булочных продавали белые батоны. Мама засушила три наволочки сухарей, а в начале октября променяла наш старинный гарнитур на пять килограммов ячменной крупы. С 1 октября служащим дают 200 граммов хлеба в день. Спасибо тебе за то, что ты стараешься нам переслать хлеб, который у тебя остаётся от пайка. Ты там смотри не недоедай, оставь сил, чтобы бороться с фашистами. Спасибо тебе за посылку, которую ты передал с санитарями, в ней были для нас сухарики и сахар. В посылке было и письмо. Ты написал о себе и обещал вскоре прислать ещё одну такую же посылочку.

А ещё к нам на прошлой неделе заходил дяденька солдат, он увидел свой сгоревший рядом дом и хотел узнать о его семье,

но их всех убило бомбой. Он расплакался, а потом сказал, что обязательно отомстит этим проклятым фашистам на фронте. У нас тогда не было хлеба, и этот спасительный визит защитника города вызывал огромную и неподдельную радость у меня, хотя стал и потрясением, врезался в сознание и память. С тех пор мне много, много ночей снилось, что он приходит и вынимает из мешка продукты, продукты, продукты.

Дома у нас всегда включено наше дорогое ленинградское радио. Ночью размеренный стук метронома успокаивает, днём, кроме сводок новостей, слушаю литературные передачи для детей. А самая лучшая музыка для меня – это звук горна, возвещавший отбой воздушной тревоги. Радио помогает нам выживать, мой дорогой прадедушка. Но я не унываю, ибо знаю, что есть люди, которым ещё хуже.

Больше занимаемся в газоубежище. Мальчишки – пожарная дружина. Ночуем часто в школе, хотя можно истопить кабинет директора, мальчишки с большим удовольствием остаются. Кроме того, кто остаётся, получает по стакану киселя или по тарелке супа, это очень привлекает мальчишек.

Вечер при коптилке. Сидим. Всех нас занимает один вопрос: будет ли говорить тов. Сталин вечером сегодня или утром завтра?

А какой день сегодня чудесный! Солнце осенью 1941 года! Ах, какое чудо!!!

А я, прадедушка, поверила сегодня, что у нас будет ЖИЗНЬ. И ты вернёшься с Победой! Я это ЗНАЮ, ЗНАЮ, ЗНАЮ!!

Видишь, прадедушка, получилось у меня РАДОСТНОЕ письмо!!!

Целую тебя! Береги себя, прадедушка! Бей фашистов, выгони их с нашей страны, освободи Ленинград. Да это ненадолго, вы их быстро прогоните.

Мне кажется, что прожит сегодня СЧАСТЛИВЫЙ день. Ленинград живёт вместе со всей страной.

Твоя правнучка Даша».

Впоследствии, в мае 1955 года, Даша скажет: «Спасибо за мир и за жизнь. Ведь только благодаря стойкости, мужеству, отваге и победе над немецко-фашистскими захватчиками мы сейчас живём в мире и благополучии».

Глушак Борис Павлович

Родился 11 июля 2007 года в Санкт-Петербурге. Учится в ГБОУ СОШ № 76. Стихи пишет с 7 лет. Финалист Первого международного творческого конкурса «Реальная помощь» и лауреат Всероссийского литературного конкурса с международным участием «На благо Родины». В 2020 году стал победителем конкурса стихотворений о Великой Отечественной войне – «Я автор». И в этом же году стал победителем Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы», посвящённого 75-й годовщине Победы над фашистской Германией. С 2020 года состоит в рядах Юнармии. Награждён медалью за патриотическое движение России.

ПОБЕДЕ НАШЕЙ – 75 ЛЕТ

Россия – Родина моя!
 Великих подвигов держава.
 Не сломленная ворогом земля.
 В веках живёт твоих героев слава!
 И лик святой не уничтожит никогда,
 Ни иго чёрное, ни зло и ни фашизм.
 С колен израненных вставала Русь всегда
 И побеждала орды и нацизм.
 В последней, страшной, роковой войне,
 Когда от взрывов корчилась земля,
 Сыны в бою отдали жизнь тебе –
 Россия – Родина моя!
 А мы, живущие через десятки лет,
 Несём в сердцах воспоминанья о героях ...
 Запомним, сколько доблестных побед
 Хранит земля в своих покоех.
 И каждый год встречает май салют,
 Как память – сотни огненных комет!
 Во славу воинов стихи слагают и поют –
 Победе нашей – 75 лет!

РОДИНА

Почему люблю я Родину?
Потому что здесь мой дом.
Под окном растёт смородина,
И малина за углом.
Каждый куст, цветок и дерево
Я с любовью поливал.
И что вырастил мой дедушка,
Всей душою понимал.

Почему люблю я Родину?
Здесь родные и друзья,
Школа, секция, родители
И мои учителя.
За неё сражались прадеды

На дорогах фронтовых.
Подвиг их в сердцах навечно,
Как завет для молодых.

Почему люблю я Родину?
Ведь она наш общий дом.
Посажу свою смородину,
И малину под окном.
Посажу цветы и дерево,
Буду щедро поливать.
И всё это словом – Родина!
Буду гордо величать!

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ГОРОД

Я люблю тебя, мой город!
Мой прекрасный Петербург!
Ты душе и сердцу дорог,
Добрый, верный – словно
друг.

Твои реки величавы.
Королева их Нева.
Сфинксы в шкуре из гранита
Защищают берега.

Все мосты согнули спины,
Над волною голубой.
И по ним бегут машины,
На работу и домой...

А по улицам тенистым
Ходит древний дух Петра.
Охраняя, словно ангел,
Парки, скверы и дома.

Не страшны тебе ненастья,
Ты не сломлен был войной.
Город мира, дружбы, счастья!
Я горжусь, мой друг, тобой!

И стоишь ты величаво,
Словно верный часовой,
У истоков русской славы...
Гордый, светлый и родной!

Колпикова Ольга

Родилась в 1983 году в городе Волжском Волгоградской области.

Первое высшее образование выбрано сердцем и связано с международным туризмом. К выбору второго подключился ум, который направил изучать технические науки.

С 2016 года является колумнистом старейшей газеты города «Волжская правда». Из-под её пера вышло около 200 публикаций из серии «Жить вкусно» в рамках кулинарных путешествий (пригодилось первое образование).

Лауреат конкурса «Герои Великой Победы-2020» в номинации «Поэзия».

МАМА

Она голову сложит на плаху.
Она стерпит, поймёт и простит.
Больно телу иль сердцу – не важно,
Поцелуй её заживит.

Улыбнётся, прижмёт, приголубит,
И рассеются тучи в душе.
Отругает, накажет, но любит,
Долго злиться не в силах уже.

Часто ей причиняем страданья.
Обижаем, ворчим мы под час.
Убегая, махнём на прощанье,
Но она продолжает ждать нас.

У окна вечера коротает,
Вдруг заедут хотя бы на чай.
Она мудрая, всё подмечает.
Даст совет, только ты не серчай.

С каждым днём её волос седеет,
И морщинки заметны уже.
К сожалению, не молодеет,
Нипочём только время душе ...

Она сердцем юна и красива!
Сохранилась порода в чертах.
Только стала она молчалива,
Одиночество пряча в глазах ...

Мы по жизни несёмся галопом
С верой в то, что она не уйдёт!
Только ходим все мы под Богом
И не знаем, когда чей черёд ...

Ценить надо эти мгновенья,
Когда к ней забегаешь на час.
Для неё этот час – наслажденье!
Не спускает с тебя она глаз.

Она стол, как на свадьбу, накроет,
Словно ждёт два десятка гостей.
Седину под косынкою скроет,
Дождалась наконец-то детей!

Её взгляд снова вспыхнет игриво,
И улыбка не сходит с лица.
Заметалась она суетливо,
Подзывает к столу и отца ...

Два родных человека доколе
Бьётся сердце в груди у тебя,
Словно голуби в чистом поле,
От невзгод крылом скроют любя ...

И в один ты момент понимаешь:
Храма в жизни священнее нет!
Ты родительский дом вспоминаешь ...
Мама, папа ... в окне блёклый свет ...

ОСЕНЬ

Осень опалила красками деревья,
Золотым ковром застелена земля.
Опадают листья, словно приведенья,
«Обжигая» цветом серость бытия...

Ты идёшь по утренней аллее,
Город пробуждается от сна.
И заметно стало холоднее –
В этом мире снова ты одна...

В голове неправильный художник
Пролил только чёрно-белый цвет.
Грустных мыслей снова ты заложник,
Не найти уж в прошлое билет...

Расплылась картинка пред глазами,
Стало тяжело тебе дышать,
Обхватила ты себя руками,
Чтобы дрожь немножечко унять...

Мимолётный взгляд бросил прохожий,
Словно захотел что-то сказать.
Эхом прозвучал звонок тревожный –
Понимаешь, надо что-то отвечать...

Набор слов, поток бессвязных мыслей
Не прекратят душевный листопад.
Дорога в осень, перекрёсток жизнью.
Шаг делаешь вперёд, нельзя назад...

Ты хочешь превратиться в лист кленовый,
Что медленно кружится над землёй.
Для всех невидимой стать, невесомой,
Растаять, как под солнцем снег весной...

Лузина Ольга Борисовна

Родилась в селе Частые Пермского края, которое находится на берегу красавицы Камы. Окончив школу, поступила в Пермский государственный институт культуры и искусств. Сейчас работает ведущим библиотекарем Частинской центральной детской библиотеки.

Любовь к поэзии появилась у неё ещё в школе. Свои же «мысли в рифму» стихами не считает, но порой строчки о жизни, Родине, семье или работе складываются сами собой

и отражают какое-то важное событие в её жизни.

ТВОЯ ПОБЕДА, СОЛДАТ!

День 9 Мая – празднует
вся страна!

Ветераны надели, волнуясь,
потускневшие ордена.
Время так быстротечно,
но память

помнит бой...
Когда солдат в гимнастёрке
линялой

Закрыв страну собой!

Он не жалел, не думал –
Всё за Победу отдал!
Он под фашистскими пулями
– Родину защищал!
Теряя друзей, он верил:
Что наступит пора...
Когда прогремит салютами:
– Победа! Победа! Победа!

Что встретят его родные,
Девушка, что ждала.

Что вновь по полям
колхозным,

В ряд выстроятся трактора.
Что снова гудки заводские,
Мирно разбудят рассвет.
Что вместе с женою для сына
Он купит велосипед.

День 9 Мая – празднует
вся страна!

Бывший солдат, вспоминая,
разглядывает ордена.
Взрослый сын и внуки
с гордостью говорят:
– Это твоя Победа!
Твоя Победа, солдат!

Пирогов Артём Витальевич

Родился в 2011 году. Ученик 3-го класса школы № 1571 города Москвы. Любимый предмет в школе – математика, дополнительно занимается робототехникой и боксом, входит в состав театральной студии школы. Имеет золотой значок ГТО. Победитель и призёр многих конкурсов чтецов, в том числе посвящённых Великой Отечественной войне. Любовь к военной тематике – от дедушки, который был офицером

Военно-воздушных сил.

Мечтает стать военным, когда вырастет.

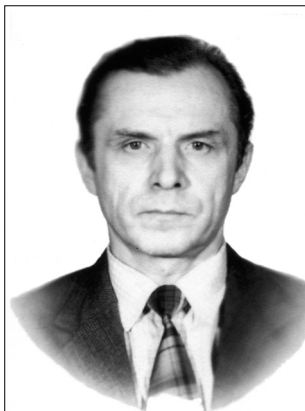
МАЛЬЧИШКА О ВОЙНЕ

Я совсем ещё мальчишка,
И про войну я знаю по рассказам, фильмам и книжкам.
Я представляю, как воевали наши солдаты
И как все ждали той победной даты!

Для меня 9 Мая – особая дата!
Каждый год восхищаюсь я мощью парада,
Вспоминаю о подвигах своего прадеда,
Благодарю всех ветеранов за эту Победу!

Возле дачи хожу на могилу солдата.
Он геройски погиб здесь когда-то.
О наших героях мы помнить должны,
Благодаря им на свет появились МЫ.

Да, я совсем ещё мальчишка,
И у меня всё впереди!
Пусть о войне я буду знать только по книжкам,
Пусть никогда не будет войны!

Пучков Виктор Анатольевич

Родился 12 сентября 1932 года в городе Бежице Брянской области. В 1956 году окончил Красноярский государственный медицинский институт по специальности врач-хирург. Работал в северных и таёжных районах Красноярского края. В 1980 году приехал в город Сосновоборск, где работал врачом-хирургом до выхода на пенсию. Виктор Анатольевич – хирург высшей категории, имеет правительственные награды РСФСР и Красноярского края. В настоящее время проживает в городе Сосновоборске.

В настоящее время проживает в городе Сосновоборске.

ОТЕЦ

Летний день угасал медленно. Солнце, увенчанное пылающими тучами, спускалось за горизонт. Ожидая электричку, я остановился у тополя, было очень душно, но крона тополя, нависая зелёной громадой над перроном, не давала прохлады, а её необъятное тело, казалось, дышало таким же жаром, как и прилипавший к подошвам асфальт.

Мои охотничье-рыбачьи принадлежности и рюкзак нещадно резали плечи, и я, выглядывая укромное местечко в тени, где бы можно было хоть на минуту освободиться от них, выбрался в привокзальный скверик, густо заросший акацией и черёмухой. Но едва сделал шаг к лавочке, как меня кто-то дёрнул за рукав и откуда-то из-за спины, вернее из-под рюкзака, послышалось:

– Папа, здравствуй!

– Здравствуй, здравствуй, – удивлённо ответил я, сообразив, что это весьма неожиданное приветствие действительно относится ко мне, и обернулся, стараясь разглядеть в чёрном провале тени владельца этого звонкого мальчишеского голоса.

Передо мной стоял мальчик лет двенадцати-тринадцати, в синих шортиках и белой рубашке. Он растерянно топтался на месте, загребая сандалями песок, его голубые глаза были

полны такого удивления и разочарования, что я не выдержал и рассмеялся:

– Что, браток, обознался? Отца ждёшь?

Он утвердительно кивнул головой, что-то буркнул в ответ, ещё несколько секунд потоптался на месте и убежал.

Впрочем, скоро я увидел его рядом с высоким загорелым мужчиной, вероятно, его отцом. Я видел их счастливые лица и даже слышал, о чём они говорили. Когда они поравнялись, мальчик почему-то поздоровался со мной, наверное, потому что был очень сконфужен только что происшедшим. Не спеша они прошли через перрон, потом вышли на дорогу, и я ещё долго видел их фигуры, освещённые заходящим солнцем.

А вечернее светило, обжигая края туч, накаляло их докрасна, потом добела, а затем, внезапно, словно не справившись с их гигантской массой, словно проваливаясь в них, медленно погасло. Лишь огненный ореол сжимал ещё некоторое время вершину одной из них, потом и он исчез.

Я смотрел им вслед и вдруг вспомнил совсем другое время...

Зима тяжёлого 1944 года. Я возвращаюсь из школы. На боку клеёчатая сумка с учебниками, через плечо на верёвочке. Ветер подгоняет в спину, холодными лапами шарит по телу. Рядом, за пакгаузами, тащит старинные вагоны, напоминающие кареты, такой же старинный паровозик – «овечка» (этот рабочий поезд, который совершал рейсы между вторым участком и «Красмашем», наверное, ещё помнят жители правобережья Красноярска). Паровоз нещадно дымит, заволакивая небо над головой сизой пеленой, сквозь которую просвечивает дрожащий оранжевый круг солнца. Под ногами похрустывает перемешанный с песком, забрызганный мазутом снег.

На железнодорожном вокзале, как обычно, сутолока. У наспех битых из неотёсанных досок прилавков толпится народ. Там, наверное, торгуют пирожками с картошкой, молоком и вкуснейшим розовым варенцом с пенками. Глотаю слюну и прислушиваюсь к урчанию в животе.

Обдавая перрон паром и дымом с мельчайшими, секущими лицо частицами угля, проходит громадный «ФД», тянущий за собой лязгающую километровую вереницу теплушек и платформ, на которых, радуя сердце своей мощью, топорщатся под брезентом пушки, танки, фюзеляжи самолётов. Я долго смотрю ему вслед и вздыхаю: «Где же мой отец?»

... Тощие лошадёнки у полуразобранного на дрова забора уныло жуют вдавленные в снег, истёртые ногами пешеходов кустики. На стене вокзала висит плакат, на котором изображён Гитлер в виде мыши, придавленной мышеловкой.

– У-у, гад! – шепчу я. – Так тебе и надо!

И, поплевав на рукавичку, приклеиваю надорванный угол плаката, поплотнее запахиваю старенькую фуфайку и спешу по тропинке вдоль железнодорожного полотна к дому. На душе тяжело, хочется плакать: от отца вот уже сколько месяцев нет писем. И мама уехала в какую-то Солянку – обменивать наши «тряпки» на картошку и капусту. Вернется не скоро. А дома, наверное, холодно, топить надо. Хорошо, если соседка, тётя Поля, карточки отоварила, а если нет? Придётся тогда снова жевать картошку с хлебом.

– Витька! Вить, – вдруг раздалось за спиной так громко, что я вздрогнул.

– Пляши, Витька, твоего отца видел!

Это мой друг Серёжка. Он уже бежит в сторону вокзала, я за ним.

– Стой ты! – кричу. – Подожди. Где видел-то?

– На станции, у билетной кассы.

И он припустил так, что я в своих громадных валенках чуть не упал, догоняя его. Сердце у меня вдруг запрыгало в груди.

«Ещё бы...! Отец!» – ведь стоит мне только войти в вокзал... Да я его сразу среди тысяч, чего там – среди миллионов людей нашёл бы!

Наконец вокзал. Ринулись на поиски, натакиваясь на какие-то котомки, мешки, спотыкаясь о чьи-то ноги и костыли, не замечая подзатыльников.

Я нашёл его. Он стоял ко мне спиной, но я его узнал. Я сразу его узнал! Вот он – папка. В двух шагах. Стоит и не знает, что я, Витька, тут, рядом с ним, и смотрю на него. Вдруг он резко повернулся и двинулся к выходу, я видел только его шапку со звёздочкой и краешек погона. Чьи-то спины на несколько мгновений закрыли его от меня, я бросился за ним и, не выдержав, крикнул:

– Па-а-ап!

Наверное, очень громко крикнул, потому что люди расступились, давая мне протиснуться к нему. Наконец я дотянулся до него и схватил за руку. Он повернулся, и я остолбенел.

– Па... – вырвалось у меня, но так тихо, что он, наверное, даже не услышал. – Па-а... – ещё тише, словно во сне повторил я, слёзы застилали мне глаза, говорить я не мог.

Ошибка казалась мне настолько невероятной, что я продолжал сжимать его руку до тех пор, пока он не поправил мне шапку и голосом хоть и ласковым, но таким же чужим для меня, как и его лицо, сказал, склонившись ко мне:

– Чего тебе малыш? Обознался? – похлопал меня по плечу, вздохнул и потом серьёзно добавил: – Бывает, браток. Сейчас и не такое бывает...

С трудом, помню, выбрался я из душного станционного зала и, едва передвигая ноги, толи от пережитого волнения, то ли от голода, побрёл домой, а вслед мне стонали и скрипели под порывами ледяного ветра тополя. Вечером ко мне пришёл Серёжка и, виновато взглянув на меня, прошептал:

– Я тоже не нашёл, должно быть обознался...

А потом мы с ним ели картошку в «мундирах» с хлебом, запивая чаем с сахарином. Ночью я долго не мог заснуть...

Наверное, я плакал, вспоминая, как уходил незнакомый мне мужчина, так похожий на моего папу, я уже не помню, прошло много лет, но, скорее всего, именно тогда я почувствовал, что больше никогда его не увижу...

В моём детском дневнике ученика 4-го класса, сшитом из обложек от тетрадей, есть такая запись: «20 февраля 1944 года. На вокзале встретил отца, а это оказался не он...»

Я больше не видел своего папу...

Мой отец, Пучков Анатолий Васильевич, инженер завода «Красный Профинтерн» (ныне завод «Сибтяжмаш»), не вернулся домой, он был парашютистом-десантником. Десант погиб в июне 1944 года.

А мальчик в синих штанишках счастливыми глазами смотрит на отца.

Какое это для него счастье – отец!

Селезнёв Михаил Владимирович

Родился 19 августа 1982 года в селе Чирон Забайкальского края. Окончил с отличием заочные курсы журналистики «ЕШКО».

Публиковал свои стихотворения, прозу и статьи в различных СМИ.

Издано два поэтических сборника – «Свет одинокой Звезды» и «Живи, моя малая Родина», две документальные книги по истории села Чирон, книга прозы и «Сказки для детей».

Неоднократный победитель литературных конкурсов разных уровней.

Финалист Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» с 2016 по 2019 год, победитель 2020 года.

Художественный руководитель и аккомпаниатор СДК Чирон».

«ЗА ДАЛЬЮ ДАЛЬ ЛЕТЕЛА. В ОБЛАКЕ НЕБЕСНОМ»

За далью даль летела. В облаке небесном
Увидел образ ласковый, родной.
Святая Мать мне в облике чудесном
Явилась вдруг, как Ангел неземной!

И взгляд её таинственный и чистый
Всё на меня смотрел издалека ...
Вдали горел закат лилово-мглистый
И вдаль звала священная река.

Река небес своей волшебной силой
Раскрыла мне все тайны бытия.
И я стоял усталый, но счастливый.
Ведь эта Жизнь – моя, Судьба – моя!!!

НА ПОРОГЕ – ДЕВЯТОЕ МАЯ

На пороге – Девятое мая.
Вспомним всех, кто победной весной
Погибал, только веря и зная,
Что хоть кто-то вернётся домой.

Дымовая завеса Берлина
Закрывала погибших собой,
И взрывалась последняя мина
Той победной цветущей весной.

Небо в огненном залпе пылало,
Облака плыли в серой пыли
Убивало солдат, убивало
Далеко от родимой земли.

Вереницею птицы летели
В край родной из чужой стороны.
Горько, горько рыдали капли
Той последней победной весны.

Силкачева Дарья Константиновна

Родилась в городе Красноярске. Увлекается литературой, живописью. Её работы были представлены в Италии, Чехии, Франции. Лауреат Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ (г. Москва). Лауреат и финалист Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы». Сейчас Дарья обучается в 7-м классе. Её литературная работа – былина «Воевода Андрей Ануфриевич» – будет представлять

Красноярский край на Всероссийском литературном конкурсе в 2020–2021 гг.

ВОЕВОДА АНДРЕЙ АНУФРИЕВИЧ

(былина)

Как во славном городе,
На большой реке,
Реке-батюшке – Енисей.
Стоит каменный богатырь-батюшка,
Основатель сего града старого!
Града старого и великого,
Со своей историей и богатствами.
Стоит воевода-батюшка –
Дубенский Андрей Ануфриевич,
Сын дворянский, обедневшего рода Хрипуновых.

Прародители его были честные.
Да служили они службой верною,
Службой верною да великою,
Самому князю Московскому!

Шли лета ... и в далёком 17 веке
Основал острог Красноярский
Воевода Андрей Ануфриевич!
Выбрал он на яру место угоднее,
Да высокое и красивое.
Быть тому месту красному,
И отсюда быть тому названию.
Быть острогу здесь Красноярскому!
А затем – и граду великому!

Пусть прошли века и столетия,
У народа всё живо в памяти
О великом воеводе славном –
Дубенском Андрее Ануфриевиче¹!

¹Андрей Ануфриевич Дубенский – основатель города Красноярска, его предки служили князю Василию II.

Сухоловский Алексей Александрович

Родился в 2007 году в городе Ставрополе. Обучается в 7-м классе ГБОУ СК гимназии № 25 и ГАОУ ДО «Центр для одарённых детей «Поиск»». Неоднократно побеждал в районных, городских и всероссийских олимпиадах и конкурсах для школьников. Изучает английский, немецкий, французский языки. Увлекается творческой деятельностью, пишет стихи, рассказы, короткие сказки. В 2020 году прошёл конкурсный отбор в ОЦ «Сириус»

по направлению «Математика».

ОН БЫЛ ШОФЁРОМ НА ВОЙНЕ

Стихотворение посвящаю своему прадеду – Анзину Н.Н.

О Русь, Россия, ты всегда своими славилась сынами!
В твоей истории не раз они вступали в бой с врагами.

И в каждой маленькой семье в таком огромном нашем мире
Их не забудут имена, их подвиг помнит вся Россия.

У нас в семье свои герои.
Кто пал в войне, кто долго шёл
И завершил свой путь в Берлине,
А кто трудился за станком.

Один мой прадед был шофёром.
На фронт в июне он пошёл,
Из Ворошиловска с машиной,
Приказом был отправлен он.

Был страшный бой под Сталинградом.
Откуда здесь возьмётся сон?
И глухо строчат автоматы,
Огонь, разрывы, смерть кругом.

Нашёл машину после боя,
Восстановил её, и в путь,
15 долгих, длинных рейсов,
Не опоздать и не свернуть.

12 тысяч километров
Проехал он совсем один.
Для боя так нужны снаряды!
Лишь не закончился б бензин.

Потом в окопе после боя
Вручили прадеду медаль.
Но нет уж времени на отдых,
Залил бензин, нажал педаль.

Всю Белоруссию проехал,
Варшаву, Прагу, Брест, Берлин.
И ЗИС его, как друг надёжный.
В боях нигде не подводил.

Был долгий, трудный путь обратно.
В родные милые края,
Ведь столько лет его не видит
Его любимая семья.

О Русь, Россия, ты в веках
Своими славишься сынами!
Я горд, что прадеды в боях
Победу для страны ковали.

Украинский Владимир

Родился в 1943 году в посёлке Ольге Приморского края. Учился во Владимирском педагогическом институте, окончил Владимирский политехнический институт (оба института сейчас в составе Владимирского государственного университета). Служил в армии в ракетных войсках. Трудовую деятельность начал в одном из НИИ Московской области инженером, стал ведущим конструктором предприятия, сейчас работает

в НИИ заместителем генерального директора.

В настоящее время публикуется в различных поэтических сборниках. Автор шести поэтических сборников и книги эссе.

Финалист конкурсов «Георгиевская лента», литературной премии имени Сергея Есенина «Русь моя», национальной литературной премии «Поэт года».

Лауреат Пушкинской премии Российского союза писателей (2019 г).

Член Российского союза писателей.

ЖЕСТОКАЯ ПРАВДА БЛОКАДЫ

В обновлённом здании Рейхстага,
Где не стёрта память о войне,
Ныне депутаты бундестага
Остаются с ней наедине,

Видя на колоннах и карнизах
Майские автографы солдат,
Что в сегодня с лёгкой укоризной
Немцами хранимые,
глядят.

Нынешней Германии не чужды
Чувства боли, скорби и стыда
За нацизм, и это важным, нужным
Стало в наши сложные года.

И «Час памяти», что ежегодно
С грузом исторической вины
За фашизм, трагедию народов,
Отмечают за отцов сыны.

Девяностопятилетний Гранин
Приглашён на этот «Час ...» в Рейхстаг,
Память о блокадном Ленинграде
Собрала в парламенте аншлаг.

Стоя за трибуной, хоть и кресло
Приготовлено для старика,
Как солдат, о запрещённом – честно,
В сгустках крови каждая строка,

В зал, притихший, еле слышно Гранин
Говорил, не мог не говорить,
О судьбе людей, чья жизнь за гранью
Той, где невозможно выжить – жить!

Раньше вслух страна не говорила
О таком, а как всем рассказать,
Что ещё живую дочь кормила
Телом мёртвого сыночка мать.

Может быть, права была цензура
В те послевоенные года,
Тем, что не осмыслить, корректура
Души не калечила тогда.

Гранин продолжал, как выбирали,
Что «Дорогой жизни» вывозить:
Женщин и детей, что умирали,
Иль станки, заводы –
сохранить

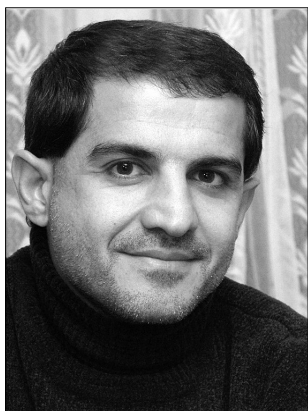
В кузнице Победы на Урале
Оборонный наш потенциал!
С болью в сердце каждый раз решали –
Жизнь людей или войны металл.

И ещё: весной сорок второго
На Неве – зловещий ледоход:
Среди льдин, торосов,
было много
Трупов, вмёрзших в серо-грязный лёд.

И когда шли за водой,
набатов
В мозг стучались жалость, боль, и страх –
Вёдрами не жёстко, аккуратно
Трупы в жутких «ледяных гробах»

Отгоняли от себя подальше,
Чтобы вёдра те же напоить
Чистой водой!
Не так уж страшен
Голод, если жажду утолить ...

Не шагнув за грань эмоций, правду
Гранин говорил почти что час,
Так был взят Рейхстаг, прорвав Блокаду
Во второй, уже без боя, раз.

Мачкалян Эдуард Левонович

Родился 10 декабря 1965 года в Армении, горной провинции Товуз.

Служил в Советской армии. В 90-е годы учился в России, в городе Смоленске, получил высшее медицинское образование по стоматологии.

В 2000-х годах приехал в Республику Беларусь, в Витебскую область, в деревню Селище, где трудился врачом-стоматологом, затем врачом в стоматологической поликлинике города Витебска.

Имеет четыре диплома высшего образования (медицинский, педагогический, юридический, зооинженерный) и степень магистра права. По профессии – врач, по призванию – преподаватель высшей медицинской школы, кандидат медицинских наук, доцент.

Обожает три страны: Армению, Россию и Беларусь, в которых родился, учился, прижился и живёт. Ни на йоту не разделяет их друг от друга, неустанно молится за их благополучие, а в порыве творческого вдохновения посвящает им все свои патриотические чувства и творчество.

АРМЯНСКАЯ ДУША

Пока на камне виден Крест,
Пока в горах ключи струятся,
В душе и сердце Армянина есть
Стремление на Родине остаться.
Из камня Хлеб свой добывая,
Надеждой тешит он себя
И, предков зов не забывая,
Готов к оружию всегда.
В руинах Храмы вековые
К земле прижались, как к груди,
И тихим стоном извещают
О горьком времени судьбы.
Сливаясь с песнями, те стоны
Текут из уст, как сладкий мёд,

Но в колокольных перезвонах
Их горечь все же выдает.
И к горечи привыкнуть можно,
Когда другого не дано,
Одно лишь потерять не должно –
В веках достоинство своё.

ДЕВИЗ МИРОТВОРЦА

Нет плохих государств, плохи лишь их правители!
Нет народов плохих, плохи лишь представители!
Нет и края плохого, есть на то лишь плохое понятие,
В Мире всё ведь едино и в единых Руках Созидателя!
Нет Победы другой, есть одно только – Правое Дело!
За Отчизну, за слёзы детей в бой поднимемся смело!
Дайте волю Добру и к нему же стремитесь, правители,
Свой народ Добротою восславьте, его представители,
Чтобы судьбы цвели, как деревья в весенних садах,
В Мире всё ведь едино и в Его же единых Руках!

ЗАГАДОЧНАЯ ОДА

В просторах безмятежного Востока,
Игриво разогретых солнечным дыханьем,
Налитое пьянящим дивным соком,
Обожествлённое творится прорастанье.
Гласит о том Священное Писанье,
Радушно плод его вкушают все,
Армянские поют о нём Гусаны,
Да велико манящее в его слезе.

ЗАВЕТНЫЙ ДЕВИЗ

По жизни учиться и всю жизнь обучать,
Пока для того присутствуют силы,
А всю сокровенность, что можем познать,
Оставить потомкам, а не в ложе могилы.
Чтоб умы здравомыслием были полны
И лишь благодетель была их твореньем,
Чтоб Каплями в Море слагаться могли
Грядущие одно за другим поколения.
И можно ль о чём-то другом пометать,

Когда Мир этот весь состоит из сомнений,
Мгновенье одно может вечностью стать,
А вечности сплошь оставаться в забвении.

К РОССИИ

Как много о Тебе слагали разных песен,
А сколько по Тебе жестоко шли войной!
Неужто мир наш стал настолько тесен,
Что человечество не сыщет в нём покой?
Неужто пролитые слёзы матерей, детей,
Не затопили алчущие крови злые души,
Как те, что к павшему от острия когтей,
Ползут нажитья, твари вод и суши.
Великая Россия, Великих Дел страна,
Заступница Святейшей Христианской веры,
В Твоём величии, быть может, кроется она –
Судьба терпеть завистников без меры.
Такая участь некогда постигла Ту,
Что простиралась среди трёх морей,
Моё веками неприступное Урарту
Теперь осталось крохотной Арменией.
Не силой душу иноверцы разорвали мне,
А разжиганьем средь моих потомков войн,
Спасенье ж их таилось лишь в мольбе,
Но Бог не внял мольбы смиренный стон.
Тогда и разошлась по Мне беда,
Повсюду кровью обагрив скалы,
В руины обернулись сёла, города,
На плаху повели и стариков, и малых.
Великая Россия! Судьбы наши схожи,
Но участь схожих может повториться,
Разящие мечи взметнутся вновь из ножен,
А сад цветущий в поле битвы обратится.
Не раз ещё поднимутся народы
Сынов своих на гибель обречь,
Ценой невысказанной искать свободы,
Чтоб вновь её жестоко потерять.
О, Божество! Ведь Ты для всех едино!
На разных языках лишь молимся Тебе,
За что же столько жертв невинных
Безжалостно возносишь Ты к Себе?!

МАТЬ АРМЕНИЯ МОЯ*(Вечной памяти жертв геноцида Армян)*

О ком так горько плачешь Ты,
Сквозь слёзы песни напевая,
О тех своих потомках ли,
Что их мотивы с детства знают?

О тех, что были на крестах распяты,
Истерзаны и заживо погребены...
Молчу... те раны, что в Тебе сокрыты,
И Временем не будут исцелимы.

Скажи, о Древняя моя, Тебе ль
Судьбой так щедро приносить страдания,
Когда в священную свою Ты Колыбель,
Укладывала Жизнь в суровых испытаньях...

Когда слеза приобретала крови цвет,
Свою Ты веру во Христа хранила,
Приняв мольбу лишь за святое дело,
Смиренно голову пред Ним склонила.

О ком так горько плачешь Ты
Слезами, словно жар, огонь,
Веками донося Души
Тревожный колокольный звон?

Тот звон, что снова призовет
К подножью Твоему моря,
И раны все Твои омоют,
Они лишь исцелят Тебя...

МОБИЛЬНОМУ ТЕЛЕФОНУ

Как тяжело быть на расстоянии, когда душа тоскою извелась,
Порою с лёгкостью держа в руках возможность пообщаться.
В одном конце не зная, как и чем ответить, обрывают связь,
В другом же с яростным негодованием готовы разорваться.

МОИ ПРАВИЛА

День питаться, день голодать,
День влюбляться, три отдыхать,
Час общаться, пять размышлять,
Зла не накапливать, больше прощать,
От солнца скрываться, в море не лезть,
Лучше попробовать, нежели съесть,
Двигаться быстро, стараясь не мчаться,
Не спать при закате и чаще купаться,
Одалживать так, чтобы следом не гнаться,
Прежде подумать, чем во всём соглашаться.

ОДА ПОЭТУ

(Акростих к 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина)

Ах, если б время повернуло вспять,
Листая вечности своей страницы,
Его же волею бы мог воспрянуть
Король поэзии просторов безграничных.
Славянской мысли и души Пророк,
Ашут с большим горячим сердцем,
Нетленный мастер изумрудных строк,
Достойный сын, «... невольник чести...».
Россия! Распахни ж в себе источник тот,
Столетиями что гениев приносит,
Ему подобного чтоб сотворил народ
России вновь или другой, быть может.
Года степенно растворяют поколения,
Его всё дальше унося от нас,
Его же лишь останутся творенья,
В сознании, сердцах и на устах.
И может, много лет минуя,
Час долгожданный и пробьёт,
Придёт Он вновь на радость людям,
Умом такой, пусть внешностью не тот.
Шуметь начнёт как прежде «лукоморье»,
Как в сказках жизнь забьёт ключом,
И дай-то Бог не меркнуть тем просторам,
На коих вновь рождённым будет Он.

МОЛИТВА ЗА РУСЬ

Господь! Огради Благодатную Русь
От безумства, зловещих напастей,
И на долгие лета протянутся пусть
Для Неё Твоя Милость и Счастье!

ОДА РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Всё может иссякнуть, может в недра залечь,
Может руслом своим повернуться вспять –
Не иссякла бы только та Русская речь,
Способная пламенем души объять.
Да будет Она у людей на устах,
Её сберегут поколения гласно,
В просторах бескрайних, во все времена
Да будет звучать Она ярко и страстно.
Её изучил я не «только за то»,
Как это отмечено Классиком,
А затем, что Она, как то молоко,
Целебна для сердца и разума.
Затем, что, когда раздаётся набат,
Ею полки на сраженья равняют,
А стойкую доблесть наших солдат
Гордо потомки в стихах прославляют.
Русский язык изучайте всегда,
Его, словно хлеб, запасайте в дорогу,
Не в Киев один, а во все города
Только Доброе Слово приводит!

ОДА РУССКОМУ СОЛДАТУ

Любите Русского солдата,
Он смел, Он добр, Он джигит,
Мы все бывали им когда-то,
И, может, снова предстоит!

Когда и где Он ни проходит,
Там наступает мир навек,
Кто потерял своё, – находит,
Кто озверел – тот снова человек.

Он жизнь свою не пожалеет,
Не раз горел, не раз был бит,
Любите Русского солдата,
Он смел, Он добр, Он джигит!

Он знает долг, и слово чести,
И справедливости закон,
И по Заветам Христианским
На зло ответит лишь добром.

В огне боёв Он, как за брата,
В беде не бросит, защитит,
Любите Русского солдата,
Он смел, Он добр, Он джигит!

ОДА СИНЕОКОЙ КРАИНЕ

Беларусь моя – Первая
В огне былых сражений!
Беларусь моя – Верная
В грядущих поколениях!
Беларусь моя – Славная
Под знаменем Побед!
Беларусь моя – Белая,
Тебе подобной нет!

ПОСВЯЩЕНИЕ

Героям Великой Победы,
От Маршалов до Рядовых!
Зову Священному Ода –
За Родину, Павших, Живых!

УПРЁК СОВЕРШЕНСТВУ

Прогрессу сколько ни взлтай,
Сверкая перьями жар-птицы,
Его успехом могут стать
Пустые тюрьмы и больницы.

Колчаков Захар

Родился 12.декабря 2002 года в Магадане.

С первого класса обучается в муниципальном автономном общеобразовательном учреждении «Гимназия (английская)». Проявляет склонность к предметам гуманитарного направления.

В 2020 году стал победителем 14-го Всероссийского образовательного историко-патриотического форума «Виват, Россия!», лауреат Всероссийского конкурса изобразительного и декоративно-прикладного искусства «Искусство души».

Занимается научной деятельностью: с первого класса ежегодно принимает участие в гимназических, городских научно-практических конференциях.

МОЙ ПРАДЕД

В моей родословной не было ни генералов, ни адмиралов, но когда я охватываю мысленным взором ушедшие поколения, то отчётливо вижу, что биографии моих родственников самым неразрывным образом связаны с историей нашей Родины».

Г. Марков

Мой прадед был самым старшим сыном в семье. Его звали Николай Герасимович. Он родился 11.12.1923 г. на хуторе Гудко-Лиманском, Кущёвского района Краснодарского края. В 1941 г. начал учиться в 10-м классе. Уже шла война. В октябре 1941 г. фашисты овладели Ростовом-на-Дону. И все его сверстники ушли воевать. Прадед был призван Ростовским военкоматом. У него фамилия была Колчак, в связи с этим не брали на фронт, и только после третьей попытки пойти добровольцем его призвали, приписав в фамилии окончание «ОВ».

Первое сообщение о его гибели пришло спустя полтора-два

месяца после его ухода из дому: «Погиб при налёте вражеской авиации в открытой Сальской степи. Тело обнаружить не удалось».

Но он находился в станице Багаевской на лечении в госпитале. Во время бомбёжки прадед бросился в пустую воронку, но рядом взорвалась бомба, его контузило и присыпало землёй. Очнулся ночью, отряда нет. Он пошёл по степи, пока не набрёл на какую-то воинскую часть, которая его и приняла. Прадедушка был сильно обморожен.

Прадед, будучи сапёром-минёром, всю Сталинградскую кампанию был на передовой, пережил полных два состава своего батальона, но сам ни разу не был ранен. Устанавливал и обезвреживал мины, сутками лежал в снегу в маскхалате. Немецкие самолёты днём и ночью висели над полем, не давали поднять головы, охотились даже за отдельным человеком. Но прадеду везло, оставался жив! Когда замкнулось кольцо вокруг армии Паулюса, красноармейцы стали снимать свои же мины. Его товарищ допустил ошибку и подорвался. Прадедушка был в нескольких метрах от него – ему осколком перебило левую ключицу. Это было первое и единственное ранение за всё время войны. Он лечился в госпитале в Ростове. Из Ростова пешком к родителям прадеда пришёл пожилой человек, который сообщил, что Николай жив и попросил его узнать, живы ли его родные после немецкой оккупации.

Семья ликовала, что Николай жив! Его отец, Герасим Бикерович (мой прапрадед), вместе с гонцом отправился в Ростов повидаться с сыном, но сына там не было, так как он был отправлен в группу десантников, где осваивал парашютное дело, готовился к заброске в тыл врага.

Служил в 43-й отдельной инженерной бригаде спецназначения, 216-го батальона спецтехники – командир отделения с августа 1942 по июнь 1943 года.

В апреле 1943 г. группа улетела на задание. С тех пор посту-

пали только редкие сообщения от случайных людей. Первое сообщение пришло из города Серго, из Донбасса, от незнакомого человека, который рассказал, что группа парашютистов после выполнения задания вышла к линии фронта, но решили дождаться рассвета, чтобы перейти её. Тут взбунтовались два напарника прадеда. Они были с Украины. Возвращаться в группу отказались, в разгром фашистов не верили. Решили уйти домой. Прадед пытался их урезонить, уговорить. Ничего не получилось. Завязалась потасовка. Во время борьбы чей-то автомат нечаянно или умышленно дал очередь. Набежали немцы, окружили окоп, в котором скрывались парашютисты. Прадед уже был обезоружен, а те двое сразу подняли руки вверх. Так они все попали в плен. Николай Герасимович уже не рассчитывал остаться в живых, так как приближался фронт и немцы всех арестантов перед отступлением расстреливали. Тех двоих после допросов, видимо, отпустили, он их больше не видел. О задании группы от них немцам стало известно практически всё.

Прадеда отправили в лагерь смерти в крепость Каменец-Подольский. Содержался он там до глубокой осени. Когда его стали выводить на работы, он привязал записку к камню и выбросил за зону. Через несколько дней к нему пришла под видом родственницы местная учительница, Софья Брониславовна из села Лошковцы. Принесла передачу – продукты и кое-что из одежды. Потом навестила его ещё несколько раз, а затем ему организовали побег. Так 1944 г. прадед встретил в партизанском отряде.

Однажды в отряд привели старика из местных крестьян. Он рассказал командиру, что в селе Чинадиево в замке немцы устроили тюрьму, где содержат партизан, евреев и непослушных селян. В том замке сидели и его два сына. Прадеда и ещё одного бойца послали со стариком в разведку. Когда подходили к селу, за пять километров от Чинадиево старик дальше идти отказался из боязни, что его опознают. Он указал партизанам дорогу и покинул их, сняв шапку и низко поклонившись в ноги.

Чинадиево – село на одну улицу, протянувшуюся километров на пятнадцать. Просматривается оно насквозь. Только незнакомцы появились на окраине, их уже засекали. Не прошли они и десятка дворов, как их с двух сторон зажали вооружённые

люди. Как оказалось, это были солдаты УПА. Разведчиков для профилактики основательно избили, а затем приступили к допросу. Прадед и его напарник клялись и божились, что они военнопленные, бежали из лагеря и идут домой. Но их отдали немцам, которые снова водворили их в концлагерь. Из плена прадеда освободили в апреле 1945 года.

Письмо от прадеда его родители получили только в 1946 г. в мае. На треугольном конверте без марки значился никому не знакомый город Магадан. Обратный адрес заставил весь коллектив Гудко-Лиманского спиртзавода ломать голову: «Гор. Магадан, пос. Усть-Таскан, ОЛП ТЭК, Колчакову Н.Г.» – это дословно было написано на треугольнике. Через пару часов на карте нашли город Магадан. Посёлка с таким наименованием не было...

Так они узнали, что прадед жив и, кажется, здоров, хотя находится где-то на краю света. Работал он на ТЭК (теплоэлектрокомбинате). В фильтрационном лагере прадед пробыл два года. Ему пытались приписать службу во власовской армии, требовали, чтобы он признался, что добровольно сдался в плен. Но он писал письма, чтобы его освободили, ответа не получал, так как его письма оседали здесь, в п. Усть-Таскан, пока ему не дали адрес военного архива города Подольска, что под Москвой. А весточку родным передал с одним из освободившихся, который опустил письмо в Москве.

Только это и помогло. Прадеду пришёл ответ и копия – следователю. Его освободили в 1948 г. Он остался жить в посёлке, обзавёлся семьёй. Женился на моей прабабушке, Подгорновой Галине Михайловне, трудились вместе. Прадед кассиром-экспедитором, а бабушка бухгалтером на ВЭС. 01.09.1949 г. родился мой дедушка, Колчаков Владимир Николаевич. В 1971 г. он женился на моей бабушке, Уткиной Ирине Николаевне. Прадед умер от инфаркта в 1976 г., в возрасте 53 лет, похоронен в п. Усть-Таскан Ягоднинского района, Магаданской области.

Мой прадед – сержант, Колчаков Николай Герасимович награждён медалью «За оборону Сталинграда» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. Медаль вручена 22 февраля 1964 г. Ягоднинским райвоенкоматом Магаданской области, медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Указом Пре-

зидиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г., вручена 22 февраля 1965 г. Ягоднинским райвоенкоматом Магаданской области.

Когда я представляю себе моего прадеда, ползущего по полям, которые он минировал или разминировал, меня бросает в дрожь от одной мысли, что у него не было права на ошибку... Иначе не было бы никого из нашего рода.

Я хочу побывать в Волгограде, поклониться тем местам, где когда-то молодой сержант Колчаков Николай Герасимович сражался, ради жизни на Земле.

Свое сочинение я бы хотел закончить словами-призывом Р. Рождественского:

*Люди! Пока сердца стучатся, помните,
Какой ценой завоевано счастье, Пожалуйста, помните!*

ИСТОРИЯ СЕМЬИ МОЕЙ БАБУШКИ

Семья... История семьи. С чего она начинается, как складывается? Откуда берутся истоки, уклад, традиции?

Моя бабушка, Высоцкая (Рылкова) Любовь Петровна, родилась в послевоенное время в небольшой деревеньке под названием Катайка Башкирской АССР в исконно русской семье, которая жила по своим уложившимся правилам. В этой семье рождались люди цельные, крепкие, физически сильные, трудолюбивые,

дружные, которых окружали многочисленные родственники.

Дедушек у неё уже не было – умерли. Они не были на фронте, но ковали победу в тылу, поставляя металлургическому заводу дроблёный камень для доменных печей, доставляемый из шахты их участка.

Прапрабабушка Саша (Александра Федотовна Рылкова) всегда была рядом с ними, так как родители заняты на работе, по хозяйству. Она же в окружении

внучат проводила дни за днями. Рано стала бабушкой, рано овдовела, но никогда и мысли у неё не появлялось выйти повторно замуж (хотя многие сватались), словно выполняла завет «Я навек ему верна», говорила: «Люблю Григория». Этим же отличались все женщины-родственницы, которые оставались одни, не стремились к другому браку.

Прапрабабушку Сашу с внучатами можно было видеть то в лесу, то в огороде, то на речке, на сенокосе, на скотном дворе... да где угодно. Много не говорила, учила своим примером, жалела всегда людей, помогала им, отзывалась о них с почтением. Всю жизнь благоговела перед учителями (сама была неграмотной). Александра Федотовна обладала особым талантом доброты и обострённым ощущением природы, которые она всё время бессознательно пыталась привить детям. Лицо прабабушки было обращено к радости, к деянию добра.

В праздничные дни собиралась в доме за столом многочисленная родня, и лились песни за столом Да какие! Они разносились по всей округе то мощью мужских и женских голосов, то, взвиваясь ввысь, обрывались и затихали, как будто всё успели рассказать.

В детстве моей бабушки семьи пели - при наступлении сумерек, когда уже нельзя работать, но ещё рано зажигать лампы, так как надо было экономить керосин и свечи. Пели, когда приходили гости. Любовь Петровна сокрушается, что теперь предпочитают пассивно слушать музыку. Она очень сожалеет, что эта замечательная традиция утрачена. Люди перестали петь. Но в семье моей бабушки поют. Окружающие не поддерживают этого.

В памяти у бабушки остались яркие картины предпраздничной суматохи в доме: грандиозная уборка, приготовление угощений для праздничного стола, покупка новых вещей и т.д. обряды, традиции, праздники. Пасха, Троица, Рождество, Крещение, засолка капусты.

Засолка капусты в её семье проходила торжественно и весело. Как только сочная белокочанная капуста перекочет с грядки в сени, прабабушка обежит с приглашением своих близких на «капустные вечерки» (отказаться от приглашения считалось знаком неуважения к хозяевам).

*К нам наехали капустаны вечера
На полях, на соболях, на лисицах, горностаях,
Уж вы, кумушки-подруженьки мои,
Вы придите поработать у меня,
Пособите мне капусту порубить,
Пособите мне её усолить.*

Определялся день. Прапрабабушка начинала готовить бочки к закваске капусты (они деревянные, высокие, на 6 - 8 вёдер).

Заливает неоднократно кипятком, потом заваривает со смородинным листом, душицей, зверобоем, багульником. Готовит угощение для гостей-работников.

В назначенный день приходят гости-работнички в красивой праздничной одежде со словами: «Здравствуй, хозяйка, помочь тебе пришли», прабабушка отвечала: «Проходите, раздевайтесь». Приглашённые проходят, надевают фартуки, берут тяпки в руки, встают вокруг большого деревянного корыта, которое возвышается на скамейке, и принимаются за рубку капусты. Работа спорится, сопровождается весёлыми шутками да прибаутками, песнями. По окончании работы прапрабабушка приговаривает: «Ну вот, пока шутки да прибаутки сказывались, и работа сделалась».

Самое время сесть за стол. Прапрабабушка Саня угощает девушек, женщин пирогами с чаем... Затем работники благодарят за доброе угощение и уходят в другой дом и появятся следующей осенью.

А впереди долгая суровая зима, которая все запасы поедает. Люди с нетерпением ждут весну, чтобы весна не задерживалась, для неё готовилось угощение.

Как только солнце стало ярче светить да снег на дорогах - чернеть, в доме пекли птичек - «жаворонок». Птички были вкусные, красивые. С этими птичками прабабушка вела внуков во двор, поднимала на навес, и они, вытянув руки, на ладонях которых, сидели птички, начинали тихо зазывать весну, птиц.

*Жаворонушки! Перепёлушки!
Птички-ласточки! Мои матушки!
Прилетите к нам, принесите нам
Весну ясную, весну красную.*

*Нам зима-то надоела,
Весь - то хлебушек поела,
Всю водичку выпила.*

Мы со своей бабушкой эту традицию чтим до сих пор. Совместно лепим из теста птичек.

А вот и рецепт печенья, которое называется «Жаворонки».

Приготовьте тесто опарным или безопарным способом. Готовое тесто разрежьте на кусочки, раскатайте на колечки длиной 15 см, толщиной 2 см, каждую полоску завяжите узелком. Сверху получится головка. По бокам её прилепите две изюминки (сухой черники, черёмухи, смородины и т.д.), на хвосте проведите ножом несколько полосочек. Сверху «птичку» смажьте взбитым яйцом

На 800 г. муки 200 г. дрожжей, 1 или 1/2 стакана молока, 25 г маргарина, 2 яйца (одно для смазки), 100 г сахарного песка, 1/2 чайной ложки соли, 2 столовые ложки подсолнечного масла.

Всё проходило тихо, не напоказ. Трудились всегда добросовестно, честно. Работа собирала всех родственников. В пору уборки картофеля переходили с одного поля на другое, пока не заполняли подполья каждого урожая. Сенокос! Это самое ответственное время. В деревне оставались только малые и старые. Все взрослые и подростки выезжали обозами в дальние луга. Лучшими продуктами обеспечивали их. Лукошки яиц, бидоны простокваши, мясо, овощи. На лугах с рассветом вставали и косили до полудня, вечером – до сумерек. Спали в самодельных шалашах. Из одних шалашей слышались песни, из других – байки. Кругом смех да веселье.

К сожалению, мы не живём в деревне, но мы сажаем картофель и убираем его с близкими нашими родственниками.

Завтраки, обеды, ужины – всегда совместные. Праздники все вместе, иногда с приглашением друзей. Здесь и игры, и песни, и сценарии. Бабушка соблюдает многие традиции, заложенные в отчем доме, и старается привить их нам. Она говорит: «Навести больного, проведя умершего, держи открытыми двери для друзей. Чаше задавай себе вопросы: «Что ты сделал хорошего? Чем ты людям помог?»»

Вне памяти, вне традиций истории, культуры нет личности. Память формирует духовную крепость человека.

Для меня семья бабушки – образец, о семье бабушки в мае

2009 года в мемориальном музее-квартире им.В. Козина был оформлен стенд под названием «Школа семейной жизни» (в рамках проекта «Народный музей»).

8 июля 2010 года в День семьи, любви и верности бабушка и дедушка, Высоцкая Любовь Петровна и Высоцкий Николай Васильевич, награждены высокой общественной наградой – медалью «За любовь и верность».

В ноябре 2010 года стали победителями в городском конкурсе «Семья года-2010».

В марте 2011 года семья – участница открытого Всероссийского конкурса культурологических, образовательных, социально-просветительских, информационно-медийных проектов «Семья – основа государства» (город Кострома).

В 2017 году стали лауреатами премии губернатора Магаданской области «Колымские родники».

ПИСЬМО МОЕМУ ПРАДЕДУ

Здравствуй, мой дорогой, мне известный прадедушка, Николай Никитович Уткин!

Ты совсем не знаешь меня, а я, напротив, знаю о тебе очень многое. Я твой правнук – Колчаков Захар, я из будущего.

Мне много о тебе рассказывают, и я решил поговорить с тобой, поделиться мыслями, поведать то, чего ты не знал.

В нашей квартире хранится немало фотографий военной поры, на которых запечатлен ты.

Смотрю я на них

и восхищаюсь тобою, какой же ты на них жизнерадостный, всегда в центре друзей.

А как к лицу тебе эта лётная форма, фуражка, а китель...

Смотришь на тебя и думаешь, что жил ты в полную силу, ценил даже самые маленькие радости, подаренные судьбой. Ведь ты так часто встречался лицом со смертью. Жить бы тебе да радоваться, но война оборвала все радости. Ты не любил рассказывать о войне, но кое-что я запомнил из рассказов прабабушки, Уткиной Клавдии Ильиничны.

Мой дорогой прадедушка! С самого детства ты испытал много тягот и невзгод, но ты родился 9 Мая, в такой прекрасный день, он подарил тебе победу и надежду, был твоим оберегом на протяжении всей войны.

Несмотря на то что ты остался сиротой, жил в семье старшего брата, без материнской любви и отцовской заботы, тебе удалось самостоятельно поступить в Тамбовское лётное училище. А в 1939 году ты успешно окончил его. В 1941 году ушел на фронт. Не представляю себе, как тебе удалось выжить в Курской битве (1943 г.), такой страшной, одной из сокрушительных битв II Мировой войны, которая явилась важным этапом на пути к победе Советского Союза над фашистской Германией.

Я представляю, как было страшно в воздушных сражениях, а особенно в боях на Курской дуге. Вот здесь тебя и подстерегла вражеская пуля. Получив тяжёлое ранение, ты уже не смог сесть за боевую машину, но ты не отчаивался. Ты стал обучать других. До конца войны готовил молодых лётчиков к сражениям против фашистских захватчиков.

Мой дорогой прадедушка Коля! Обращаюсь к тебе, кланяюсь тебе, горжусь тобою, учусь у тебя противостоять трудностям, радоваться каждому мигу. Спасибо тебе за то, что я имею возможность жить, радоваться, радовать. Всё благодаря таким людям, как ты, солдатам 1945 года!

А здорово было бы, если бы я прошёл с тобой по Красной площади в Москве на параде! ... Ты шёл бы с орденами на груди, собрал бы своих друзей и поговорил бы с однополчанами... А я бы был самым гордым и счастливым. И воскликнул бы:

*День Победы – светлый праздник!
Я ему так рад!
Потому что вместе с прадедом
Еду на парад!..*

Как жаль, что я не могу пройти по Красной площади с тобой... и не могу тебя спросить:

*Почему, дедуля, у тебя слеза?
Почему дедуля, прячешь ты глаза?
Кто тебя обидел, сможешь рассказать?
За тебя я буду драться, воевать.*

А ты бы ответил, вспоминая битву на Курской дуге:

*Там друзей хороших много полегло,
Вспоминать об этом сердцу тяжело.
Ты же, мой правнучек,
Живи же, воин не знай.*

*Так живи, мой правнучек,
И войны не знай,
Улыбайся солнцу,
Весело играй.
А что было с нами,
Ты не забывай...*

Я очень надеюсь, что моё письмо из будущего непременно дойдёт до тебя.

Когда я был в музеях, посвящённых битве на Курской дуге (Поныровский государственный историко-мемориальный музей Курской битвы, мемориал в честь героев Курской битвы, Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле»), я мысленно переносился в ту атмосферу, когда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. курская земля стала свидетелем жесточайших сражений. Почти третью часть войны – семнадцать месяцев у курских сел, на берегах рек и ручьёв, у опушек лесов и пере-

лесков гремели бои. В результате ожесточённых боев зимой – весной 1943 года образовался Курский выступ. Советские войска глубоко вклинились в оборону противника, угрожая Орловской и Белгородской группировкам врага.

Летом 1943 года Курская земля была ареной Курской битвы-события всемирно-исторического значения. По своему размаху, ожесточённости сражений, насыщенности боевой техникой, по организации обороны она не имела равных в мировой истории.

Это крупнейшее по насыщенности войсками и техникой с начала Великой Отечественной войны сражение – Курская битва. С обеих сторон в нём приняло участие около 4 млн человек. И среди них – мой прадед - Уткин Николай Никитович.

Всякий раз, когда я бываю в Курске, я посещаю парк Победы и Триумфальную арку на проспекте Победы.

В боковых нишах арки расположены барельефы, на западном барельефе изображена битва на Курской дуге. Над этим барельефом расположена текстовая доска с высказываниями маршала Г.К. Жукова о Курской битве.

Я читаю их каждый раз и говорю себе, что буду продолжать бережно относиться ко всему, что связано с Великой Отечественной войной, помнить о том, что среди нас живут ветераны, прошедшие этот ад. Нужно относиться к ним с почтением и не только в дни, когда они с орденами собираются поговорить с нами. Не забывать о них в сутолоке жизни: на вокзале, в автобусе и в семье. Помнить, что редкий из воевавших не ранен. И почти все они лежали в промёрзших окопах, случалось, по многу дней не знали горячей пищи, по многу ночей не спали. Это было во времена их молодости. Бывший солдат не станет жаловаться – не та закваска характера.

Буду сам предупредителен, буду относиться к ним чутко и уважительно. Это малая плата за всё, что они сделали для нас в 1941 – 45 годах.

Три года назад я принимал участие в региональном конкурсе чтецов, посвящённых 72 годовщине Победы в Великой Отечественной войне «Живое слово о войне».

Я выбрал и прочитал стихотворение В. Высоцкого «Баллада о борьбе» неслучайно.

Да, мы – книжные дети, не знавшие битв. Дети играют, дерутся «до смертных обид», не осознавая, как это было страш-

но, когда рядом гибли люди, и их ты уже не увидишь никогда. Как это было страшно перенести...

Мы живем в мирное время, не гремят орудия, не разрываются снаряды, не голодают люди, а главное – не гибнут люди.

Дети играют понарошку в войну, выбирают на роли предателей, трусов, иуд своих врагов, не придавая значения таким словам, как «приказ», «назначенье границ».

А наши родные выполняли незамедлительно эти приказы различной ценой, даже ценой собственной жизни, ради живущих ныне.

А на роли героев дети избирают себя.

Не примеряют на себя на роли тех, кто хотел жить, любить... И тех, кто продолжал сражаться, воя, скорбя «оттого, что убили его, не тебя», которые принимали меч из натруженных рук своего боевого погибшего товарища.

Какая это жестокая реальность!

Задумываюсь и делаю выводы, что нужно быть в жизни внимательным, благодарным, читать нужные книги, гордиться, не забывать, и ни на минуту не забывать того, кто отстоял наш мир, и какой ценой завоёвано счастье. Пока мы помним, они живы в наших сердцах.

Закончить своё сочинение хочу словами В. Высоцкого, над которыми нужно задуматься каждому:

*Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём. –
Значит, нужные книги ты в детстве читал!*

**Зотова (Александрова) Галина
Вячеславовна**

Родилась 1 декабря 1956 года в деревне Кукишумы Ядринского района Чувашской АССР. Образование высшее, окончила факультет иностранных языков ЧГПИ по специальности английский и немецкий языки. С 1980 по 2015 год работала учительницей иностранных языков в МОУ «Штанайская средняя школа» Красночетайского района ЧР. Член Союза писателей Чувашской Республики, является действительным членом Чувашской народной академии наук и искусств, Союза чувашских краеведов, заслуженным деятелем чувашской национальной культуры.

КОРОВА В ЛЕС СБЕЖАЛА

Наш земляк Василий Лебедев в 1848 году в журнале «Северное обозрение» напечатал статью под названием «Чувашские предания». В ней он рассказывает о происхождении названия нашего села и некоторых других деревень.

Говорят, в пяти километрах от нашего села в девятнадцатом столетии прошлого века находился стан разбойников, которые грабили и убивали всех прохожих, отбирали деньги, украшения, убитых хоронили здесь же, на берегу маленькой речки. Разбойники любили говорить: «Стан наш», отсюда и название деревни Станашево, которое с годами переименовалось в Штанаш.

А вторая версия звучит так: «Как гласит предание, жили-были семь братьев: Четай, Хоршеваш, Атай, Штанаш, Раскильда, Ходар, Торай. Вскоре с волжских берегов они перебрались в сурские леса. Просторы лугов, богатый животный мир, густые девственные леса изобиловали зверьём, дичью. В Суре и озёрах водилось множество разных рыб. Все братья были семейные, вскоре им стало тесно, и начали семьи ссориться. Тогда братья пришли к решению: поселиться там, куда приведёт их домашнее животное, которое они имели.

– Ты, Четай, имеешь кобылу, погоняй её и иди за ней со своим семейством. Где она ожеребится, там и построишь себе избу. А земля, по которой пройдёт твоя кобыла, будет твоей землёй».

Хоршеваш погнал козу, на том месте, где она окотилась, семья построила своё хозяйство. На месте, где атайская овца оягнилась, вырос дом Атайца. Штанашская корова шла дальше всех, ближе к лесу, наконец, и она отелилась, в том месте поселился Штанаш. Назвали то село Станашево. И так каждый из братьев, идя за своим животным, нашёл себе место жительства и землю, положил начало деревням Красные Четаи, Хоршеваши, Штанашаши, Старые Атаи, Раскильдино, Ходары, Тораево.

... Итак, поселился Штанаш со своей семьёй недалеко от леса. Назвали село Вознесенское, Станашево тоже. Находится село при реке Штанашке, которая протекает между двумя улицами Йаламкас (Луговая) и Уйкас (Полевая).

Жили дружно, пахали и сеяли, зерно возделывали, летом в лесу ягоды и грибы собирали, осенью орехи заготавливали. Лес же рядом, тут же, за околицей. Пройдёшь полкилометра – и вот он. Набьёшь орехами мешки и домой. Орехи спелые, так сами и лущатся. Разгрызаешь – ядра вкусные, как топлёное масло.

Жили не тужили, детей растили, а они, повзрослев, свою половинку искали. Искали и находили. По вечерам молодёжь отправлялась в ночное, чтобы пасти коней. Пока пасли коней, играли, водили хороводы. Сюда же приходила молодёжь соседних деревень. Молодые знакомились друг с другом, находили своих суженых, посылали сватов, о сроках свадьбы договаривались, женились и замуж выходили, две-три семьи в одном доме ютились, затем старшие братья отстраивались, а младший, наследник, оставался в отцовском доме. Так появилась в Штанашах новая улица – Качча карти (дословно «улица замужних» или по-другому Молодёжная).

Красулька постарела, и решили старик со старухой купить новую корову. Решили они собирать орехи. Выдался урожайный год. Продали орехов несколько возов. Вырученных денег от продажи орехов как раз хватило для покупки чёрной телушки. Назвали они её Дочкой. Телушка ко второму году принесла теленка, а через год сразу трёх телят!

Вместо того чтобы обрадоваться, испугалась старуха, увидев в коровнике столько телят:

– Горе мне, горе! Мне даже двух коров трудно накормить, стара я уж стала, целое лето всей семьёй работаем с утра до ночи, невестка мне не помощница, у неё детки маленькие, сынка забрали корабельный лес заготавливать, с собой лучшую лошадку забрал, ведь каждое бревно приходится подвозить, запрягая под него более десяти лошадей. Чем же мне такую ораву накормить?! А главное, нет среди них ни одного бычка! Они меньше болеют и быстрее растут, и себя в обиду не дадут!

Услышав такие слова, Дочка сильно обиделась. Решила она ночью

убежать. Разбудила своих телят, одела потеплей, и ушли они в лес дремучий. Хотела уйти незаметно, но собачка Кампур увязалась за ними. Как ни старались от неё отвязаться, не получилось.

Идёт Дочка, идёт тяжело и медленно. Нелегко ей будет трёх своих дочерей-телушек на ноги поднять. Ох как нелегко! И где найти пристанище? Куда ж идти?

- В Макша?

- Макша – так называют болотистое место. Старожилы рассказывали, что в этом месте давным-давно добывали мох из болота.

- Боюсь, телята не проскочат это место.

- В Поган?

- В Поганое место? Да ни за что!

Дочка видела, как её хозяйка перед тем, как косить сено, смотрела в сторону леса, не клубится ли туман над Поганом, если нет, то можно начинать косить, значит, будет ясная, солнечная погода.

Прошли Яблоневого оврага, поели немного яблок. Дальше – Шиповниковый, Сосновый, Утиный овраги, хотела остановиться в Сархуране, в Берёзовом лесу, но передумала. Здесь не скрыться от волка.

В чувашских деревнях обычно много вёта. Вдоль этого оврага тоже их много. Может, здесь построить пристанище? Нет, и тут опасно. Лучше жить подальше от людских глаз.

Шли-шли и наконец-то наткнулись на заброшенный пчельник. Решила Дочка, что лучшего места для пристанища не найти.

Стали вчетвером тут жить-поживать. В лесу травы много, сочной травой перебивались. Корова стала на зиму сено заготавливать. Каждое утро уходит она в лес, собирает траву, заготавливает запасы сена впрок, торопится набить кладовые. Телушки помогали, чем могли. Жили, горя не знали. Кампур дом охраняет, волков близко не подпускает.

Лето быстро пролетело, наступила осень. Лёгкий ветерок лениво кружит в воздухе листья тополей и липы, вяза и осины. Только рябина не хочет снимать свой огненно-красный осенний наряд. По утрам звонко хрустит под ногами молодой ледок на лужах, белеет иней на траве. Грустно и скучно становится в лесу. Тихо и прохладно. Под ногами шуршат листья. Не слышно щебета птиц. Однажды ночью подул сильный ветер и сорвал с леса последние листья. Поредел лес, стало неудобно. В лесу всё готовится к долгой зиме, все надёжно прячутся, тепло укутываются. Становится всё холодней и холодней. Солнце едва выглядывает из серых туч.

Стала и корова думать о предстоящей зиме. Не холодно ли будет деткам телятам, не заболеют ли? Когда мороз землю снежным покрывалом, а воду льдом покроет, где достать еды и воду? Как перезимовать? Как выжить?

Однажды пришли в лес охотники, хотели кабана застрелить. Долго ходили, устали, ничего не поймали. По дороге домой наткнулись на пчельник. Заглянули в окошко, не видать ничего. Корова приказала детям запираться, чтобы волк не смог войти к ним. Покружили охотники вокруг и поняли, что здесь кто-то обитает. Одна из тёлочек не выдержала, подумав, что мать пришла, замычала.

- Давайте поймаем их, забьём и мясо продадим, – предложил один.

Второй сказал: «Я согласен». Третий не согласился: «Зачем убивать? Смотри-ка, да тут не один теленок, а целых три! Давайте лучше поможем им с жильём. Видите, дом у них прохудился». Двое подумали и сказали: «Давай поможем!»

Идут втроем, ищут дерево покрепче, чтоб дом крепко на ногах стоял. Много ли, мало ли времени шли, наткнулись они на пенёк, а на нём топор лежит, подпрыгивает.

- Как же нам повезло!

Захотели топор в руки взять, тот не даёт, лежит, подпрыгивает. Наконец, приноровился один из них, поймал топор, но тот снова вырвался из рук и начал валить деревья налево и направо. Друзья только успевают таскать. Быстренько срубили просторный сруб. Как только закончили работу, топор перестал прыгать, видать, тоже устал.

Услышав шум, вдруг появился лесник.

- Кто разрешил вам рубить деревья? Почему обижаете деревья?

- А это не мы. Это топор такой, сам работает.

Удивился лесник, увидев коровник, и спрашивает: «Кому дом строите?»

- Для коровы и трёх её дочек.

Лесник слышал эту историю, но ему не приходилось с ними встречаться, Он тоже решил помочь.

Трудились семь дней и семь ночей. И вот строение готово. Да такое красивое, что в нём и людям можно поселиться.

- Я хочу жить в этом доме, – говорит лесник.

- Я тоже, – вторит охотник.

- Мы же строили не для себя, а для коровы и ее дочек, - говорит третий.

Пошли они искать Дочку. Много ли мало ли времени прошло, нашли они ее.

- Здравствуй, Дочка! Мы приготовили тебе сюрприз!

- Какой сюрприз?

- Мы не скажем, а покажем! - с такими словами все вместе двинулись к новому зданию.

Дочка страшно удивилась и обрадовалась. Решила она подарить всем

строителям золотые пояса, которые нашла, когда искала траву. Забрела Дочка однажды на трясиину Йюсе (Горькая), которая не замерзает даже в зимнюю стужу. По преданиям стариков, однажды свадебный картеж, возвращаясь домой, попал в это место и опрокинулся. И лошадь, и люди погибли в этой трясиине. Женщины были одеты в красивые свадебные наряды, золотые и серебряные украшения затонули. А золотые пояса зацепились за деревья, висели долго, пока на них не наткнулась Дочка. Она хотела смастерить из них ожерелья для своих дочерей.

Охотники сказали: «Нам не нужна награда, мы рады, что смогли помочь вам».

...А в это время старуха опомнилась, с утра вышла доить корову, и не нашла её. Сперва подумала, что воры ограбили их, стала причитать: «О горе мне, горе!»

Красулька ей и рассказала, что Дочка обиделась и ушла в лес, прихватив с собою своих дочек.

Поняла старуха, что она случайно сильно обидела животных. Хочет прощения просить, но не у кого. Говорит старуха старику: «Иди-ка, муженёк в лес, поищи Дочку. Скажи ей, что просит, мол, хозяйка у тебя прощения, просит вернуться домой».

Оделся старик и пошёл в лес. Хотел собачку с собой взять, но не нашёл. Целый день искал, никого не нашёл. Нет ни собаки, нет и коровы с телушками. Целую неделю искал, не нашёл. Устал ходить. Решили они со старухой, что их волки съели.

Вернулись охотники домой, похвастались, как они наткнулись на Дочку с телушками. Старик обрадовался и решил снова направиться на поиски. Пошёл туда, куда указали ему охотники. Видит: стоит домик на краю лесной опушки, недалеко от неё протекает речка, заросшая по обоим берегам ольхой, на лужайке перед домиком пасутся повзрослевшие телушки, а с ними рядом их собака Кампур. Увидала она хозяина, радостно залаяла, и телушки обрадовались. Передал старик, что старуха просит у неё прощения, и попросил их вернуться домой. Обещал, что их больше никто и никогда обижать не будет. Недолго думала корова, вернуться ей домой или нет, ведь ей было боязно на зиму оставаться в лесу. И вскоре все вместе двинулись в путь.

Обрадовалась деревня, что жителей в ней прибавилось. Помолодела.

А в доме том поселилась семья лесника, которая охраняет деревья и кустарники, защищает птиц и животных.

Тут и сказке конец, а кто читал, молодец!»

перевод с чувашского Я. Угольников

Гордеева Елена Васильевна.

Учитель русского языка и литературы Чернобаевского филиала средней школы «Рязанские сады» (Старожиловский район). Её ученики знают, что такое литературное творчество. Она и её воспитанники были не только победителями, финалистами на муниципальном, региональном уровнях, но и лауреатами во всероссийских конкурсах (работы включены в сборники «Чтоб не распалась связь времён» – педагогические эссе и истории династий учителей-словесников, «Школа диалога народов России» – «Альфа-Диалог», Санкт-Петербург). Полуфиналист конкурса «Герои Великой Победы» 2019 и 2020 годов. Военная поэзия – одна из важнейших тем в её творчестве.

МЫ ПОМНИМ...

Война Вторая мировая.
Немые снимки прошлых лет.
Мальчишка руку обнажает,
Лишь номер он. Его уж нет.
И дети в полосатых робах.
Их безысходные глаза –
Ни капли детства. Ты, фотограф,
Нам молча правду показал.
Другие снимки. Пекло печи,
И в нём безвольная рука.
Каких ещё искать свидетельств
Против фашизма – на века?!
И как, раскрыв сердца, не видеть
Страданий гибнущих людей?
Их тысячи в одной могиле,

Будь ты хоть русский, хоть еврей.
Ты не предатель. И не немец –
Ты просто сын своей страны,
И нестандартной формы череп
Уж брошен в бездну тишины.
Уж схвачен за ноги ребёнок,
И, чтоб не тратить зря патрон,
Беспомощного, как котёнка,
Мальца ударили о ствол.
И кинули всё в ту же яму,
Где взрослые, застыв, лежат.
И замер крик последний «Мама!»
На детских трепетных устах.
Как же осмыслить нам такое?
Поджог. Пылает вся семья.
И умереть страшнее втрое,
Ведь никого спасти нельзя!
А сколько скорбных тех названий:
Освенцим, Бабий Яр, Хатынь,
Звон колокольный в Бухенвальде.
И вечности холодной стынь...
Война Вторая мировая.
Мальчишка в гетто. Жизни нет.
Нет будущего. Проклинает
Войну наш двадцать первый век.
И всё же голову вздымает
Обыкновеннейший фашизм.
Но жертвы Холокоста знают
Его в лицо. И помним мы!
Немые снимки. Пекло печи,
Ребёнок, с номером рука.
Так много есть теперь свидетельств
Против фашизма – на века!

«ЛЕТЯТ, ЛЕТЯТ В РОССИЮ ЖУРАВЛИ...»

Летят, летят в Россию журавли,
Пронзая острым клином наше небо.
А на Земле когда-то шли бои
Бессменно – от рассвета до рассвета.
Мужчины, дети, женщины сломить
Смогли хребет неистовому зверю,
Живым щитом страну свою закрыть,
Вернуть Европе жизнь, и мир, и веру.
Смогли! Теперь так просто говорить
О подвиге советского народа,
О том, что до Победы не дожить
Пришлось, как всем известно, миллионам.
Да, они были! Ведь они – как мы –
И боль, и страх, и радость испытали,
Весны и лета, осени, зимы,
Как мы, наверно, дней и не считали.
Встречали Новый год, как мы, с надеждой
На лучшее семьи, родных, друзей.
Сороковой год минул. Сорок первый ...
И счёт иной пошёл ночей и дней.
Четыре года! Родина, жива ты,
Но многих нет в живых уже из тех,
Кто первыми спешил в военкоматы
И падал, не поднявшись больше, в снег.
Кто факелом пылал, сгорая, в танке,
Шёл на прорыв – вперёд – на высоту.
Кто под гармошку в фронтовой землянке
Пел про неё – единственную, ту.
И мир исчез, и свет погас в глазах их.
И нет войны – засеяны поля.
Из бронзы снова поднялись солдаты,
Сердца их – пламя Вечного огня.

А голоса – зов журавлиной стаи.
Летят, летят в Россию журавли
И, небо острым клином разрезая,
Нам завещают Землю сохранить.
Хранить всегда российские просторы –
Отчизну, где когда-то шли бои.
О подвиге советского народа
Теперь и наш черёд вам говорить –
Чтоб не было беспамятных Иванов,
Родства не знающих, истории своей.
А промолчим – и потеряем право
Услышать клич призывный журавлей...

**Всероссийский литературный конкурс
«Герои Великой Победы»**

проект «Новые имена. 21 век».

Литературный редактор **О. И. Рябов**

Дизайн и вёрстка **Е. В. Рябова**

Корректор **М. В. Юрченко**

Подписано в печать 16.11.2020. Бумага офсетная. Формат бумаги
84x108/32. Способ печати офсетная. Усл. печ. л. . Заказ № .

Тираж 1000.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Полиграф-Юг».

385000, г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.

Телефон для справок 8 (8772) 52-23-92.

E-mail: guripp2@yandex.ru